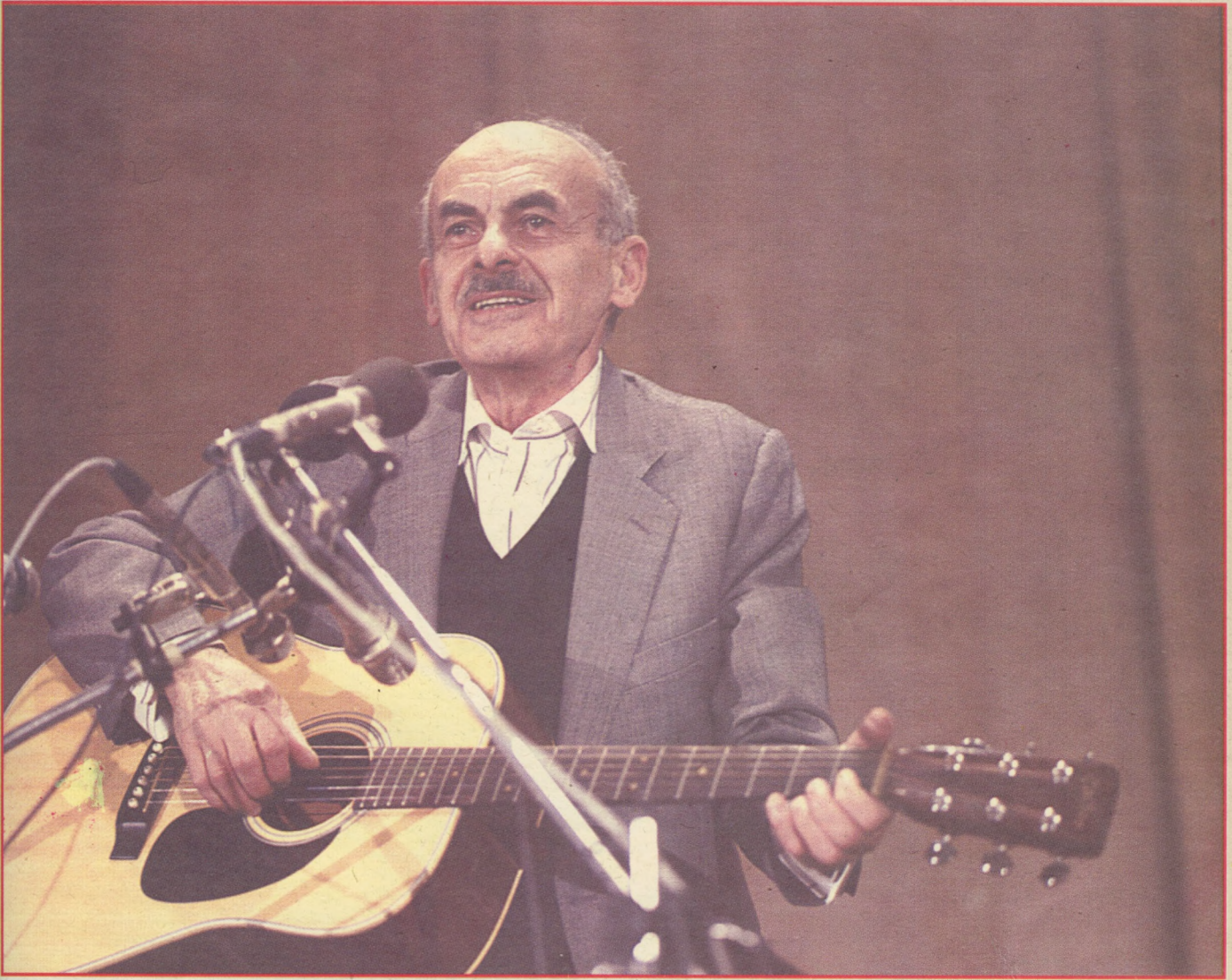

СТОЛИЦА

№19 (181) 1994г.

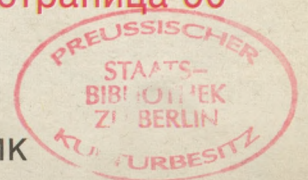

**А шарик
летит...**

страница 50

Удсн 76848

иллюстрированный еженедельник

Группа **РОНДО**
Почувствуйте себя
счастливыми!

РОНДО

Уникальные
морские круизы
"Деловые люди"
Москва, Петровский б-р 14,
200-58-88, 200-60-95.

Алла БОССАРТ

КИБАЛЬЧИШ И ПЛОХИШ ПЕРЕД ЛИЦОМ ЧУЖИХ ТОВАРИЩЕЙ

Убит Отари Квантришвили. Алла Пугачева вышла замуж за Филиппа Киркорова. Алексей Казанник подал в отставку. Вслед за юбилеем Жванецкого грянуло семидесятилетие Булата Окуджавы, дай Бог им здоровья.

Каждое из событий явилось всенародной сенсацией, гвоздем сезона. В этой связи причитания о загадочности и непредсказуемости России выглядят не убедительнее апокалиптических прогнозов Марии Дэви по кличке Христос.

Как сами события, так и бурный резонанс, ими вызванный, укладываются в самую строгую логическую схему и говорят о нашей нелуцовой стране больше, чем все политраскопки перестроечной и постперестроечной эры, вместе взятые.

Герои весенней народной молвы абсолютно репрезентативны, они необходимы и достаточны для характеристики массового сознания новой России.

Крупнейший теневой деятель Отари Квантришвили. Человек, о котором мало что известно достоверно, источник легенд и догадок. Меценат, благотворитель, обласкан политиками и художниками, покровитель крутой уголовщины, без которой не растут крутые деньги на вечнозеленых плантациях, тайными гектарами покрывших наше нечерноземье. Добрый человек из сезуанского штаба шестой, самой влиятельной власти, утвердившейся в империи, как это всегда бывает в хаосе разложения.

Кумир населения, уникальный пример прочности славы, алмазная звезда поп-

культуры Алла Пугачева. Человек, о котором известно все, источник легенд и сплетен. Всеядный диапазон от тропической вульгарности до морозного аристократизма. Кич, балаган и ярмарка, где все по законам жанра — на продажу, — и ни одного позорного пятна в биографии на фоне общей разнузданности тоталитарного морока и демократического бардака.

Прекраснодушный прокурор-утопист с приветом от Томаса Мора, заигравшийся либерал-разночинец Алексей Казанник. Человек, о котором известно достаточно для прочной двусмысленной репутации: Дон Кихота и Санчо Пансы в одном лице. Источник парламентских сплетен и газетных трактовок. Пьеро от политики, сокрушенный ее неожиданным цинизмом и аморальностью, непредвиденной в энтузиазме влажной уборки, смены вех и ориентиров.

Король юмора Михаил Жванецкий, победивший старую власть и обнявшийся с новой. Объятия старого холостяка ненадежны. Гениальный шут, пропитанный желчью Риголетто, он свободнее многих, потому что ему известны границы ловушки: земной шар. Время узаконило народную любовь к нему, любовь истинную, при которой неважно все то, что известно о нем. Лишь то, что известно ему, становится по-настоящему важным. Не знаю, видит ли дальновзоркий король размытые контуры другой ловушки, у которой мы в плену всегда, а сейчас — особенно: ловушки времени?

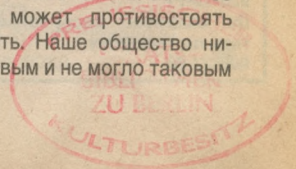
И Окуджава. Сам по себе. Отдельный

от всего и особенно — от юбилейных пертард. Связанный лишь с кругами, которыми гуляет в одиночестве, — по спирали времени, сужающейся от поколения к поколению.

Время и место объединило их, расписало им роли и назначило судьбы. Время и место по-разному оформило рубеж каждого. Художникам — почести. Певице — скандальный брак с мальчишкой. Политику — крушение карьеры. Крестному отцу — смерть.

Так распорядилось с ними Время-Место — по стелени опасности каждого для его ловушки. Поскольку роднит их именно то, что рано или поздно они становились своими среди чужих, а чужих такая форма близости напрягает.

Отари досталась вышка как самому близкому и потому самому опасному. Он не был ни трубадуром, ни любимцем, ни органом власти — он сам был властью со своими альтернативными карательными и защитными органами. Когда моего не в меру информированного и пронизательного коллегу уведомили из популярной конторы в излюбленной там безлично-злобещей форме о том, что им известно, когда его сын возвращается из школы, — Отари Квантришвили приставил и к коллеге, и к сыну по телохранителю. И это было надежней всякого правосудия. Потому что не противостоят власти ее структуры. Власть может противостоять только другая власть. Наше общество никогда не было правовым и не могло таковым

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Д. Драгунский:

Военно-промышленный комплекс был и остается лучшим и талантливейшим расточителем национально-го богатства России.

6

В. Новодворская:

Скоро все редакции переместятся в ближнее и дальнее зарубежье, подальше от Судебной палаты (при президенте РФ), внедряющей в журналистские массы Кодекс молодого строителя коммунизма.

8

В. Грибанов:

Средняя Азия много десятилетий была органичной

частью России, но приходит, вероятно, время прощаться. И, быть может, навсегда.

14

2 ЭКОНОМИКА

Г. Крошин:

Договор о братании рубля и «зайчика» подписан 12 апреля. Но, похоже, белорус-

ские политики и банкиры не думают пока расставаться с этой приятностью — сладким правом печатать купюры... И все это — зная о предполагаемом курсе обмена «зайцев» на рубли?! Больше напечатает «зайцев» — больше получим рублей за здорово живешь...

20

Д. Белов:

Африканские государства теряют свои позиции даже на фоне других развивающихся стран. Если применять спортивную терминологию, то экономика Африки пока в нокадауне. Успеет ли она «подняться на ноги»?

23

На первой и третьей страницах обложки фото А.Ефремова

3 ЖИЗНЬ

Е. Салина:

В России жалобщик — фигура историческая, а бюрократ просто не имеет мировых аналогов. Толпы людей кочуют по приемным различных госучреждений без всякой надежды на успех...

28

К. Климова:

Люди с ножами и пистолетами предлагают старушке уступить им свою квартирку... Но теперь в защиту бабулькиных интересов вступит некая «Контора ИКС»...

30

Сергей Белов, тренер сборной России по баскетболу:

Полагаю, мы доживем до того времени, когда на заокеанские драфты будут приглашать наших баскетболистов.

38

4 КУЛЬТУРА

Специальный
раздел
Юбилей

Семидесятилетию
Булата Окуджавы
посвящается

50—64

Л. Петрушевская
Дикие животные сказки

47

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 аур

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:

923-19-71

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:

928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Консуэло Сегура, Петр Смирнов,

Владислав Старчевский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел литературы: Дмитрий Быков

Отдел информации: Владимир Грибанов

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 06.05.1994 г.

Тираж 87 000

Цена договорная

Над номером работали:

П.Смирнов, С.Панов, А.Остроухов, Е.Дворецкова

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 0892

стать в одночасье. Узурпированная в свое время власть естественно включила уголовный элемент, вопреки рассказам Юрия Германа и даже гениальному кино его сына. Поэтому крупнейшие мафиозные фигуры перестройки социально сродни так называемой новой власти, у которой одна корневая система с советской. Однако нерушимый кодекс чести авторитетов криминального мира, обеспеченный к тому же масштабами собственности, сообщает авторитетам известную неподкупность и — неподсудность. И в этом была главная чуждость своего в тех загадочных верхах, куда поместило его время. Новое время, которое укрепило позиции таких размашистых людей, как Отари Квантришвили, — поскольку в известной степени было подготовлено ими.

Оно, наше время, потому так и противоречиво, так беспорядочно, истерично и шало, что на него в равной степени работали правозащитники, рок-музыканты, священники, инструкторы горкомов, сатирики, барды и фарцовщики. И последние не меньше, чем первые.

Казнь Отари Квантришвили была встречена проклятиями и злорадством. Так реагировала бы зона на убийство пахана. Таково сознание бесправных, выбирающих не между законом и силой, а только между силой и силой.

Все разрушители тоталитаризма — от правозащитников до фарцовщиков — видели цель в свободе личности или в личной свободе (что соотносится как письмо протеста в Кремль и похмельный демарш в пивной и равно удалено от закона). Только Сахаров искал спасение России в справедливой и непреложной конституции. И не успел убедиться, что ни то ни другое в этой затраханной экспериментами стране — невозможно. Даже при условии свободы. Тем более — при условии свободы! Как невозможно соблюдение гуманного и справедливого закона в расколотой зоне.

Алексея Казанника убивать не потребовалось. Генетическая чуждость силовым структурам и профессорский либерализм так причудливо сплелись в нем с личной преданностью президенту, что подобный прокурор мог явиться на зоне только в глюках после хорошего косячка. А на всякий случай авторитетов, расположившихся в Думе, еще и конституционно благословили окоротить его полномочия. В каком еще государстве амнистия государственных преступников без санкции и согласия прокурора и даже без факта приговора не вступала бы в противоречие с Основным законом этого государства? Ведь чистейшая же лагерная утопия, по сравнению с которой Запорожская Сечь — кафедра римского права.

Плечом к плечу с подпольными миллионерами и уголовной элитой — с корейками и бандерами — адский сад вольтицы

возделывали и лоханкины. Либеральная интеллигенция. Ей тоже обломился в награду кусок пирога. Настало, как нам с глотка свободы примерещилось, их время: профессура у кормила. Но укрепляя в государстве позиции «чуждых», делая их своими на управленческих колосниках, время рекрутирует их в особую группу риска. Ибо профессиональная болезнь советской власти, какими бы кокошниками, цилиндрами или кепками она ни маскировалась комиссарский шлем, — фамильная ее болезнь есть ксенофобия. Страх чужого. Даже в чине своего.

Хотя отставке Казанника и предшествовал некий его менуэт с президентом, Ельцин, надо думать, вздохнул свободнее: благодарность свойственна народным избранникам на уровне порыва, но, затягиваясь, начинает давить на психику. Хотя сенаторам казалось чуть ли не запахло отпустить такого прокурора. Живым. Здесь все понятно и закономерно. Но общественное мнение и тут раскудалось — отчасти восславив бывшего прокурора за благородство, достойное Мальчиша-Кибальчиша, за отказ от буржуинского варенья во имя совести; отчасти порицая его же за растерянность и непоследовательность суждений. Так, будто это какой-нибудь Володя Шаралов, а не приличный пожилой господин, по ученой своей рассеянности и доверчивости попавший вместо академического клуба — в малину. И совершенно незамысловато в ужасе уносящий ноги.

А массовое сознание, плавно переходящее в общественное мнение, невзирая на горький опыт путчей, переворотов, заговоров, облав и провокаций, знает твердит, как Подросток у Достоевского: «Мне кажется, можно просто быть гражданином, желая добра. Например, учить, способствовать санитарной части, заниматься наукой и проч. — все в общую пользу, по соринке, как в муравейнике, и выйдет целая куча». Когда общество, на заре его коммунизма поделенное в соответствии с дворовой моралью на плохишей и кибальчишей, хлопочет в духе времени о консенсусе вохры, блатных, политических, замполитов и прокуроров, — куча, надо признать, выходит своеобразная. Результат превосходит ожидания.

За двадцать пять лет на эстраде Алла Пугачева не спела ни одной верно-подданнической строчки. За девять посттоталитарных лет не возглавила ни одного комитета. Не стала министром. Не выступала на митингах. Не участвовала в выборной кампании. Не баллотировалась. Не вступила ни в одну из партий. Большой ей за это привет и человеческое спасибо. При этом она не только всегда оставалась вписанной в систему советских ценностей, но и стала одним из главных знаков этой системы — наряду с Гагариным, Большим театром, военным парадом и Горбачевым. При завидной незави-

симости личности и таланта Алла Борисовна почти сразу стала для системы своей в доску. Ее пресловутая народность не объясняет этой загадки. И Шукшин, и Жванецкий, и Высоцкий при всей их безусловной народности имели-таки от системы свою пару неприятностей. Ну, допустим, жанр. Но именно ее жанр всегда служил режиму, как верный Карацупа, воспевая его в буквальном смысле. Алла же Пугачева шла своей дорогой, обожаемая системой, да еще и хамила всем подряд.

Перестройка с последующим осложнением на мозг в виде демократии практически не отразилась на неуклонно восходящей после первого Сопота траектории А.Б. Но в какой-то момент, заметный только ей одной, как новая морщинка, уловила Алла опережающую ноздрю другого искусства. Она не терпела ни в почестях, ни в любви, по-прежнему собирала стадионы и удостаивала дружбой министров. Но словно косяк какой-нибудь главной промысловой селди уходила от ее траулера молодежь. Главная аудитория. Уходила туда, где орало в ее молодые уши новое время. Орало не тексты, а псалмы. Дикорастущие псалмы, рожденные осложнением на органы чувств.

И, не сбывая темпа, фаворитка подыграла публике. Может быть, впервые в жизни. Хотя тут материя деликатная — тюль, муслин, паутинка. Но время потребовало этой жертвы, этого шоу для чужих — и облечение временем, обручение с ним состоялось.

В молодежном рейтинге телезрителей бракосочетание Аллы Пугачевой с бутонным болгарской розы среды событий мезьяца заняло первое место.

Браво, тезка. Вы затмили войны и убийства, рост таможенных пошлин и серо-буро-малиновую угрозу, гибель самолетов и стихийные бедствия, не говоря уж о такой параше, как свары в парламенте. Может, оно и к лучшему? Может, в этом надежда и состоит — в нормальном, неослабевающем интересе наших детей к любви, вопреки всем ловушкам, которые составляет нам время...

И пусть Михал Михалыч Жванецкий собрал на свой юбилей хренову тучу чужих под эгидой самых близких. Пусть обласкан он градоначальниками и банками. От него не убудет. Это хороший знак, что банкиры тянутся к Жванецкому. К Жванецкому, а не к какому-нибудь козлу. Это говорит в пользу банкиров. И в пользу свободы, которую Кибальчиш и Плохиш совместно протаскивали в наш общий лагерь.

И хотя нас действительно осталось мало — мы да наша боль, — это уже кое-что, в случае чего мы поделимся ею с молодыми. Мы научим их песням, на которых избавлялись от иллюзий, а они, возможно, научат нас своей свободе. И нам удастся достигнуть консенсуса.

С днем рождения, Булат Шалвович.

С днем Победы, господа.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО ПАРЛАМЕНТА

КТО В ОППОЗИЦИИ — ТОТ ДУРАК!..

Вот это политика: что ни день — ба-а-альшие перемены!.. В середине марта, как сказал бы классик, «ахнула общественность»: президент-миллионер Кирсан Илюмжинов берет да и отменяет Конституцию своей республики, Калмыкии. Не прошло и трех недель — новая сенсация оттуда же: Основной закон республики опять существует! Правда, уже не Конституцией называется, а «Степным Уложением». Принято оно Конституционным собранием побыстрому, за четыре часа, чуть ли не единогласно — при одном воздержавшемся и одном против («против» был главный редактор газеты «Известия Калмыкии», теперь уже, естественно, бывший). Случилось сие событие 5 апреля. Сканда-а-ал...

В Москве зачесали в затылках: непорядок, мол, нарушена Конституция Российской Федерации (согласно которой никаких тебе «Степных Уложений» субъектам не положено, а исключительно — либо Конституция, либо Устав). Надо что-то делать с этой самодельностью, но что? Срочно и вылетели в столицу Калмыкии Элисту «старшие братья» — высокая делегация федеральной Госдумы. Как было разжевано любопытствующим журналистам: «с целью изучения ситуации на месте».

Для глубокого «изучения ситуации на месте» братьям-думцам хватило трех дней. А вернувшись, они тут же дали пресс-конференцию.

Падкие на сенсацию журналисты, естественно, ждали эту сенсацию, однако не тут-то было: вернувшиеся из Калмыкии депутаты Госдумы были на удивление спокойны. Все трое делегатов — члены думского Комитета по делам Федерации и региональной политике Александр Аринин (ПРЕС), Александр Козырев (ЛДПР), Владимир Лысенко (ЯБЛ), ознакомившись с ситуацией, пришли к единодушному мнению, что в Калмыкии... ничего особого не произошло.

Да, действительно, по впечатлениям думцев, долгое время ничего не предвещало появления «Степного Уложения», так как республиканская Конституционная комиссия работала, оказывается, совсем над другим документом. Но — неожиданно для всех калмыцких политиков на расширенном заседании парламента Калмыкии выступил сам президент

Кирсан Илюмжинов и предложил... отменить Конституцию и упразднить республиканское гражданство. Не дав опомниться избранникам, реформатор-президент выдает следующую инициативу: тут же сформировать делегацию и послать ее в Кремль, к самому Ельцину, чтобы тот подтвердил решение (которого на тот момент еще и в помине не было!) об отмене Конституции, а также чтоб заодно под это дело подтвердил и его, Илюмжинова, полномочия еще на пять либо на десять лет, причем с любой кличкой — «президента» ли, «губернатора» ли, «главы ли республики» — неважно. Лишь бы первым человеком в Калмыкии...

Московские визитеры сделали вывод, что именно этот демарш президента дал толчок образованию в еще недавно спокойной республике организованной оппозиции, которой ранее здесь никогда не было. А теперь против президента объединились почти все политические силы (от компартии до «Выбора России»), значительная часть интеллигенции (и прежде всего — университетской), часть старой и новой номенклатуры, прослойка фермеров, часть журналистского корпуса. Объединились под лозунгом защиты Конституции и гражданства республики.

Под давлением оппозиции президент Калмыкии вынужден был вскоре отказаться от большинства своих предложений. Внесенный им первоначальный проект «Степного Уложения» был в корне переработан: в тексте появились «государственность», «двойное гражданство», четкое разделение властей... Единственное, что осталось от первоначального замысла президента, это название документа — «Степное Уложение» — и два государственных языка — калмыцкий и русский.

Сенсации, таким образом, не состоялась. Депутаты Госдумы сделали вывод, что принятое 5 апреля «Степное Уложение» в целом соот-

ветствует новой Конституции России. Более того, на 90 процентов оно составлено из ее текста. Как считают думские депутаты, «Степное Уложение» выгодно отличается от Конституций Татарстана, Башкортостана и ряда других республик: в нем нет положений о приоритете республиканских законов над российскими, о государственном суверенитете и т.д. В то же время в «Степном Уложении» признается необходимость сохранения единства Российской Федерации. А по мнению члена делегации, председателя подкомитета Комитета по делам Федерации и региональной политики Владимира Лысенко, «на сегодняшний день «Степное Уложение» является одним из самых прогрессивных конституционных документов, принятых в российских республиках».

Спрашиваю у Владимира Лысенко:

— Ставит ли оппозиция вопрос о смещении президента?

— В период до принятия «Степного Уложения» такой вопрос поднимался рядом политиков... Тем не менее, я считаю, сегодня есть база для согласия, поскольку наиболее радикальные предложения Илюмжинова не попали в принятый Основной закон: а если бы попали, то Калмыкия превратилась бы в феодально-байскую президентскую республику.

— Но оппозиция, как я вас понял, набирает силу?..

— Этого, к сожалению, не понимают или не хотят понимать сторонники Кирсана Илюмжинова. Когда я говорил им, что с оппозицией надо считаться, они мне отвечали: «У нас нет никакой оппозиции». То есть подход наблюдается такой: мы правы, а остальные — дураки...

...Что ж, хороший подход, проверенный за семь десятков лет. К чему только он приведет?

— Если согласие властей и оппозиции, активизирующей свои действия, не будет достигнуто, — прогнозирует Владимир Лысенко, — то есть опасность перенесения политического конфликта в плоскость межнациональных отношений.

Только этого нам не хватало. Тьфу, тьфу, тьфу...

Григорий КРОШИН

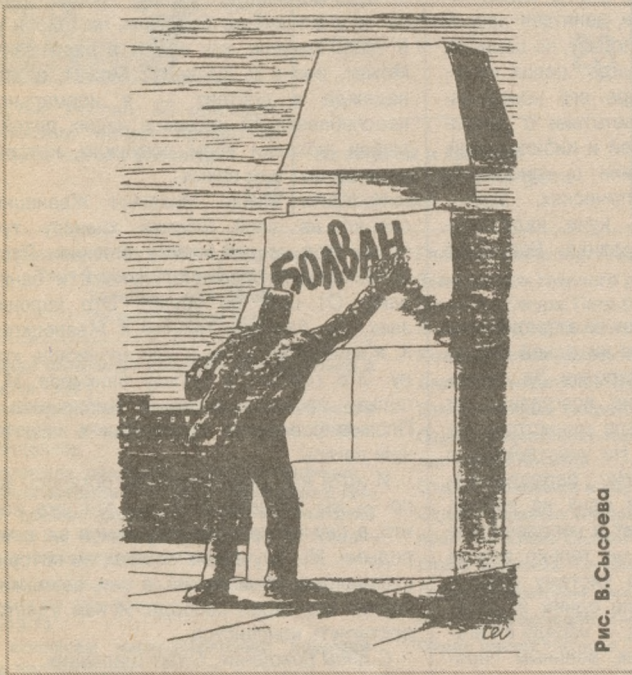

Рис. В. Сысоева

ДЕЛО ЛЕНИНА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

В пятницу, 22 апреля, в день, когда все нормальные люди либо митинговали на Театральной площади (или просто возлагали цветы к гробнице Дедушки), либо опробовали метлы в ожидании предстоящего Субботника Национального Соглашения, вечная бунтарка Валерия Ильинична Новодворская с горсткой своих товарищей по партии Демократический союз России решила подвергнуть злостному пикетированию главную усыпальницу страны. Причем телеграмма с приглашением присоединиться к пикету была отправлена даже бывшему ярому антикоммунисту Б.Н.Ельцину, а о самой акции разстрезвонили газеты и радио. В poslanном же в московскую Думу уведомлении цель пикета была сформулирована очень странно: борьба с преступной деятельностью Ленина и коммунистов на Красной площади.

И не знаю уж почему, но только на Красную площадь протестующих не пустили, огородив ее барьерами и своими пикетами — милицейскими. Более того, рьяное милицейское начальство посчитало, что кучка пикетирующих возле барьера создает помехи праву граждан на свободное передвижение по Никольской улице, и наивно предложило разойтись.

В ответ всюю разошедшаяся Новодворская стала читать стражам порядка выдержки из новой российской конституции, якобы гаранти-

рующей ей все права человека. Но милиционеры, по ее словам, заявили, что конституцию не читали, а выполнять собираются инструкцию.

И приступили к «борьбе с преступной деятельностью Новодворской и антикоммунистов на Красной площади»: шестерых участников акции (сколько было «посадочных мест») увезли, оставшимся же просто порвали плакаты, потоптав заодно и российский государственный флаг.

А дальше все пошло, как в лучшие годы: задержанных доставили сначала в одно отделение милиции, потом — тайно — в другое. 20 часов им пришлось просидеть на стульях, не имея возможности прилечь на нары. Когда, по сообщению Новодворской, по одной из участниц пикета случился сердечный приступ, врача ей так и не вызвали.

Были нарушены и процессуальные нормы, в частности арестантам не дали связаться с близкими. (И если бы не удалось передать на волю с каким-то освобождавшимся грузинком записку, родственники и журналисты не узнали бы об их судьбе и о предстоящем «субботнике» в стенах суда.) Словом, «такого не было даже при советах» (В.Новодворская). Неудивительно, что в ответ дээсовцы объявили сухую голодовку.

В субботу утром, когда к назначенному сроку родственники и журналисты собрались у дверей суда, судья (благо теперь участия заседателей не требуется) снял-

ся с насиженного места и скрытно отправился проводить «выездное заседание» прямо в КПЗ. Задержанных такой способ ведения дела не удовлетворил, и в связи с их отказом от участия в нем проведение «нормального» судебного заседания было назначено на среду, 27 апреля.

В этот день в здании суда на Цветном бульваре все было готово для отправления правосудия. И вот молча вошла и уселась в кресло судья Наталья Дмитриевна Бабурина. И начала процесс по обвинению Новодворской В.И. в нарушении статьи 166¹ кодекса об административных правонарушениях. Той самой статьи, что была введена в горбачевские времена специально для таких неспокойных граждан, как В.И.

И напрасно подсудимая зачитывала судье положения конституции, гарантирующие всевозможную защиту прав человека; напрасно доказывала, что статья 166¹ ограничивает проведение именно массовых акций: демонстраций, шествий, митингов (а какая «массовость» при десятке пикетчиков?); напрасно приводила доказательства нарушения сотрудниками милиции процессуальных норм и лживости их показаний; напрасно ссылалась на уведомление московской Городской Думы (на котором ответственный в Гордуме за «политический экстремизм» депутат Е.Прощечкин наложил свою одобряющую визу); напрасно указывала на прецедент: мол, с 91-го года из всех многочисленных пикетов, в том числе и самых экстремистских, были разогнаны только два... Очень жестко проведшая заседание судья объявила: признаю вас виновной по статье 166¹ в организации массовой акции и подвергаю штрафу в размере 30 тысяч рублей.

Кажется, впервые за все свои многочисленные судебные процессы Новодворская выглядела смущенной: всегда с жадным нетерпением ждавшая самого сурового наказания от «той власти», на этот раз она решила подать апелляцию. Поддержали В.И. и некоторые ее товарищи, подвергнутые позже в тот же день штрафу кто в 20 тысяч, кто в 15 тысяч.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

ХРОМОЙ ХРОНОГРАФ

Бурбонизация наполеонизации

В апреле Государственная Дума отметила свой первый скромный юбилей — Сто дней существования. Любопытно, что в отличие от знаменитых Ста дней Наполеона Бонапарта, после которых началась Реставрация, в нашей стране вначале началась Реставрация, а уже потом пошел отсчет этих самых Ста дней...

Экономическая стабильность

Несмотря на все принятые руководством страны решения, предполагаемое обрубление белорусского «зайчика», апрельское наводнение, а также свободно плавающий экономический курс правительства, доллар на всей территории России по-прежнему остается вполне конвертируемой валютой.

Оптимистическая статистика

По сведениям из хорошо проверенных жизнью источников, количество украденных боеприпасов в России значительно превосходит количество выстрелов на душу населения. Это подтверждает заверения Министрства обороны России в том, что часть боекомплекта используется исключительно в мирных целях.

Ю.Г.

Фото Э. Кудряницкого

Денис ДРАГУНСКИЙ

АГРЕССИВКА

Военно-промышленный комплекс был и остается лучшим и талантливейшим расточителем национального богатства России. Правда, сами деятели ВПК спешат уточнить — «это все не мы, а Министерство обороны». Такое возражение принять трудно, поскольку ВПК, строго говоря, — это промышленность, работающая по военным заказам, плюс сам заказчик. В какой-то момент предложение начинает формировать спрос, и поэтому не надо все списывать на аппетиты людей в военной форме. Тем более что сами лидеры ВПК носить эту форму отнюдь не отказываются и легко переходят из ведомства в ведомство — вспомним Д.Ф.Устинова, который сначала представлял в Политбюро военную промышленность, а потом стал министром обороны.

Но вот для всех физических и юридических лиц настала пора по одежке протягивать ножки. Однако в ответ на все требования соизмерить свои аппетиты со скудной бюджетной реальностью лидеры ВПК протестуют напористо и убедительно. Их возражения можно разбить на четыре категории.

ВОЗРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫЕ. «Существенное сокращение военного производства обернется массовой безработицей».

Разумеется, эта проблема нуждается в эффективном решении — но именно в решении, а не в замораживании. Однако главный смысл этого возражения — не в заботах о судьбе народа, а в терпящей власти. Директор секретного оборонного завода, вок-

руг которого вырос целая секретный город, обладал огромной, по сути, ничем не ограниченной властью на «своей территории». Он распоряжался занятостью, зарплатой, продуктовым и промтоварным снабжением, жильем и бытом своих, прямо скажем, подданных. Это самая настоящая власть феодального барона. Кроме того, лидерам ВПК хватало власти и на уровне государства: постоянное депутатство в Верховном Совете и весьма часто — членство в ЦК КПСС, не говоря уже про облсоветы и обкомы. Присутствие разномасштабных лидеров ВПК во всей сети этих партийно-советских «Ротариус-клубов» позволяло им реально вли-

ять на политику государства.

Чего только не повидал на своем веку наш народ, поэтому пугать его безработицей вследствие сокращения военного производства — просто глупо. Советских людей, переживших развитой социализм, вообще ничем нельзя испугать.

Народ не убьешь — а вот власть над народом потерять можно. ВПК всеми силами противится этому. Когда-то бароны диктовали свою волю королю. Нынешние бароны ВПК пытаются диктовать высшему руководству России. И поэтому во всех заботах о судьбе людей, занятых на предприятиях ВПК, нет ни грама правды. Здесь только страх за личную власть. Вспомним — когда гибли люди (и заключенные, и вольнонаемные) на строительстве этих бесконечных «номерных городов»; когда солдат заставляли вручную таскать начинку для первой атомной бомбы, после чего они умирали в страшных мучениях; когда люди страдали и снова умирали в результате аварий и загрязнения окружающей среды — народолюбцы из ВПК помалкивали. Вообще же в наших обстоятельствах любой крик о народных нуждах — это шапка, горящая на воре.

Тут могут возразить, что лидеры ВПК ни к каким особым личным благам не стремятся: скромные, сгорающие на работе люди. Но ведь власть — это не только средство добычи житейских благ. Власть сама по себе есть величайший соблазн и цель стремлений. Поэтому говорить о властолюбце, что он лично скромный, — довольно странно. Кроме того, у людей, которые до самого недавнего

времени распоряжались средствами в масштабе госбюджета и находились практически на полном казенном обеспечении, проблема личных материальных интересов вообще не возникала. «Снималась», как говорят диалектики.

Но сейчас, когда с казенным обеспечением стало туго, но зато появился механизм приватизации, ВПК вряд ли согласится тихо и добровольно уступить право распоряжаться «своим» промышленным потенциалом: тут просто большие деньги. Более того, ВПК стремится легализовать свою политическую власть. В прежние годы эта власть была крепко впаяна в коммунистическую систему — сейчас появился соблазн выйти на белый свет уже самостоятельно.

М.Малей, председатель Межведомственной комиссии Совета безопасности по научно-техническим вопросам оборонной промышленности, в интервью газете «Утро России» (№ 13, 1994) говорит о возможности создания «партии ВПК». Ее члены — это работники оборонной и атомной промышленности плюс члены их семей плюс пенсионеры военного производства — минимум 20 млн человек. Такая организация, по его словам, «могла бы оказывать реальное влияние на происходящие в стране события». Правда, г-н Малей делает оговорку: «интересы ВПК всегда совпадают с интересами Российской Федерации». Но где здесь причина, а где следствие? Что хорошо для ВПК, то хорошо и для России? Или, может быть, все-таки наоборот?

ВОЗРАЖЕНИЯ МОРАЛЬНЫЕ. «ВПК крепил оборону страны». Позвольте, какую оборону? От кого? Вспомним вехи нашей новейшей внешнеполитической истории. Насильственное военное присоединение только что обретших независимость бывших «национальных окраин» — Украины, Закавказья, Туркестана. Неудачные, но активные попытки вернуть в лоно империи Польшу, а потом и Финляндию. Сверхмилитаризация страны под лживым лозунгом о «враждебном капиталистическом окружении», хотя тогда, в тридцатые годы, это окружение пребывало в глубокой экономической депрессии. Далее — пакт Сталина—Гитлера и оккупация Прибалтики и части Польши. После войны — создание блока т.н. стран народной демократии с последующей серией интервенций (Берлин, Будапешт, Прага). Вооружение и всемерная поддержка «прогрессивных» (т.е. агрессивных и террористических) режимов и движений во всем мире. Наконец, вторжение в Афганистан.

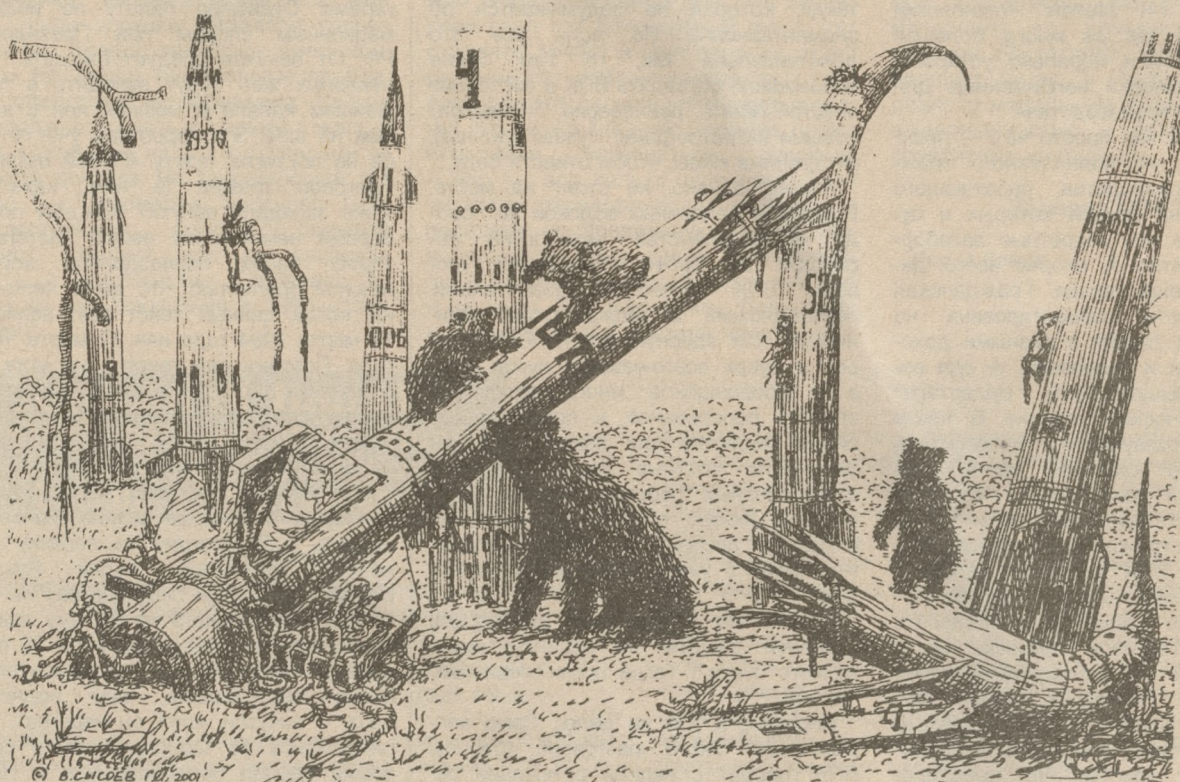
Расхожее мнение — таковы-де были тогда общемировые расклады. Предположим. Но эти расклады, в

особенности после второй мировой войны, во многом формировались именно агрессивной политикой СССР. И в любом случае наша страна, истощенная революцией, гражданской и мировой войной, не имела никаких реальных возможностей играть в большие геополитические игры. Результатом этих игр было обнищание народа, истощение ресурсов и отвратительный международный облик, кое-как подгримированный великой русской культурой XIX века.

На человеческом языке это называется — агрессивная экспансио-

ники циклопических военных производств оказываются неспособными адаптироваться к новым жизненным условиям. Военный завод советского образца — это смесь лагеря и теплицы, крутая дисциплина и «спецснабжение». Как бы то ни было, ВПК сожрал наши ресурсы, отравил реки, обезплоднил земли, социально декалфицировал людей — а в результате дал нам обветшавшие взрывоопасные реакторы и в придачу груды танкового металлолома, продажа которого сразу перекособочила наш вожденный свободный рынок на комп-

то откуда возьмутся оазисы порядка и технологической дисциплины? Почему мы должны верить на слово баронам ВПК и их лоббистам? Пока что жизнь дает нам массу поводов для сомнений. Во всех газетах публикуются материалы об огромном травматизме в армии и на предприятиях ВПК, об авариях атомных подводных лодок и даже о сомнительном качестве ракет — нашего главного стратегического козыря. История о сверхсекретном и сверхдорогом объекте космического слежения, который был брошен без присмотра, разворован и разломан,

Шишкин. «Мишки в лесу» или «УТРО 2001-ГО ГОДА»

Рис. В.Сысоева

нистская политика. ВПК был ее орудием. Поэтому нашу «оборонку» точнее было бы называть «агрессивкой». Если ВПК сохранится в своих прежних очертаниях — возродится и агрессия.

Но ВПК — это не только внешняя агрессия. Это универсальное орудие войны с собственным народом. Как писал Василий Гроссман, все эти арктические рудники и запрятанные в тайге свертяжельные заводы «нужны лишь для того, чтобы оковать тяжким трудом миллионные массы людей».

Высококвалифицированные работ-

радорский манер. Уже поэтому лидеры ВПК вряд ли имеют моральное право выдвигать какие бы то ни было претензии и вообще выступать со своим особым мнением.

ВОЗРАЖЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ. «В ВПК сосредоточен лучший научный, инженерный и рабочий потенциал России». Но если взглянуть трезво — это просто парафраз давнего лозунга «все силы на оборону страны». Превращать призыв в утверждение — известный пропагандистский прием. Если во всей стране бардак и разор,

— вот иллюстрация реальной роли ВПК в нашей хозяйственной жизни.

Что касается науки, якобы процветающей за высокими заборами секретных КБ и НПО, то тут, не говоря худого слова о каждом отдельном ученом, хочется высказать одно общее соображение. По каким-то непостижимым причинам грандиозные достижения нашей «закрытой» науки и техники не спускаются на уровень потребительского рынка. Здравый смысл подсказывает, что достижения науки и техники должны иметь сходный уровень и в военном, и в гражданском

производстве: так, во всяком случае, обстоит дело везде. А мы производим танки и БТРы, но не можем поставить на поток хороший массовый автомобиль; наши самолеты начинены электроникой, но изготовить персональный компьютер или видеомагнитофон — неразрешимая задача; делаем замечательное стрелковое оружие, а равный западному по технологическому уровню кухонный комбайн почему-то никак не получается. И закрадывается самый простой вопрос — а ну как вся эта высокая наука за высокими заборами — блеф, обман, туфта на идейно-политическом масле? Если не вся, то в значительной мере. Впрочем, это признает и г-н Малей: «технологий оказалось не так уж много, большая часть из них или морально устарела, или технологически неприменима для гражданского производства».

К тому же у нас просто нет — практически нет! — полноценного гражданского производства, работающего для людей, на деньги которых и существуют все эти секретные заборные предприятия. А, скорее всего, дело обстоит еще проще. Гражданская промышленность сориентирована на потребителей, людей с разными доходами, вкусами и запросами. А для военной промышленности существует только техническое задание. В таком случае сверхзвуковой истребитель действительно сделать легче, чем транзисторный магнитофон. Но легче от этого деятелям «агрессивки», а не потребителям гражданской продукции.

Продукция ВПК в наших условиях воистину не имеет цены — на нее уходят огромные ресурсы, а продавать — нечего. Торговля оружием не в счет — у нас до последнего времени это был не бизнес, а геополитика. Поставляя оружие «прогрессивным режимам», страна оказалась в многомиллиардном убытке. Но предположим, Россия сейчас начнет коммерческую торговлю оружием. Чтобы это стало весомой статьёй дохода, нужно, во-первых, отвоевать свое место на рынке. Чтобы товар был конкурентоспособен — надо вкладывать, вкладывать и еще раз вкладывать немалые средства. Мечта лидеров ВПК. А во-вторых, нужны соответствующие масштабы сделок, а масштабные сделки возможны в основном со странами третьего мира, с агрессивными режимами. Таким образом, Россия опять не мытьем, так катаньем превращается в фактор мировой нестабильности. Кроме того, велик соблазн с помощью поставок оружия требовать «хорошего поведения» от стран-членов СНГ.

И, наконец, **ВОЗРАЖЕНИЯ ШАНТАЖНЫЕ**. Сначала они носили чисто

технологический характер. Речь шла о возможности аварий, а то и катастроф в результате поспешного или неумелого вмешательства в производственные процессы. Года полтора назад по ТВ прошел цикл передач о предприятии «Маяк» — специалисты объясняли, что его остановка или демонтаж обернется экологическим кошмаром. Говорилось об этом несколько туманно и загадочно — контуры шантажа со стороны ВПК только намечались. Возможно, и в самом деле эти предприятия достаточно хрупки и опасны. Возможно, процедура остановки промышленных реакторов и прочей техники действительно не разработана (кстати, еще один вопрос к нашей секретной науке. Что ж это за наука такая, которая не задумывается об элементарном?). Но если все это действительно так, то тем более невозможно оставлять ВПК в состоянии неустойчивого равновесия, чреватого новыми катастрофами. Нужны срочные, экстренные меры, чтобы отвести беду.

Жизнь, однако, не стоит на месте. Шантаж с безличных вздохов по поводу несовершенства технологий переходит на более конкретный уровень. ВПК угрожает забастовками, переходящими в гражданскую химическую или ядерную войну. «У шахтеров в руках всего-навсего кусок угля, а у оборонщиков много подручных средств посерьезнее, к примеру ядовитые вещества или ракеты средней дальности, которые самый неквалифицированный работник может запустить в любую сторону прямо с заводского двора», — предупреждает г-н Малей в уже цитированном интервью.

А как же знаменитые двенадцать степеней защиты от несанкционированного пуска?! Тогда лгали? Или сейчас лгут?

Впрочем, в том ли дело... Сама возможность такого разговора (бароны ВПК говорят с нацией с позиции силы!) заставляет нас всех быть бдительными. ВПК должен быть поставлен под эффективный государственный, а возможно, и межгосударственный контроль. В затянувшихся играх с военными промышленниками ставкой является война — или экологическая катастрофа. Правительство в такие игры играть не имеет права. При этом, разумеется, никакому серьезному политику не придет в голову говорить о ликвидации военного производства. Промышленность должна надежно обеспечивать реформированную армию, построенную на принципе разумной достаточности.

И тогда наша алчная «агрессивка» наконец превратится в нормальную, нужную новой России «оборонку».

ТО, О ЧЕМ

Шехерезада не рассказала султану о том, что было бы, если бы внухи, стерегущие ее в гареме, вздумали попробовать себя в цензуре средств массовой информации. Читатели «Тысячи и одной ночи» уже никогда не узнают об этом, за исключением российского контингента. Дело в том, что наш султан, неусыпно стерегущий своих кротких подданных от всякого соблазна, нарядил синклит евнухов для нашего посткоммунистического гарема: Судебную палату по информационным спорам при Президенте РФ. От евнухов следует ожидать, что неверных жен будут находить в ближайшем канале в мешках или с камнем на шее. Эта горестная участь едва не постигла газету «Новый взгляд». Приговор дивана (в нем, кажется, тоже засадили евнухи? Каждый придворный немножечко евнух) настолько хорош своей первоизданной корчагинской прелестью, что даже непонятно, когда данный текст был написан: 17 марта 1994 года или 17 марта 1934 года. Поэтому сей текст я не могу не разделить с читателем (завтрак съешь сам, обед раздели с подписчиком, а ужин отдай Судебной палате по информационным спорам).

Как видите, согласно терминологии цензоров, замечание можно было бы сделать и Высоцкому: за песенку «Ну почему аборигены съели Кука?». (Явная пропаганда людоедства.) Но хотя Е.Додолев никого не ел, ему придется расплачиваться за всех. И, поскольку он признан развратителем юношества, похоже, ему поднесут чашу с цикутой, коей он избегнет, перебравшись во Флориду, как в свое время сделал перебравшийся в Нью-Йорк Василий Аксенов. Что бы он сегодня выслушал от господина Венгерова за свои «Ожог» и «Остров Крым»? Еще и посадили бы, причем не в «Лефортово»; а в «Бутырки», как несчастного Алексея Костина, издателя газеты «Еще». Хорошо сделал редактор этой газеты Владимир Линдерман, устроив штаб-квартиру в Риге.

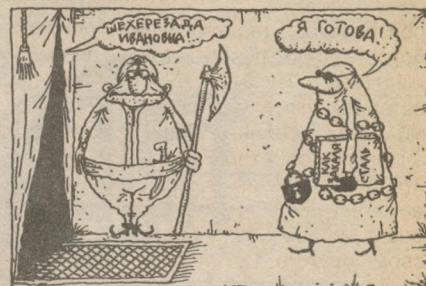
Скоро все редакции переместятся в ближнее и дальнее зарубежье, подальше от Судебной палаты, внедряющей в журналистские массы Кодекс молодого строителя коммунизма. А при коммунизме секса быть не должно. Якобинцы уже пробовали путанам отрубать головы на гильотине, однако французов это не вернуло на стезю добродетели. Похоже, что скоро Судебная палата вместе с

УМОЛЧАЛА ШЕХЕРЕЗАДА

господином Ртищевым, следователем А.Костина, образует Антисексуальную лигу, как в «1984» Оруэлла.

Я лично о сексе знаю только то, что прочитала у Аксенова. По мне, это занятие никчемное. Но большинство человечества эту точку зрения не разделяет, а я плюралист. Не то г-да Венгеров и Ртищев. Следователю А.Костина адвокаты второй месяц таскают труды по сексологии и сексопатологии, а также индуистские источники, пытаюсь объяснить ему, что такое эротика. Остается только девочку предоставить за счет конторы. Но, видно, сексуальные проблемы следствия неразрешимы: Костин продолжает сидеть в тюрьме с желудком, удаленным на 2/3 и с шансами не дожить до суда. Не закрывающий это дело г-н Пономарев, прокурор Первопрестольной, вообще большой пурист. Помните, как он защищал честь и достоинство Горбачева от моих на них покушений в 1990—1991 годах?

Что же до газеты «Новый взгляд», то она не только полосатая как зебра, но и в клеточку, и в горошек. Правые, левые, фашисты, антифашисты, ельцинисты, бонапартисты, анархисты, сексуальные маньяки и монашки, людоеды и пришельцы находят место на ее страницах. В ней можно все, она действует по принципу: «Непечатное в печать, запретите запрещать». Из крупных газет она первой после августа стала печатать мои статьи. Главным неудовольствием для г-на Венгерова стал тот прискорбный факт, что студенты МИФИ и еще парочка вузов размножают «НВ» на ксероксах и распространяют дальше (передают другому). Когда же Евгений Додолев робко попытался защищаться, заметив: «Секс — это только приманка. Зато читатель переворачивает страницу и пропадает на прекрасную статью Новодворской», ему г-ном Венгеровым было строго сказано: «А этого как раз и не надо. Это еще хуже». Поскольку к Э.Лимонову у Судебной палаты пре-

тензий нет, то, похоже, беря деньги у президента РФ, она работает на смежников, которых все время распускают и переименовывают, как слабые при неизменной сумме.

Евнух обязательно коммунист, и все коммунисты немножко евнухи. Интересно, что коммуно-фашистские издания обитателей этой Палаты не волнуют. Видно, у «Завтра» все в порядке с моральным уровнем, идейной выдержанностью и радужными перспективами на будущее.

Валерия НОВОДВОРСКАЯ

Рис. А.Зайца

СУДЕБНАЯ ПАЛАТА по информационным спорам при Президенте Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации

О нарушении правовых и этических норм в публикациях еженедельника «Новый взгляд»

Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации, руководствуясь статьями 4, 9, 20 Положения о Судебной палате, рассмотрев содержание публикаций в еженедельнике «Новый взгляд» — «Сиськи в тесте» (№ 49), «Любовник — людоед» (№ 7), «Серийные убийства» (№ 125), «Женуубийцы» (№ 4), «Феномен Сильвестра Сталлоне» (№ 4) и некоторых других, заслушав заключение экспертов — профессора Положеного Б.С., кандидата педагогических наук, заслуженного учителя Ценципера М.Б., объяснения представителя газеты «Московская правда» Толстовой Ж.В., ознакомившись с другими материалами, установила:

В указанных публикациях систематически описываются патологические извращения, почерпнутые из материалов закрытых судебных заседаний по уголовным делам об убийствах, изнасилованиях, смакуется бесчеловечная жестокость, употребляются нецензурные выражения, делаются оскорбительные для читателей безосновательные обобщения и утверждения. В концентрированном виде многословно цитируются различные источники, в которых рассматриваются нарушения человеческой психики, связанные с половыми расстройствами.

Номера еженедельника «Новый взгляд» печатаются по договору с редакцией газеты «Московская правда», регулярно до-

ставляются читателям — подписчикам газеты «Московская правда», редакция которой, таким образом, оказывает содействие еженедельнику «Новый взгляд» в выпуске и распространении. Основное содержание «Нового взгляда» рекламируется газетой «Московская правда».

Во многих случаях указанные выше публикации еженедельника «Новый взгляд», который попадает таким образом в руки подростков, приносится последними в школу, становятся предметом широкого обсуждения в среде сверстников.

В целом подобные публикации, способ их распространения (своеобразный «навязчивый сервис», принудительная доставка) представляют серьезную угрозу нравственным интересам детства и юношества, грубо нарушают статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». (...)

Учитывая вышеизложенное, Судебная палата решила:

1. Признать, что указанные публикации в еженедельнике «Новый взгляд» являются основанием для предупреждения главному редактору о прекращении судом деятельности «Нового взгляда».

2. Направить все материалы в Комитет Российской Федерации по печати — как регистрирующий орган — для принятия в отношении «Нового взгляда» предусмотренных законом мер.

3. Объявить главному редактору Додолеву Е.Ю. замечание за публикацию статей, представляющих нарушение правовых и общепринятых этических норм.

4. Объявить замечание главному редактору «Московской правды» Ш.С.Муладжанову за содействие в выпуске, распространении и рекламе безнравственных по своему содержанию, представляющих нарушение правовых норм публикаций еженедельника «Новый взгляд».

Председатель Судебной палаты
А.Б.Венгеров

Москва, 17 марта, 1994 года, № 7

РЕКЛАМНЫЕ УСЛУГИ

фирма «Трайидент»

*Приглашаются к сотрудничеству
рекламные агенты*

Тел.: (095) 488-43-59, 213-56-54.

Быть стройным и здоровым
поможет Вам

ГЕРБАЛАЙФ

— трава жизни.

Используя американский экологически чистый продукт питания на основе трав всех континентов, Вы сможете избавиться от лишнего веса, нормализовать давление, прекрасно выглядеть, быть энергичным и бодрым. Не за горами — купальный сезон! Подумайте о том, как Вы будете выглядеть на пляже.

Для желающих доставить удовольствие прекрасному полу — **НОВИНКА!**
СЕКС-КРЕМЫ!

У нас Вы также можете приобрести замечательные **ФИЛЬТРЫ-КУВШИНЫ** для очистки водопроводной воды дома и на даче.

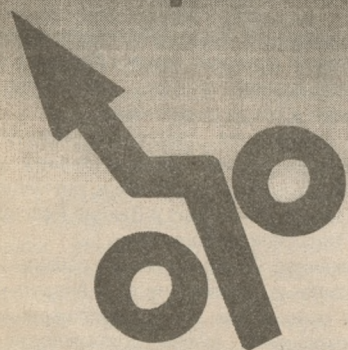
Маленькое чудо в Вашем доме — **вибрационно-вакуумный ГИДРОМАССАЖЕР.** 15 секунд — и он подключен к Вашему душу!
БЛАГОДАРИА ПРЯМЫМ ПОСТАВКАМ У НАС САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ!

Фирма «Neway's» (США)
КОСМЕТИКА XXI ВЕКА

Приглашает к сотрудничеству распространителей
**Тел./факс: 245-40-72, 245-59-56,
с 10.00 до 18.00.**

Торгово-Финансовая Компания

"Героз"

осуществляет прием
денежных вкладов от населения
с выплатой высоких
(и реальных) процентов.

Минимальный срок вклада - 3 месяца,
с возможным получением процентов ежемесячно.
Минимальный вклад - 200.000 руб.

Обязательное страхование деятельности компании.

м. "Таганская", Тетеринский пер., д. 16, офис 15.
Телефон: 915-20-71 с 11 до 19 ч, суббота с 11 до 16 ч.

Открыта подписка на журнал «СТОЛИЦА»

на 2-е полугодие
1994 года!

Стоимость подписки,
объявленная редакцией:

на один месяц — 1300 руб.
на три месяца — 3900 руб.
на шесть месяцев — 7800 руб.

К этой цене местные
отделения связи
приплюсовывают
свою надбавку.

Стоимость подписки
в Москве с учетом
надбавки составляет:

на один месяц
— 2374 руб.
на три месяца
— 6202 руб.
на шесть месяцев
— 11404 руб.

Сведения о подписке
в каталоге «АиФ—АПР»,
а также в Московском
каталоге.

Ф СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **73746**
 «Столица» (индекс издания)
 (наименование издания) Количество комплектов:
 на 19 94 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

 Куда _____
 (почтовый индекс) (адрес)
 Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная карточка

ПВ место ин-тер на газету журнал **73746**
 «Столица» (индекс издания)
 (наименование издания)

Стои-мость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	руб.	коп.	

 на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

 Куда _____
 (почтовый индекс) (адрес)
 Кому _____

По традиции для тех, кто подписался на
«Столицу», редакция проводит лотерею
совместно с межрегиональным
благотворительным фондом
«Преодоление».

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «СТОЛИЦУ» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона. →

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемента выдает-ся подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчи-во, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенны-ми в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА

Уважаемые
московские читатели

«СТОЛИЦЫ»!

Если вы имеете
возможность приезжать
за нашим журналом в
редакцию, мы подпишем
вас на второе полугодие
1994 года по льготной
цене:

6000 рублей (на полгода),
3000 рублей (на квартал),
1000 рублей (на один месяц).

Подписку можно оформить
в редакции по адресу:
Петровка, 22, вход со двора,
комн. № 610.

Справки по телефону:
928-10-34

В № 28 «Столицы» за 1994 год
будет опубликован список победителей.

Призы лотереи для подписчиков «СТОЛИЦЫ»

Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, Петровка, 22, редакция журнала «Столица».

В розыгрыше примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании.

- Импортная аудио- и видеотехника,
- электробытовая техника,
- изделия народных промыслов,
- денежные призы,
- бесплатная подписка на 1-е полугодие 1995 года и другие призы.

*Эти призы
ждут наших подписчиков —
победителей лотереи
еженедельника «Столица»*

Владимир ГРИБАНОВ

ЖИТЬ В ТАШКЕНТЕ,

или Луи Армстронг исполняет «Очи черные»

Пишу эти заметки, а за окном звенят детские голоса, гул автомобилей, вечный гомон большого южного города. Сейчас здесь, по нашим российским понятиям, настоящее лето. И вся жизнь в Ташкенте не такая, как у нас в Москве.

Средняя Азия всегда отличалась «лица необщим выраженьем». И отношения между народами в том же Ташкенте всегда были особенными.

Лавка колониальных товаров

Всего чуть более ста лет прошло с той поры, когда в Ташкент вошли русские войска. Назывался тогда этот край Туркестаном. Железная дорога, построенная царем, привлекла в Ташкент переселенцев из России, город стал полурусским, полутуземным. Слово «туземцы» употребляю не из шовинизма — именно под этим колониальным обозначением в начале века фигурировало местное население.

В годы гражданской войны Туркестан повидал крах царского режима и мятеж левых эсеров, национальное сопротивление «басмачей» и Красную Армию товарища Фрунзе, падение Бухарского эмирата и создание «братских союзных республик», в том числе Узбекистана. А в 20-х годах произошло массовое нашествие иноземцев в Ташкент, когда из Поволжья в «город хлебный» ринулись спасаться от голодной смерти десятки тысяч россиян. Они-то и принесли в тихий азиатский городок дух вечного вокзала, которым незадолго до этого заразилась вся бывшая империя. Этот дух мешочничества до сих пор господствует в стране, например, на том же Казанском вокзале в Москве, откуда отправляются поезда в Ташкент. И еще переселенцы принесли с собой воровство как норму жизни. До них, уверяют старожилы, Ташкенту были неведомы замки, запоры и сторожа. Так это или не так, но за поволжскими иммигрантами по сей день числится в городе презрительная кличка: «Самарские!».

С началом Отечественной войны в Среднюю Азию потянулись с запада эшелоны эвакуированных людей и промышленных предприятий. Сюда привозили детей блокадного Ленинграда, здесь спасались от гитлеровского уничтожения евреи. А еще в 30-е и 40-е годы Узбекистан стал местом ссылки неугодных Сталину народов: украинцев из западных областей, корейцев с Дальнего Востока, поволжских немцев, чеченцев, крымских татар, турок-месхетинцев и прочих «предателей». После войны в Ташкент были направлены беженцы из Греции, спасавшиеся от политических преследований. Добавим сюда немалую армянскую колонию, большие группы соседних народов — таджиков, киргизов, туркмен, казахов, бухарских евреев, персов... Короче говоря, к середине XX века Ташкент оказался разноплеменным го-

родом, коренное население которого составляло едва ли не меньшинство.

...Я попал в Ташкент с родителями аккурат в знаменитом 1956 году. Своей квартиры поначалу не было, и мы снимали комнату в частном доме, расположенном в так называемом Старом городе. Забегая вперед, скажу: многие представители «русскоязычного» населения, особенно живущие в Узбекистане несколько поколений, с некоторым чувством превосходства европейцев над азиатами относились к коренным жителям. Может, оттого, что я в раннем детстве сразу попал в узбекскую среду, надеюсь, у меня этого глупого чувства нет.

В Старом городе цивилизация была представлена летним кинотеатром под открытым небом с деревянными лавками. Шумел базар, известный на весь Ташкент. Старики целыми днями сидели в чайхане. А в европейских районах, особенно в центре города, открывались первые кафе самообслуживания, работали театры и рестораны, до глубокой ночи торговали магазинами. Начались первые узбекские телепередачи, появились «стиляги», на танцплощадках заиграл джаз...

Именно тогда я впервые увидел и услышал чудо техники — магнитофон. На огромном катушечном «Днепре» звучал низкий хриплый мужской голос, который в сопровождении удивительного, непривычного оркестра исполнял на английском языке прекрасную песню. И только позднее я узнал, что это Луи Армстронг исполнял «Очи черные». Вот так — вполне символично, — что старинную русскую песню я впервые услышал в исполнении американского негра в жарком азиатском городе. Это был Ташкент, которого больше нет.

Кашгарка, Тезиковы дачи, Болгарские огороды и прочая Европа

До того как началось массовое строительство жилых домов, именуемых ныне «хрущобами», Ташкент был четко поделен по местам обитания разных национальностей. Русские еще с дореволюционных лет гнездились в основном возле железнодорожных мастерских, в районе Тезиковых дач. Корейцы — в пригороде Куйлюк. Греки — на Высоковольной. Армяне — в районе, называемом почему-то Болгарские огороды. Евреи — в 4-м географическом центре города, на Кашгарке, которая была позже полностью разрушена, находясь в эпицентре знаменитого ташкентского землетрясения.

Притеснений по национальному признаку не было никому, если не считать, конечно, общего для всех советского бесправия. Возник особый говор русского языка — смесь славянских и тюркских интонаций и словечек. Росло число смешанных браков. Народы перенимали друг у друга бытовые навыки и стиль жи-

ни. Этот взлет ташкентского космополитизма совпал с эпохой хрущевской «оттепели», когда идеологический сталинский гнет был ослаблен.

Теплая погода, благодушные населения, дешевизна привлекали в Ташкент бомжей и уголовников с других «просторов родины чудесной». Процветали дельцы-теневики, хотя в начале 60-х по ним волной расстрелов прошелся Хрущев. Местное вино стоило копейки, почти открыто продавалась анаша. Юношеские банды устраивали на танцплощадках попойки — скорее по местам жительства, чем по национальному признаку. А с другой стороны, в городе возникали самодеятельные театры, проходили вечера поэзии, фестивали кино и джаза...

Весь этот пестрый мир рассыпался в прах, как и глиняные домишки в центре города, за одну ночь — 26 апреля 1966 года. Землетрясения в Ташкенте случаются несколько раз в году, но такое сильное произошло впервые за много десятилетий. У власти в Узбекистане находился тогда небезызвестный Ш.Рашидов — кандидат в члены Политбюро. Под его пропагандистскую кампанию «братской помощи» в Ташкент хлынули сотни тысяч строителей со всех концов СССР и были поражены южным климатом, наличием дешевых продуктов, атмосферой дружелюбия. На остальной части страны эти атавизмы уже исчезли. И когда закончилась «братская помощь», создав в Ташкенте огромные жилые кварталы, сами строители остались бездомными, как сапожник без сапог. Уезжать бедным чужакам не хотелось, да большинству было и некуда. Рассредоточившись по рабочим общежитиям, новая волна пришельцев повела борьбу за место под южным солнцем.

...Прокладывались новые улицы и кварталы. Старый город почти весь был снесен или перекроен — Ташкент навсегда утрачивал прежний облик. Менялись названия улиц и районов, маршруты городского транспорта, уклад и ценности прошлого. Своеобычие растворялось в мутном застое всесоюзного «совка».

Тьма за блеском «белого золота»

Между тем как Москва была объявлена «образцовым коммунистическим городом», так и столица Узбекистана в масштабах республики претендовала на ту же роль. Разумеется, цель была чисто пропагандистская: показать всему миру, как процветает советский Восток. Однако жители Ташкента, как и москвичи, имели определенные льготы в обеспечении продуктами и товарами. В 70-е и 80-е годы я часто приглашал в Ташкент друзей из России. Все они как один ахали: есть еще, оказывается, в «эсэсэсэрии» хорошие места.

В те годы руководители Узбекистана возили в Кремль не только отчеты о «белом золоте» — хлопок, но

и крупные взятки. Сверху донизу набирала силу коррупция. Жизнь в Ташкенте, как и везде в СССР, становилась все хуже и безнадежнее: товары дорожали, а некоторые пропадали из торговли навсегда. Стремительно росла детская смертность. Приходила в негодность природная среда, что особенно опасно в оазисах вроде Ташкента, окруженных неумолимой бесплодной пустыней. Казнокрадство и почитание начальства выродились в настоящий средневековый феодализм.

Естественно, узбекский народ, как и другие, пытался оказывать сопротивление бесчеловечным порядкам. Появились случаи самосожжения узбекских девушек, не желающих по древним обычаям выходить замуж по выбору родителей. С другой стороны, сопротивление принимало формы национального протеста против насильственной русификации, а точнее — против казарменной унификации: так сказать, имперской по форме, коммунистической по содержанию. Еще во времена застоя в Ташкентском педагогическом институте подпольно изготавливались и распространялись листовки антирусского и антисоветского характера. А в театральном-художественном институте, после занятий по истории музыки, на грифельной доске к названию оратории С.Прокофьева «Вставайте, люди русские!» кто-то приписал мелом: «И уходите к себе домой!» Был большой скандал.

Перед самой «перестройкой», в правление Андропова, в Ташкенте загадочно скончался Рашидов. Власть партийных князьков и колхозных баев из клана умершего зашаталась. Возникло «узбекское дело», начались самоубийства министров, высокопоставленные чиновники пошли по тюрьмам... В то время большинство ташкентских обывателей — всех сословий и национальностей — повернулось к Москве с надеждой: именно оттуда ждали справедливости и возмездия. Но всплыл неприкосновенный Лигачев, грянули кровавые события в Фергане — и кремлевская шайка пошла на попятную, предав всех, кто ей поверил. Пока в других республиках Союза борьба с коммунизмом охватывала народные низы, в Узбекистане несколько раз сменилась правящая верхушка. Особых перемен не наблюдалось, Ташкент угрюмо молчал в привычном застое.

И тут наступил август 1991-го. А через несколько дней после победы российских демократов над путчистами президент Узбекистана И.Каримов объявил свою республику суверенным государством. Видимо, учитывая горький опыт Муталибова в Баку и события в соседнем Таджикистане, И.Каримов установил откровенно авторитарный режим. Коммунистическая идеология была отброшена за ненадобностью: в Ташкенте с удовольствием снесли памятники Ленину, Дзержинскому, Фрунзе, Кирову... Местная компартия была переимено-

вана в Народно-демократическую, президент Каримов стал всего лишь ее почетным председателем, чтобы дистанцироваться даже от партноменклатуры, выходящей из которой являлся. Однако сохранились все обкомы-райкомы. Странно и смешно читать сегодня в узбекской прессе заголовки типа: «Состоялся пленум горкома партии, рассмотревший вопросы развития промышленности».

Резкий рост цен в университетской столовой в начале 1992 года спровоцировал студенческий бунт, который был жестоко подавлен, несколько студентов погибло. Кое-какая оппозиция некоторое время существовала, но сейчас разогнана. В газетах публикуются порочащие статьи о деятелях оппозиции, их подвергают арестам и гонениям, а спецслужбы Узбекистана донимают диссидентов даже в эмиграции — в России и других странах СНГ. Не распространяются демократические издания, в том числе и российские: «Независимая газета», «Известия», «Аргументы и факты», журнал «Столица»... Зато мелькают в газетных ларьках Ташкента московские и петербургские лубофашистские листки, довольно свободно продаются на улицах города малопримлемые с точки зрения мусульманской морали «СПИД-инфо» и «Мистер Икс».

В то же время режим «твердой руки» не желает делить власть с криминальными структурами и теневой экономикой. По слухам, в Ташкенте был арестован и тайно погребен некий Шухрат — главарь банды, насчитывавшей несколько сот человек и державшей в страхе весь город. А прокуратура республики заявила об аресте руководителей Ташкентского объединения «Узгоснефтепродукты», которые (цитируя официальное сообщение) «преступным путем наживали миллионы рублей, золото, иностранную валюту, строили роскошные особняки, приобрели автомобили и много других товарно-материальных ценностей». В Ташкенте, правда, поговаривают, что хозяева

дефицитного горючего погорели не столько за экономические преступления, сколько за нелестные слова в адрес президента Каримова, сказанные за дружеским застольем в кругу своих.

Президент И.Каримов написал книгу: «Узбекистан — собственная модель перехода на рыночные отношения». И теперь эту книгу изучают во всех трудовых коллективах. Зачем вам это, господин президент?.. Впрочем, не думаю, что Каримов нуждается в моих советах. И все же на его месте я бы проводил президентские выборы каждый месяц, причем под самым строгим международным контролем. Что бы ни говорила узбекская оппозиция, а за Каримова голосовало действительно подавляющее большинство жителей Узбекистана, в том числе 99% русскоязычного населения.

Русских и русскоязычных в целом по Узбекистану немного: какой-то демографической или сепаратистской опасности они не представляют. Средняя Азия много десятилетий была органичной частью России, но приходит, вероятно, время прощаться. И, быть может, навсегда.

Прощай, Восток?

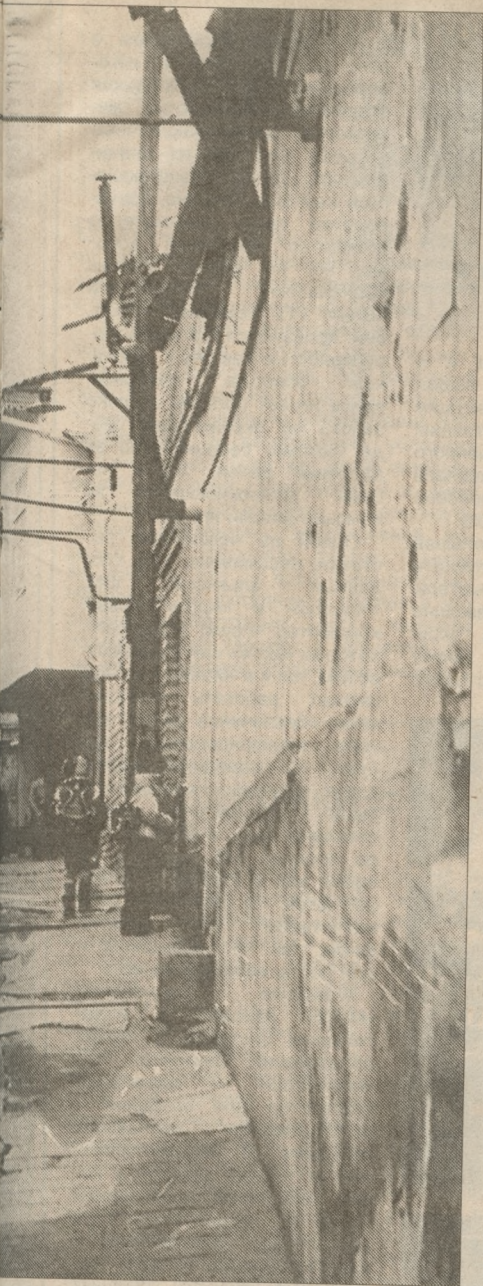
Факт, что русские и прочие некогда жители стремятся уехать на историческую родину. Но причиной тому не столько политика местных властей, сколько тяжелая экономическая ситуация. Как во времена стихийных бедствий человек стремится скорее попасть домой, так и сейчас уезжают греки в Грецию, евреи — в Израиль, крымские татары — в Крым, немцы — в Германию, русские — в Россию... К тому же многие понимают, что неожиданно очутились вдруг в чужой для них стране, а адаптироваться к новым обстоятельствам не могут или не хотят.

А порядки действительно меняются. Идут кадровые перестановки — руководящие должности занимают коренные жители. Узбекский язык,

который в ближайшие годы станет здесь основным и государственным, переводится теперь с кириллицы на латинский алфавит — вовсе чуждый русскоязычным. К тому же Запад есть Запад, Восток есть Восток, Многие обычаи и неписанные правила Азии непривычны и труднодоступны для европейского менталитета.

В Узбекистане не слишком культивируется антикоммунизм, что также беспокоит многих людей разных национальностей, не приемлющих марксистско-ленинскую идеологию и практику, желающих полного отмежевания от них. Так, например, после нескольких лет охаивания, а затем забвения возрождается ореол Рашидова как великого вождя и защитника узбекского народа, хотя был он на самом деле обычной московской марионеткой. Все это реванш за

«День»). Не увидишь по узбекскому телевидению и политических шутов вроде Жириновского, бросающих похода оскорбления в адрес русских, как он — в адрес народов Средней Азии. До последнего времени Узбекистан полностью поддерживал российскую политику. Отношение к событиям в Москве сентября—октября было выражено недвусмысленно: «Руководство, общественность Узбекистана одобряют решительные меры, принимаемые президентом и правительством России в отношении преступников-подстрекателей».

С осуждением московских мятежников выступили мусульмане Узбекистана: «Слава Всевышнему, их неправедным целям не суждено было осуществиться». И в этом же официальном заявлении: «Его Превосходительство президент Ислам Каримов — да продлит Всевышний дни этого человека! — неустанно трудится во имя процветания Республики Узбекистан». Надо сказать, И.Каримов сумел полностью подчинить себе мусульманскую церковь. Поладить с ней. Появляется он и в мечети, но реже и менее помпезно, чем, скажем, Б.Ельцин в православном храме.

За свою прорусскую политику Узбекистан долго получал из Москвы экономические льготы, что позволяло держать цены на продукты питания гораздо ниже, чем в России. Развал рублевой зоны в конце 1993 года бросил республику в пучину гиперинфляции. Сейчас на территории Узбекистана официально «ходит» местный сум-купон, сделки с российскими рублями запрещены. И хотя правительство Узбекистана приравняло сум-купон к российскому рублю 1:1, на «черном рынке» за один российский рубль дают до пятнадцати сум-купонов. Неизмеримо выросли розничные цены: Ташкент переживает сейчас ценовой шок, который россияне получили еще в январе 1992 года.

Между тем правители Узбекистана пытаются ориентироваться не только на северного соседа, но и на Запад, и

на Восток. В свое время И.Каримов выдал свою дочь за крупного американского бизнесмена. Правда, отношения с США прохладные: все тот же проклятый вопрос о правах человека. Еще недавно узбеки с надеждой смотрели на Турцию, был даже официально провозглашен «турецкий путь развития». Но вот беда — самой Турции не до Узбекистана: под боком рычит армяно-азербайджанская война. Из других крупных соседей, кроме России, у узбеков остались Китай и Иран. Но оба этих гегемона, как я понимаю, неприемлемы И.Каримову по идеологическим причинам.

А Узбекистану очень нужна поддержка — экономическая и политическая. Для России будет только хорошо, если эта поддержка придет от нас. Думаю, глупо отталкивать от себя тех, кто по-настоящему заинтересован в союзе с нами. Вопрос о нарушении демократических норм в Узбекистане, конечно, немаловажный. Но если наши руководители считают возможным сохранять вполне дружественные отношения, допустим с фундаменталистским Ираном или династическим Кувейтом, то почему бы нам не дружить с Узбекистаном?..

...Мне кажется, что русский человек чувствует себя гораздо уютнее в Средней Азии, чем в Западной Европе или Северной Америке. Все-таки мы — евразийцы. И я верю, что когда-нибудь, в каком-то последнем сне снова пройду по старым, уже не существующим улицам прежнего Ташкента. А с небес, словно Архангел в Судный день, заиграет на трубе американский негр Луи Армстронг в древнем азиатском городе старинную русскую песню «Очи черные»...

Заканчиваю заметки, за окном по-прежнему звучат детские голоса. И не поймешь по звонкому смеху, какой национальности дети: узбеки, русские, евреи, татары, корейцы... Да и какая разница, верно?

Фото ИТАР—ТАСС

«узбекское дело». В России старые страсти давно забыты, а в Ташкенте все еще появляются статьи, обличающие следователей Гдьяна и Иванова.

Правда, надо сказать, что узбеки, в отличие от многих темпераментных южных народов, не воинственная нация. Не джигит с винтовкой на горячем скакуне, а крестьянин с осликом и тяжкой — вот традиционный образ местного жителя. Как говорит один мой хороший знакомый — русский, уроженец Ташкента, знающий местный язык и обычаи: «С узбеками договориться можно».

В Ташкенте, например, не встретишь узбекских газет, которые бы допускали высказывания, аналогичные такому: «За годы жизни с русскими в одном государстве у узбеков сформировался иждивенческий комплекс» (цитирую пресловутый

Крупнейшая в России компьютерная выставка года «Комтек—94» собрала под крышей «Экспоцентра» три с половиной сотни фирм — производителей компьютерного оборудования и программного обеспечения. Нынешнюю выставку можно считать юбилейной — она пятая

по счету, и, по свидетельству постоянных участников, год от года экспозиция становится все более масштабной и представительной.

Несмотря на достаточно высокую стоимость экспозиционной площади (которую, кстати, российские участники выплачивали наравне с зарубежными), в выставке приняло участие множество отечественных фирм. И, надо сказать, порой они вызывали у посетителей куда больший интерес, чем стенды именитых инофирм.

Первые и самые яркие впечатления от выставки — множество умных лиц и общая праздничная атмосфера: яркие стенды, в том числе двухэтажные, гирлянды разноцветных воздушных шаров, отовсюду музыка.

Персональные компьютеры вошли в нашу жизнь немногим более пяти лет назад и за это время успели стать достаточно обыденной вещью, которую можно встретить дома отнюдь не только у профессиональных программистов.

На что же способен сегодня домашний компьютер? Он, например, не только «звучал», но и научился «понимать» некоторые голосовые

БУДУЩЕЕ УЖЕ ЗДЕСЬ...

команды. Компьютер можно использовать и как диктофон, записывающий речь на диск, и как музыкальный центр — многие модели уже включают в себя оптический дисковод, позволяющий проигрывать компакт-диск, и имеют встроенный радиотюнер. Постепенно меняется и дизайн — сглаживают угловатые формы, по бокам появляются элегантные стереоколоночки. Даже серая дохлая «мышка» приобретает

метров вашего голоса и в считанные секунды выдал заключение о вашем текущем психологическом состоянии. Достоверность полученного заключения оценивалась попробовавшими «голосовой тест» не менее чем в 80%.

Заметно, что все большее число фирм стали выпускать так называемые компьютеры «Green PC», не оказывающие вредного влияния на окружающую среду. Они имеют мониторы с существенно

яркую окраску и превращается порой в пятнистую «божью коровку». Словом, компьютер стал выглядеть более жизнерадостным. Он даже может научить вас петь — фирма КАМИ демонстрировала на своем стенде русский вариант компьютерного караоке: вставляешь дискету с любимыми песнями, компьютер звучит как оркестр, а на экране высвечивается текст, постепенно закрашиваемый в нужном темпе. Программа как бы дирижирует вами.

Там же можно было увидеть совершенно уникальную разработку «Лидер»: достаточно сказать в микрофон всего лишь несколько слов, чтобы компьютер проанализировал по специальной программе десятки пара-

более низким излучением и энергопотреблением и изготавливаются из поддающихся вторичной переработке материалов. Даже упаковочные коробки для них из специального, легко разлагающегося картона. Конечно, производство таких компьютеров обходится несколько дороже, но, по оценке фирмы «CompuLink», продающей «Green PC» компании «Асег», они пользуются большей популярностью как раз в домашнем обиходе. Наверное, здесь играет роль не столько забота об окружающей среде, сколько беспокойство за здоровье детей, порой часами просиживающих за компьютерными играми.

Одной из «изюминок» выставки, несомненно, был созданный альянсом IBM, «Motorola» и «Apple» новый компьютер «Power Macintosh», который «вхож» как в семейство IBM, так и в «Маки», и на нем сможет работать программное обеспечение обеих, доколе конкурировавших систем. С середины марта, когда новые компьютеры были официально представлены миру, в США их было продано 145 тысяч, в то время как в России — всего 200 штук. Но дилерская сеть насчитывает уже десятки фирм, так что возможности для роста, несомненно, есть.

Основное применение «Маки» находят в издательских системах и сфере образования. Считается, что «Макинтош» — идеальный компьютер для создания и использования обучающих программ. И неудивительно, что от стенда Института новых технологий образования народ не отходил: институтом разработаны собственные и адаптированные лучшие зарубежные образцы учебных компьютерных программ не только для «Макинтошей», но и для IBM PC. Образовательные программы охватывают практически всю школьную программу, делая обучение более интересным и увлекательным...

А вообще-то, посмотрев все, что показал «Комтек—94», можно «подарить» рекламный девиз «Power Macintosh» всему компьютерному миру: «Будущее уже здесь. И оно лучше, чем вы ожидали».

Вадим КАНТОР
Фото автора

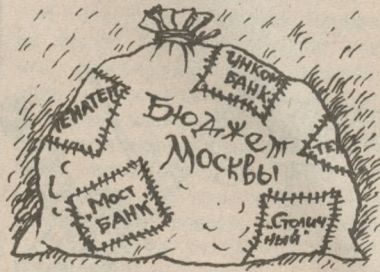
УПОЛНОМОЧЕННЫЕ БАНКИ ОБЕЩАЮТ СДЕЛАТЬ БЮДЖЕТ «ПРОЗРАЧНЫМ»

В Москве состоялась открытая встреча первого вице-премьера правительства Москвы Константина Буравлева с Советом уполномоченных банков.

Долгое время практически единственным банком, который вел бюджетные счета всего города, был Народный банк. Не говоря уже о том, что такое положение дел чревато неприятными последствиями, в сегодняшних условиях одному банку, будь он даже оснащен самой новейшей супертехникой и имеет огромное количество персонала, сложно обеспечить эффективное ведение всех городских счетов. Пример НБ показал это со всей очевидностью. Недовольство вкладчиков сбоями в его работе и некоторые другие причины подвигли мэра Москвы к принятию решения о передаче бюджетных счетов в

ведение группы уполномоченных банков.

Их пока 13, в том числе — «Мост-Банк», «Менатеп», «Столичный», «Техно-банк», «Инкомбанк». Рассредоточение бюджетных средств, по мнению московского правительства, позволит улуч-

шить эффективность контроля за их использованием. Кроме того, как сказал Константин Буравлев, «сегодня приходится говорить не столько о прибыли, сколько о покрытии убытков. Количественные оценки давать рано, но мы надеемся, что совместная деятельность с уполномоченными банками позволит покрыть инфляционные издержки при ведении бюджетных счетов».

Г-н Буравлев отверг идею создания в Москве муниципального банка, сообщив о том, что существующее сегодня законодательство не позволит создать ни одного более или менее полноценного и реально действующего муниципального банка.

Одно из требований департамента финансов к уполномоченным банкам — «прозрачность» системы бюджетных расчетов. Была разработана модель и схема использования этих средств на рыночных условиях, что даст возможность финансовому департаменту иметь наглядную информацию о всех счетах, связанных с распределением кредитов.

Светлана КАРТАШОВА

Рис. М.Яшина

ПИРОЖКИ С БЮСТОМ

Пульмановский вагон, унигазы с ершиками, 20-футовый контейнер «Тампакса», пирожки от разорившегося ресторана, десятки детских горшков, бюст Леонида Ильича и формы для отливки железобетонных плит для домов 602-й серии... это и многое другое имущество лежит на складах рижских банков. Впрочем, иногда кредиторам достается и более ходового товар. Например, одному банку посчастливилось наложить арест на имущество должника в виде 30 тысяч бутылок виски. Не прошло и трех дней, как горе-заемщик смылся в восточном направлении (на Запад, как прежде, редко кто теперь убегает), а банк стал обладателем, как потом оказалось, весьма высококачественной «крутки» — подделки, одним словом. В цивилизованном мире такие фокусы кончились бы контактами с Интерполом, а тут поди ищи ветра в поле.

К слову сказать, знаменитый местный маргаринщик Парамон планирует открыть торговое предприятие, с помощью которого шесть десятков рижских банкформирований будут избавляться от всяких взысканных с должников ценностей по бросовым

ценам. Как показывает практика, отстают судебные исполнители лишь перед должниками-крестьянами, у них на все вопросы один ответ: «Будет урожай — будут деньги». Остается только Богу молиться.

Зато говорят, что в Латвии скоро «отпустят» цену на золото, чтобы ее определял рынок, а не Минфин. Хотя здешние банки вряд ли обрадуются отмене еще одной монополии: «золотой» момент упущен. Да и волнуют их сегодня иные проблемы. Ходят слухи, что у ряда крупных кредитно-расчетных учреждений большая напряженность с неподкупным международным аудитом, которому не вложишь деньги ни в конверт, ни в предвыборную кампанию. Само же республиканское правительство в поиске — у кого бы еще одолжиться. В частности, с середины апреля всем физическим и юридическим лицам здесь предоставлена возможность покупать и продавать государственные долговые обязательства (ГДО) через коммерческие банки. Правда, минимальная сумма покупки ГДО — 10 тысяч долларов — далеко не каждому по карману.

Торгуют государственными облигациями и в России. Московская межбанковская валютная биржа даже специально установила электронную торгово-депозитарную систему. Прогнозируется, что к концу весны количество дилеров системы достигнет 200—220. Увеличится и ежедневный оборот, уже сегодня превышающий 10 миллиардов рублей. Между тем валютный нетто-оборот ММВБ в последнее время заметно уменьшился.

Эксперты связывают это явление с перетеканием большинства сделок во внебиржевую сферу. Так, введение валютного контроля за импортом, в совокупности с подобным контролем за экспортом, действующим с 1 января 1994 года, заметно прибавит забот нашим предприимчивым бизнесменам. Зато иностранные банкиры в той же, например, Прибалтике с удовольствием ждут новых клиентов.

А украинское правительство носит с очередной панацеей — хочет с помощью Международного банка реконструкции и развития создать госказначейство. По замыслу авторов проекта, после этого финансовая стабилизация в стране пойдет как по маслу. Тем временем тендерный комитет республики во главе с вице-премьером Украины столкнулся с проблемой: он может

удовлетворить лишь треть, а то и четверть заявок на покупку СКВ, поскольку 50-процентной обязательной продажи валютной выручки государству явно не хватает. А ведь и так доллары, дойчмарки и рубли достаются лишь местным госпредприятиям и особо приближенным к властям организациям.

Но если Украина пока еще ценит рубль как валюту, то Узбекистан поступает иначе. Как известно, с 15 апреля здесь хождение российских банкнот законодательно запрещено. Однако расчеты в СКВ допускаются — при обязательном наличии контрольно-кассовых аппаратов. Курс сум-купона по отношению к иностранным валютам будет отныне определяться на торгах Узбекской республиканской валютной биржи. А с 1 мая все расчеты с бывшими республиками СССР — только на клиринговой основе или в иностранной валюте.

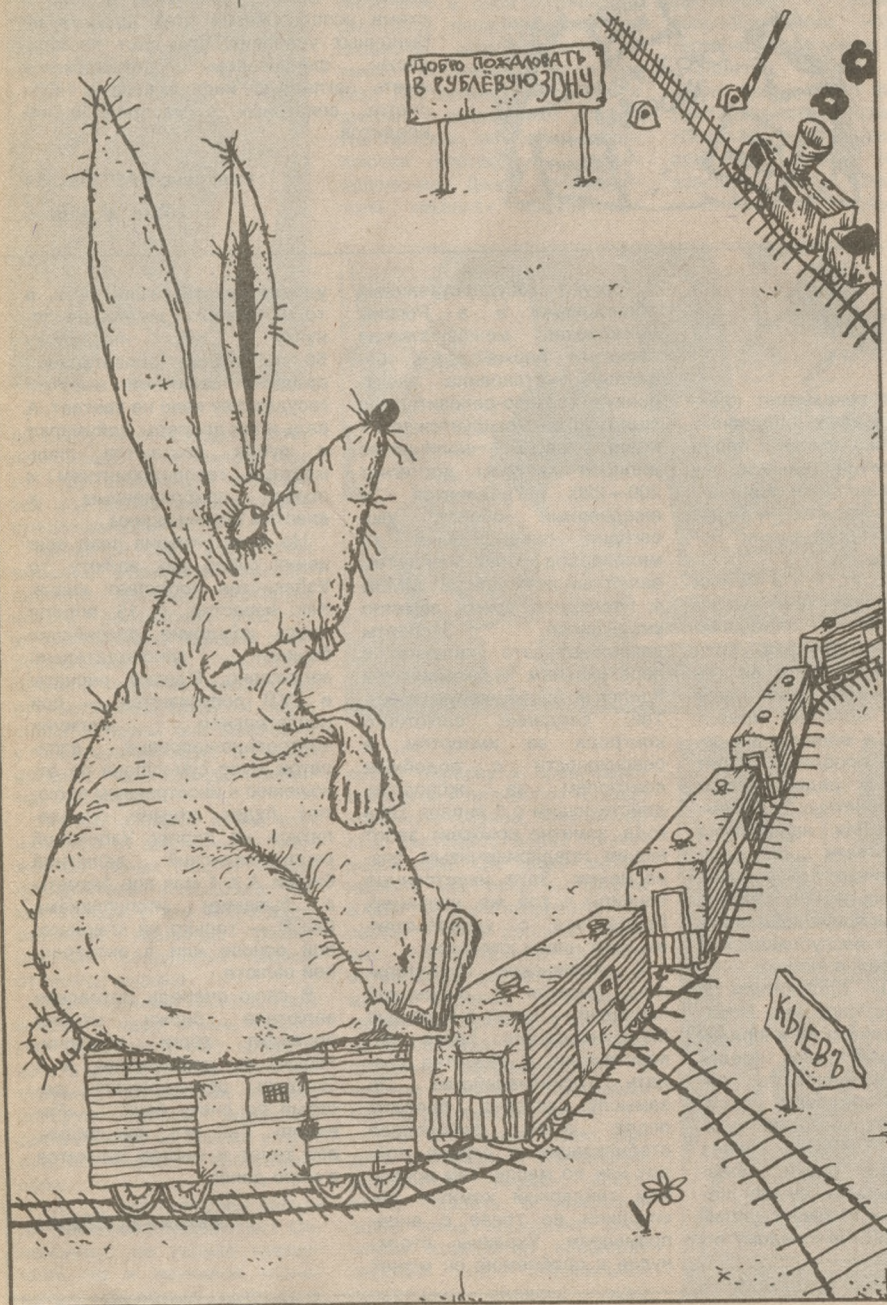
В свою очередь Литовская валютная биржа отныне проводит торги исключительно по дойчмаркам. А в Эстонии обанкротился десятый по счету банк — «Ревалия». Так что, как видим, все течет и многое меняется в мире денег.

Максим ВОЛОДИН

Григорий КРОШИН

В РУБЛЕВУЮ ЗОНУ —

«ЗАЙЦЕМ»?

Думали, что до этого дойдет еще не скоро. Надеялись, что есть еще время. Что, может, Бог даст, и вообще ничего такого не случится. Рассчитывали, прикидывали, соображали... Экономисты, как-никак.

Но оказалось — зря думали, напрасно надеялись, впустую рассчитывали, плохо соображали. Хотя и экономисты вроде... Дело все-таки до «этого» дошло: в торжественной обстановке подписали 12 апреля сего года главы правительств двух суверенных государств России и Беларуси — Черномырдин и Кебич — соглашение об объединении денежных систем, о братании рубля и «зайчика».

И нельзя сказать, что никто из сведущих людей не предостерегал от спешки в этом скользком денежном вопросе. Серьезные профессионалы — финансисты, банкиры, предприниматели — изо всех сил пытались остановить гонимых политиками лошадей. С каких только высоких трибун не раздавался, к примеру, тревожный, предостерегающий голос бывшего российского министра финансов, ныне депутата Госдумы Бориса Федорова, с самого начала призывавшего родное правительство крепко подумать, прежде чем бросаться с головой в омут этой «неграмотной», с его точки зрения, затеи с валютным объединением: «Очевидно, — писал он в «Известиях», — что объединение собирается проводить за счет россиян, как условие требуются льготный курс обмена, гигантские кредиты, наши внутренние цены на энергоносители — все это ведет в конечном счете к возрастанию инфляции, то есть заплатит каждый россиянин»...

Еще один из недавних «бывших», экс-вице-премьер и ныне тоже депутат Госдумы Егор Гайдар (который, если мы вспомним, и бывшим-то стал в большей степени из-за надвигавшегося объединения рубля и «зайца»), не устал предупреждать о последствиях: «подумайте о деталях!». Все дело, мол, не в лозунгах об интеграции с братом-соседом белорусом (которые, в принципе, очень даже верны), а именно в деталях — КАК это самое слияние денежных систем конкретно будет осуществлено и чего ждать от последствий. И вообще, дескать, не в объединении как таковом счастье, само по себе оно ничего не значит, может проводиться в последнюю очередь. Главное — определиться, чего же мы хотим в конечном итоге. А вот этой-то ясности у нас, по Гайдару, как раз и нет. Как всегда, нас снова шатает из стороны в сторону, заставляя в который раз изобретать российский особый велосипед.

— Есть два пути построения интеграционных процессов, — сказал мне Егор ГАЙДАР. — Первый — это политическое объединение и быстрый перенос

институтов реформ и регулирования одной стороны в другую. Второй путь — постепенный процесс, при сохранении политической независимости, надстройки, координационных механизмов и т.д. То есть путь от свободной торговли, через таможенный союз, затем — через валютный союз, и — когда уже подготовлена политическая инфраструктура — можно идти к созданию единой денежной зоны... Мы же, как всегда, хотим, к сожалению, выдумать нечто третье. Но такого рода конструкции оказываются предельно хрупкими. Система, которую пытаются осуществить сейчас, может оказаться нежизнеспособной, и хватит ее, по моему, месяцев на шесть — девять... Потому что она внутренне противоречива.

...Да что там, собственно, эти «бывшие» Федоров и Гайдар (теперь вроде бы — сторонние наблюдатели, не несущие никакой персональной ответственности за действия исполнительной власти), когда даже ныне активно действующие лица этой самой исполнительной власти, далеко не пешки в сегодняшней экономической игре — заместители министров финансов, экономики, внешнеэкономических связей, — непосредственно готовившие в качестве экспертов соглашение с белорусской стороной, тоже громко били в колокол: погодим торопиться, братцы правительство! Взвесим все еще раз! А лучше — два...

Вот факт: ровно за месяц до подписания Договора российские эксперты Центробанка, Минфина, Минэкономики, МВЭС, Минсотрудничества Российской Федерации направили официальное письмо премьеру Виктору Черномырдину, в котором — пока не поздно — просигналили главе правительства о четырех основных оставшихся разногласиях после переговоров с белорусской стороной, без устранения которых Договор, на их взгляд, подписывать не стоит. Первое российское возражение: **о курсе обмена «зайчиков» на рубли.** Белорусская сторона предлагает осуществить обмен наличных денег своих граждан по курсу 1:1 и по этому же курсу — безналичные деньги предприятий, что, с точки зрения российских экспертов, не соответствует реальной экономической ситуации и только еще более увеличит инфляцию в России. Ибо учитывает лишь выгоду одной, белорусской, стороны...

Второе: **о выравнивании цен** на поставки продукции между предприятиями России и Беларуси. Главное, на чем настаивает белорусская сторона, — равные цены для предприятий обеих стран, включая и цены на российские энергоносители... Эксперты наши подчитали, однако, что применение единых цен на энергоносители приведет в этом году к потерям доходов россий-

ских поставщиков и бюджета России на сумму аж в 1,4 миллиарда долларов! Белорусские же специалисты говорят на это, что российская сторона, мол, в полной мере компенсирует потери за счет того, что не будет платить Беларуси за содержание своих войск, находящихся на ее территории, сумму в 1,9 миллиарда долларов. То есть как бы еще и останется в выигрыше...

Третье: **об объединении бюджетов.** Россияне считают, что в Беларуси должны быть приняты законы, позволяющие с 1995 года объединить бюджеты обеих стран (т.е. чтоб бюджеты регулировались по одним правилам — российским). Беларусь же упирается...

И четвертое: **о статусе Национального банка Беларуси.** Россия убеждена, что эмиссионный банк должен быть один — российский, и предлагает белорусскому национальному банку стать филиалом Центробанка России. Беларусь, естественно, не хочет лишать себя банка, то есть желают и дальше пользоваться правом печатать деньги — теперь уже российские рубли — на своей территории...

Что же, российские условия по отношению к Беларуси действительно жестки, но для экономистов абсолютно ясно, что без них ничего с объединением валют не получится. Открытым текстом выразил суть происходящего на парламентских слушаниях в Госдуме один из экспертов, готовивших Договор, заместитель министра экономики России **Сергей ИГНАТЬЕВ:**

— Договор подобного типа не может быть, в принципе, равноправным! И дело тут не в имперских амбициях России и не в том, что российская сторона хочет подчинить себе белорусскую, а в жизнеспособности будущего механизма функционирования единых денег. Если же Договор будет равноправным, то это означает, что через несколько месяцев система распадется (вспоминаете вышеприведенные слова Гайдара? — **Гр. Кр.**) У единой валюты должен быть один хозяин. Мне известны удачные примеры, когда единая валюта управлялась бы из нескольких самостоятельных центров. Поэтому я считаю, что в Договоре должно быть четко зафиксировано: **белорусская сторона жертвует частью своего суверенитета** — значительной частью в области кредитно-денежной политики, частью — в области бюджетной политики (по крайней мере в определении дефицита госбюджета) и существенной частью своего суверенитета во внешнеэкономической деятельности.

Откровенно, ничего не скажешь. В самом деле — чего «пудрить мозги» в таком сверхответственном решении, которое в дальнейшем может оказать влияние — позитивное либо пагубное — на це-

лые поколения людей? Конечно, все решения российская сторона, и это подтвердил замминистра экономики, будет принимать при участии и с учетом интересов белорусов, но, тем не менее, всем должно быть предельно ясно: ответственность за принимаемые решения ложится именно на российскую сторону, а белорусская должна просто-напросто... четко выполнять эти решения России. Иначе — развал всего механизма, не подкрепленного основательным политическим объединением.

В этом, между прочим, практически едины все российские участники переговоров. Замминистра МВЭС Георгий Габуня, например, на тех же слушаниях в Госдуме заявил: «В отсутствие политического объединения эта конструкция является достаточно хрупкой, так как не будет эффективных рычагов соблюдения договоренностей, все будет держаться только на *доброй воле*». ...А хватит ли этого рычага — доброй воли — у обеих сторон, покажет время.

Пока же, во всяком случае, стороны такую волю пытаются продемонстрировать — во имя светлого будущего взаимной интеграции, видимо. Недаром даже замминистра финансов России **Андрей КАЗЬМИН** (казалось бы, суровый финансист, призванный быть холодным и расчетливым счетоводом) пытался, тем не менее, выглядеть и дальновидным политиком: «Мы идем на объединение валют с открытыми глазами. Идем сознательно на то, чтобы понести определенные финансовые затраты (?! — **Гр. Кр.**) для того, чтобы механизм экономической интеграции между нашими двумя странами действовал, чтобы развивалась и политическая интеграция России и Беларуси». И это при том, что за три минуты до этого наш финансовый руководитель признал с печалью в голосе, что в случае объединения денег «основным источником покрытия дефицита бюджетов обоих государств, несомненно, останется кредит Центробанка России».

То есть правильно предостерегал Борис Федоров: из кармана россияне... Значит, что же, Договор выгоден в большей степени Беларуси? Да, большинство участников парламентских слушаний были настроены именно так.

Большинство, да не все. Категорически не согласен с таким мнением член верхней палаты российского парламента — Совета Федерации, председатель Комитета с длинным названием — по бюджету, финансовому, валютному и кредитному регулированию, денежной эмиссии, налоговой политике и таможенному регулированию, бывший председатель бывшего же Моссовета **Николай ГОНЧАР**, много раз ездивший в последнее время в Минск и принимавший участие в переговорах об объединении валют. Он сказал мне:

— От объединения валют выигрывают в с.е. И чисто экономически — это долгожданное восстановление связей между предприятиями. И политически — это шаг к настоящей интеграции. И наш национальный бизнес выигрывает. Выигрывает и российский банковский капитал, так как появляется возможность возникновения рынка капитала. Большой выигрыш Россия получает и в военно-стратегическом плане: затраты, которые нам пришлось бы понести в случае вывода наших войск из Беларуси, были бы огромны. Тем более если мы намерены создавать оборонительную систему раннего оповещения. Это было бы для нас слишком дорого...

— А проигрыш в чем?

— Некоторый политический... Многие политики и с той и с другой стороны ставят в связи с объединением валют России и Беларуси вопрос о денонсации Беловежских соглашений по созданию СНГ. Так вот, я бы предложил этот вопрос вообще не поднимать сейчас. Закрывать на него глаза. В противном случае это нанесет нам всем только вред: мы же все-таки соседи... А мы и так затягиванием реализации Договора об объединении денежных систем ставим в очень тяжелое положение наших соседей белорусов.

— Чем именно ставим?

— Ну, представьте себе на минуту, что у нас в России, скажем, пошли бы разговоры о том, что в скором времени возможен отказ от национальной валюты, от рубля то есть, и введение доллара. Что бы было? Рубль моментально бы обвалился, правда? Сегодня именно это происходит с «зайчиком». Надо, раз уж решили, объединять валюты как можно скорее.

Да, похоже, именно таково настроение и у населения Беларуси. Об этом свидетельствовал не только москвич Гончар, но и такой абсолютно местный житель, как, например, зампред Совмина Беларуси **Владимир ЗАЛОМАЙ**, который в разговоре с корреспондентом «Столицы» не удержался от эмоций:

— Люди наши уже буквально заждались этого акта, не дают проходу! Нет, поверите ли, другой, более волнующей темы для разговоров, чем объединение валют, скорейший обмен «зайчиков» на рубли.

— Значит, ваши люди убеждены, что заживут от этого лучше?

— Они уверены, что за этим есть экономическая целесообразность. И политическая! А главное — жизненная, просто-напросто *человеческая* потребность в общении людей, в налаживании прежних связей, которые сейчас совершенно искусственно разорваны.

— Согласны ли вы с утверждением высокопоставленных российских экспертов о том, что, заключая Договор об

объединении денежных систем, Беларусь поступает значительной частью своего суверенитета?

— Нет, не согласен. Мы-то как раз, наоборот, считаем, что объединение наших денежных систем приведет к укреплению независимости Беларуси как государства. Потому что только крепкая экономика может гарантировать и экономический, и политический потенциал любого государства. Мы заинтересованы друг в друге. Поэтому сознательно идем на объединение валют с Россией, на интеграцию наших экономик.

— Понимает ли население Беларуси, что с момента функционирования общей денежной валюты оно не станет жить кардинально лучше, и даже так, как сегодня живут россияне?..

— Естественно, все у нас это понимают. Поэтому мы и не «гоним лошадей»: обмен денег населения предлагаем провести не одновременно, а растянуть на шесть месяцев. Чтобы было постепенное, безболезненное вхождение в общую систему и — в случае чего — мы могли бы корректировать процесс.

...Итак, Договор главами правительств подписан. Кстати, как сказал мне Борис Федоров, премьеры не имели права заключать подобное соглашение, поэтому оно в обязательном порядке должно быть передано на ратификацию обоим парламентам, и он, депутат Госдумы Федоров, совсем не убежден, что в российском парламенте оно будет ратифицировано. По крайней мере руководимая им депутатская группа «Либерально-демократический союз 12 декабря» будет выступать и голосовать против...

— Документы в окончательном их виде вас, стало быть, не убедили?

— Нет. Подобные денежные союзы без принципиальных политических решений абсолютно бессмысленны! Или — или. Среднего не может быть: либо мы объединяемся политически (а значит, и экономически, и во всем), либо НЕ объединяемся никак. Если оставить в стороне вопрос о политическом решении, то с экономической интеграцией мне все ясно, как уже давно ясно нормальным экономистам во всем мире. Экономическая интеграция имеет свои четкие законы. Это можно видеть на примере европейской интеграции: есть же, наконец, 30-летний опыт функционирования ЕЭС! Нечего городить огород, начиная с валютной интеграции. Любая интеграция начинается прежде всего с торговли, таможенных дел, рынка труда, рынка капитала и прочего. А то, что делается у нас, — это экономически безграмотно! Причем даже вопреки мнению наших же российских экспертов из Центробанка России, из Минэкономики, Минфина! А значит, вопреки интересам государства! А почему? Потому что делается это малограмотными в таком вопросе людьми типа Гончара из

Совета Федерации, которые пытаются ставить телегу впереди лошади.

Н е столь категоричен, хотя и член в отношении перспективы одобрения парламентом межправительственного соглашения о денежном союзе с Беларусью и другой депутат Госдумы, заместитель председателя думского Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам **Александр ПОЧИНОК** (кстати, недавний замминистра финансов России). Он, правда, не смог конкретно ответить на мой вопрос о деталях подписанного премьером документа: по уже заведенной в России традиции парламентарии не обладают до последнего момента какой-либо информацией о сути подписанных правительством документов. Но, тем не менее, Починок сказал убежденно, что решения, с его точки зрения, «принимаются в правильном направлении»:

— То, что сейчас подписано, это, скорее, *общее* соглашение. Важно, какие конкретные документы за этим последуют. Чтобы Договор был выполнен, требуется выполнение Беларусью целого ряда очень жестких, но, считаю, вполне справедливых шагов. Это и действительная реорганизация Национального банка Беларуси. Это и определение той предельной суммы наличных «зайчиков», которые можно менять на рубли по льготному курсу. Это и сближение налоговой и таможенной систем. И еще многое, что будет очень трудно сделать практически.

— По вашему мнению, Госдума готова ратифицировать Договор?

— По-моему, не готова... Но я, кстати, думаю, что сложности с ратификацией будут и в белорусском парламенте.

— По какой же причине?

— А как же! Шутки шутками, а реальное выполнение договоренностей связано для белорусов с потерей кусочка их национальной гордости. Представьте себе парламент, который, допустим, не вправе приказать своему банку выдать столько денег, сколько ему захочется. Это не очень приятно, правда?

Чистая правда. Чего уж тут приятно-го... Но, похоже, белорусские политики и банкиры не думают пока расставаться с этой приятностью — сладким правом печатать купюры. Узнай из радионовостей: в первом квартале сего года белорусский нацбанк, оказывается, выбросил в оборот резко увеличенную партию эмиссионных денег. И все это — зная о предполагаемом курсе обмена «зайцев» на рубли!? Больше напечатаем «зайцев» — больше получим рублей за здорово живешь...

Есть над чем поразмышлять российским партнерам по Договору: не попытка ли это прокатиться в рублевую зону «зайцем»? Вот в чем вопрос.

Дмитрий БЕЛОВ

АФРИКА:

НОКДАУН ИЛИ НОКАУТ?

В любой еще недавно именовавшейся социалистической стране, где сегодня проводятся — с разной степенью успеха — рыночные реформы, разработчики шоковых и не очень «терапий» могут быть уверены: как бы ни упало производство, есть несколько десятков государств, спуститься до уровня которых, даже очень этого захотев, просто невозможно. Почти все страны, обеспечивающие «гарантию» от последних мест в мировой экономической табели о рангах, своего рода «запас прочности» для горе-реформаторов, расположены в Африке.

Этот континент все больше вытесняется на обочину мирового развития. Его государства теряют свои позиции даже на фоне других развивающихся стран. Дошло до того, что Африку стали называть третьим, а то и четвертым миром «третьего мира», имея в виду невозможность сопоставления экономических показателей многих стран региона не только с «новыми индустриальными» государствами Азии, но и со странами Латинской Америки, Карибского бассейна... Увы, для такого обидного определения имеются все основания.

Вот уже два десятилетия в экономике Африки наблюдается упадок. Падает производство, растут долги, снижается жизненный уровень населения. В странах к югу от Сахары и без того низкий душевой доход продолжает уменьшаться, причем в некоторых государствах — темпами, которые без преувеличения можно назвать катастрофическими. В Нигерии, например, за 80-е годы он упал на 75 процентов, в Танзании — на 54. Внешний долг континента достиг ста деся-

ти процентов его валового внутреннего продукта. За те же восьмидесятилетие годы более чем в два раза снизилась доля Африки в мировом экспорте. Кое-какие сдвиги в сторону диверсификации африканского экспорта есть, но удельный вес в нем сырья и топлива все еще велик — почти четверть.

Примерно у сорока из пятидесяти двух государств континента свыше двух третей стоимости вывоза приходится на один или два товара. При этом только в девяти случаях доля африканской страны в мировом экспорте какого-либо товара превышает 10 процентов. Иными словами, подавляющее большинство стран Африки — заложники мировой конъюнктуры. На мировом рынке кофе, чая, какао, прочей сельскохозяйственной продукции государствам континента все труднее выдерживать конкуренцию с другими производителями, меньше страдающими от кризисов и, соответственно, способными без особых потерь проводить более гибкую ценовую политику. С ростом утилизации отработанных материалов сокращается спрос и на минеральное сырье, что тяжело бьет по его африканским моноэкспортерам. Правительства многих стран Африки слишком поздно осознали тот факт, что мировая экономика уже давно ориентируется не на сырье, а на знания и производительность — параметры, отставание по которым все возрастает, в результате чего континент теряет свою былую привлекательность для инвесторов, равно как и покупательную способность. Финансирование практически всех африканских стран, расположенных южнее

Сахары, осуществляется, главным образом, за счет иностранной экономической помощи. За большими абсолютными цифрами последней (десятки миллиардов долларов) кроются отнюдь не высокие относительные показатели: в рамках такой помощи в среднем каждый житель Африки ежегодно получает около тридцати «зеленых». Да и получает ли? В Намибии, например, средства, выделенные в помощь пострадавшему от засухи населению, неоднократно использовались для бурения артезианских скважин, но... на участках, принадлежащих правительственным чиновникам. Стоит ли добавлять, что рядовым жителям пользоваться этими сооружениями не допускается.

Список примеров можно продолжить, ведь коррупция в Африке достигла огромных — по западным, разумеется, меркам — масштабов. Даже в ЮАР, во многом «эталонной» для континента стране, за последние восемь лет в результате экономических преступлений государство недосчиталось 105 миллиардов долларов. Злоупотребления «по-африкански» разнообразны, хотя и хорошо знакомы: не только в Африке, к примеру, для увеличения фонда заработной платы бессовестным образом высвобождаются число работающих в структурах. Министерство финансов Мозамбика решило бороться с «мертвыми душами» незамысловато: отныне каждый госслужащий должен представить документы, подтверждающие, что он... действительно существует.

Червь коррупции так глубоко въелся в экономический механизм большинства стран региона, что сегодня

Рабочие цементного завода на политзанятиях

борьбу с этим злом многие считают одной из важнейших задач выживания африканцев. Оно и неудивительно, если учесть, что именно массовой коррупцией властей разного уровня обусловлена почти половина внешней задолженности континента. Чаше всего ни один из высокопоставленных чиновников, чьи имена упоминаются в связи со скандалами, за решетку не садится. Практически полная бесконтрольность, отсутствие в обществе атмосферы осуждения по отношению к нарушителям закона («жить-то надо — вот все и воруют») — все это способствует тому, что чиновники всех рангов практически перестали бояться разоблачения.

Еще один «бич» Африки — гипертрофия городов. Раньше считалось, что супербыстрые темпы их роста — явление временное: ухудшение качества городской жизни якобы должно привести к уменьшению или даже смене потоков миграции. Однако отток жителей из сельской местности не прекращается. Следствие — кризис городов, где особо остро стоят проблемы водоснабжения и удаления мусора, и, в то же время, упадок африканской деревни. Города, перенаселенные людьми, в массе своей занимающимися посреднической деятельностью (ничего не производят, но все больше тянутся к западным стандартам потребления), превращаются в паразитов на «экономическом теле» континента. Попытки децентрализовать хозяйственную жизнь, перераспределить средства в пользу отсталых сельскохозяйственных районов приведут к

тому, что их центры — города, которым отводилась роль «малых» и «средних», — по численности населения обгоняют даже столицы.

Одно время на континенте большие надежды возлагали на индустрию туризма. Увы, за исключением традиционно привлекательных для европейцев приятным сочетанием дешевизны, экзотики и теплого климата

Туниса, Алжира, Марокко и Египта, африканские доходы от туризма оказались куда ниже ожидавшихся. Романтики и искатели приключений погоды не сделают, а обывателя отпугивают политическая нестабильность, хаос в экономике и уйма других вещей.

Не помог африканцам и поворот к «рынку». Осуществляемые с начала 80-х годов рыночные реформы не назовешь успешными: в тридцати одном из тридцати четырех государств континента, взявшихся за структурную перестройку экономики, программы преобразований провалились. Приходится согласиться с выводом, что рынок «а-ля Запад» в Африке вступил в трудноразрешимое противоречие с местными традициями и идеалами, не облегчив бремя кризиса. В такой ситуации нельзя исключить возврата к прямому государственному вмешательству, по крайней мере, в ряде отраслей.

Иногда кажется, что жителей континента невзлюбил за что-то сам Господь Бог. Сами посудите — наступление СПИДа и пустынь, вооруженные конфликты, снижение цен на основные экспортные товары... Даже по отдельности каждая из этих бед способна вызвать глубочайший кризис, а уж все вместе они дают настоящую катастрофу. В позапрошлом году вдобавок ко всем неприятностям регион пережил самую жестокую засуху за последние полвека. На грани голода

оказалось свыше 20 миллионов человек — в основном на востоке и северо-востоке Африки. Урожай сгорел и на юге, так что ЮАР и Зимбабве, традиционным поставщикам продовольствия на рынки соседних стран, самим пришлось закупать зерно. В прошлом году засуха ослабла, но из-за обильных осадков в прибрежных районах Красного моря размножилась саранча, уничтожившая изрядную часть посевов.

На фоне экономических неурядиц обостряются межэтнические противоречия. Тень Сомали нависла над добрым десятком африканских стран.

И все-таки «больной» не безнадежен. Природа наградила большинство африканских стран богатейшими ресурсами. Вспомним, что Африка занимает первое место в мире по запасам золота, платины, алмазов, бокситов, фосфоритов, хрома, марганца, кобальта, ванадия... Другое дело, что запасы эти плохо разведаны, что добываемое сырье в недостаточной степени перерабатывается на месте, что средства от его продажи идут не на накопление, а на потребление, да и то лишь для избранных...

Существенные резервы есть и у сельского хозяйства. Программы структурной корректировки экономики, полагают эксперты, потерпели неудачу именно потому, что были ориентированы на города и крупных производителей, а не на мелкие крес-

И все-таки «больной» не безнадежен...

тьянские хозяйства, которые в большинстве своем владат нищенское существование. Похоже, что увеличение капиталовложений в аграрный сектор — единственный реальный путь к самообеспечению континента продовольствием. Между прочим, вопреки устоявшемуся мнению, состояние африканских сельскохозяйственных угодий не столь уж плачевно — плоха лишь десятая их часть, а меньшее плодородие по сравнению с землями умеренных широт компенсируется отсутствием резких климатических колебаний.

Правда, избыток внимания к сельскому хозяйству иногда оборачивается ущербом для окружающей среды. Так, в Египте за последние десять лет использование химических удобрений возросло в полтора раза. Однако за не заставивший себя ждать рост урожайности приходится платить — и не только в переносном смысле этого слова. Тому, что течет из водопроводного крана, египтяне предпочитают теперь чистую воду, продаваемую в бутылках по цене бензина.

Конечно, немало проблем вызывают безумные темпы роста населения, однако до перенаселенности Африканскому континенту еще очень далеко. Достаточно сказать, что в Африке сегодня в четыре раза меньше жителей, чем в Азии (без СНГ), а средняя плотность населения — такая же, как была в Азии в... 1800 году.

Как ни странно, в последние годы темпы прироста зарубежных капиталовложений на континенте были выше, чем в других регионах. Достаточно незначительного улучшения

хозяйственных показателей, и — при условии политической стабильности — приток иностранных инвестиций может оказать существенное влияние на экономику африканских стран, представляющих собой огромный — и до сих пор, по сути, «невыстроенный» — рынок приложения капитала. Пока же, к сожалению, большинство транснациональных корпораций свою сферу деятельности в регионе ограничивают сбытом товаров, произведенных за его пределами. Иностранные фирмы, кстати, чутко реагируют даже на изменения в демографической структуре: не случайно особенно быстрыми темпами растет предложение товаров для детей и молодежи (сегодня уже около половины населения континента моложе восемнадцати лет). «Кока-Кола», например, за счет своей высокой популярности в молодежной среде получает из Африки примерно 5 процентов своих доходов (в среднем для западных компаний этот показатель равен одному проценту).

В общем, как ни крути, получается, что к каждому аргументу в пользу стабилизации хозяйства региона находят свои оговорки. Если применить спортивную терминологию, то экономика Африки пока в нокдауне. Успевает ли она «подняться на ноги»? Альтернатива — полная потеря связей с развитием мирового хозяйства, сопровождаемая серьезными политическими переменами, нарастанием нестабильности. Думается, что все зависит от самих африканцев. Счет уже пошел...

Фото из журнала «Ньюсуик»

На фоне экономических неурядиц обостряются межэтнические противоречия

СВОБОДА В ЗОНЕ

Бытует мнение, что искусство нынче слишком далеко от народа. Весь народ — на рынке: либо торгует, либо ищет дешевую еду и одежду. Воссоединить народ, искусство и рынок сегодня возможно, пожалуй, только в свободной экономической зоне, каковой и является город Калининград на Балтике. С 19 по 25 июля там произойдет настоящий балаган. Причем — международного масштаба.

Организаторы безумства: культурно-координационный центр «Блиц», администрация города и области, Союз балтийских городов, Российский дом народного творчества и телекомпания «Останкино».

Они устраивают Международный фестиваль-игру вкуче с Международной выставкой-ярмаркой товаров народного потребления «Балт-интерконсум-94».

Четыре ночи подряд на карнавале в свободной зоне будут петь и плясать представители народного творчества из 30 стран мира. Хозяева балагана обещают народу налить пиво из бочек, изжарить кабанов на вертелах, а главное — насытить ярмарку не только товарами ширпотреба из Турции и Китая, но и предметами высокого декоративно-прикладного искусства...

Лето не за горами: может, и вправду по телевизору нам покажут экономико-творческую свободу из Калининграда?..

A.E.

ВЫБРАЛИ «ТАКОЮ-ТО МАТЬ»

Омичи окончательно потеряли уважение к избирательным бюллетеням. Как сообщили в облизбиркоме, мало того что большинство омских избирателей не желали осуществлять свое «право на волеизъявление», но и те, кто пришел к урнам для голосования в городскую Думу, вели себя иногда некрасиво. После вскрытия урн

комиссия обнаружила, что (цитирую) «в бюллетенях имеются различные рисунки и определенные непечатные выражения».

Есть все основания полагать, что к будущим выборам лексика омичей приобретет еще более яркие окраски. А потому в избиркомы предложено выбирать лишь лиц мужского пола, как более адаптированных к идиомам русского языка.

Игорь БАРИНОВ

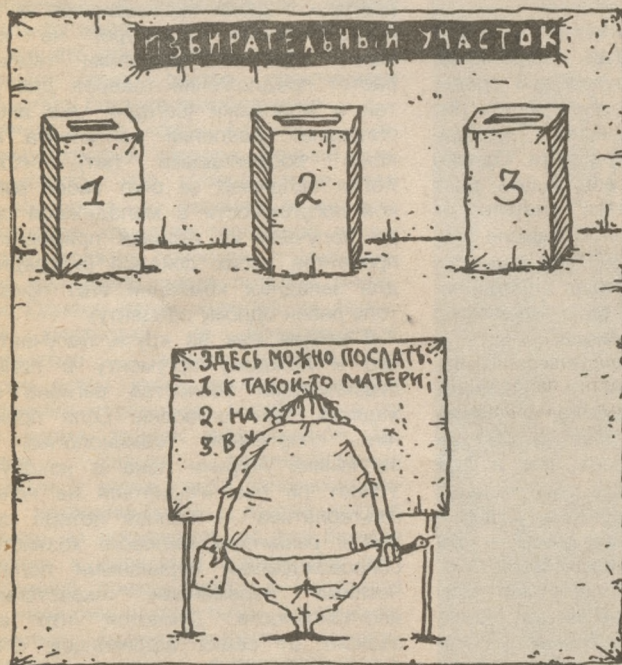
ЗА ЖЕНУ РОДИНУ ОТДАМ

То, что многие граждане России мечтают уехать на постоянное место жительства в дальнее зарубежье, давно известно. Но даже мысль о том, что иностранные граждане хотят поселиться где нибудь на Урале, вызывает улыбку. Однако, по данным паспортно-визовой службы УВД Челябинской области, по крайней мере, около 100

иностранцев имеют здесь вид на жительство.

В основном это лица, вступившие в брак с челябинками. Круг «невозвращенцев» довольно широк: среди них — граждане Сирии, Кубы, Китая, Анголы, Венгрии, много поляков и немцев, которые работали по контракту в Челябинске. А один житель Афганистана недавно даже сменил гражданство и стал россиянином.

Виктор ЗОЛОТУХИН

ОДНА ПАРТИЯ И СЕМЬ БАЛЛОВ

Восточная часть Татарстана является сейсмичным районом. Так считает начальник опытной геофизической партии из Бугульмы Иршат Исаков. Руководимая им служба за семь лет работы зафиксировала более 400 подземных толчков силой от одного до шести баллов. Статистика позволяет сделать прогноз, согласно которому в 1995 или 1996 году можно ожидать семибалльного землетрясения.

Жители Альметьевска, Елабуги и других городов в последние 10—12 лет не раз чувствовали толчки. Пошли слухи, что это — результат деятельности нефтяников.

По мнению Исакова, дан-

ную гипотезу нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Но ему внушают беспокойство возможные последствия. В крае, насыщенном трубопроводами с крупными водохранилищами и множеством изношенных построек, толчок силой в семь баллов может привести к крупным авариям, оползням и даже прорыву плотины. К тому же в ряде мест высок уровень грунтовых вод, что может усилить эффект землетрясения.

Для продолжения исследования группе Исакова нужны средства, а их нет. И сейсмологическая служба начинает распадаться. Что дешевле обойдется республике: одна геофизическая партия или несколько политических?..

Георгий КУЗНЕЦОВ

КОГДА НЕ СООБРАЖАЕТ ГОЛОВА

Чего не сделаешь ради женщин! Один житель Красноярска, бывший студент-медик, к примеру, положил к ногам двух своих подружек нечто невообразимое. Сидели они как-то апрельской ночью в коммерческом ларьке и пили на троих. Когда дело дошло до зеленых чертей в глазах, девчонки затребовавали от парня, который работал поблизости санитаром в морге, принести... челове-

ческую голову. Что он и сделал, отрезав такую от трупа мужчины, что в тот момент числился в неопознанных.

Девчонки, понятно, оценили «подвиг» и, на правах хозяйек ларька, вновь принялись разливать. А голову выбросили.

Ранним утром она и была обнаружена в соседнем сквере среди прошлогодней травы. Вызванная милиция быстро установила имена начинающих садистов, арестовала их и приступила к расследованию.

Борис ЯРОВ

НА КРАДЕНОМ ТОПЛИВЕ ДАЛЕКО НЕ УЕДЕШЬ

Отдел по борьбе с экономической преступностью УВД Омской области «раскрутил» крупное дело, связанное с хищением нефтепродуктов. Бензин, дизтопливо вывозились с А/О «Омский нефтеперерабатывающий завод», где работали подельники преступников, в том числе во введомственной охране (!).

За несколько месяцев удалось похитить нефтепродуктов, переправляемых преимущественно в Казахстан, на сумму более 300 миллионов рублей. Во время обыска у главаря изъято несколько сберкнижек — на десятки миллионов рублей, большая сумма наличными, а также семь автомобилей (три из которых новые иномарки).

Игорь БАРИНОВ

Рис. А.Зайца

ЗАИНСКОЕ ПИЗАНСТВО

Почти двадцать лет назад в татарском городе Заинске построили дом № 59 по улице 40-летия Октября. Здание из кирпича, планировка хорошая, даже четырехкомнатные квартиры есть. Вот только стоит дом на месте бывшей городской свалки, и неудивительно, что уже в ходе строительства по нему пошли трещины. Со стороны

улицы их кое-как замазали, но линия фасада отклоняется от прямой. В крайний же подъезд просто страшно заходить — местами в щель можно просунуть ногу. В некоторых квартирах заклинивает окна и двери.

О местной «Пизанской башне» власти вспоминали только в «судьбоносные» моменты, о чем говорят метки, сделанные для наблюдения за развитием трещин. Одни, например, датированы 20 августа 1991-го, другие — 1 мар-

та 1994 года. Напомним, что в марте здесь были повторные выборы в Госдуму. Ну а о первой дате догадайтесь сами.

Местные энергетики, построившие злополучный дом, теперь берутся отремонтировать менее треснувшую половину, а из второй отселить людей в новое здание. Ждите знаменательной даты!

Георгий КУЗНЕЦОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Это раньше ходоки ходили к Ленину.

Теперь они ходят по бабам. Такова жизнь.

Прежние ходоки возвращались в родную деревеньку и со вкусом рассказывали односельчанам о мудром Ильиче и его лампочке.

Нынешние берут под ручку репортера и излагают свои интимные подвиги на весь белый свет — соответственно тиражу той или иной газеты.

Вот делится постельно-пережитым Крис Кельми: как стал мужчиной, какая женщина попала самая старшая, какая — наоборот. А вот еще был случай: в машине «скорой помощи»: «Но очень уж неудобно там было...»

А самый быстрый роман? — интересуется вываливший от любопытства язык репортер. «Полторы минуты... — честно отвечает музыкант-хронометрист. — Для меня это стало большим событием». (По причине рекордной скорости, что ли?)

Ну и каков же покамест

Алексей ЕРОХИН

ВСЕ НА ПРОДАЖУ — ВПЛОТЬ ДО НИЖНЕГО БЕЛЬЯ?

общий счет? Оказывается, пальцы по молодости загибал, но сбился «где-то на третьей тысяче, ну а как обстоят дела сейчас, затрудняюсь сказать, хотя думаю, что заветной отметки 10 000 еще не достиг. Видимо, идет восьмая тысяча». (Надо было не жмотиться на калькулятор для пушей точности.)

К сему и прочему сказанному прилагается фото супруги Кельми в самом что ни на есть натуральном виде, в красивой позе. К чему бы это? Видимо, как наглядное доказательство, что она — то бишь жена — у него лишь одна. А было б больше — весь

иконоГЛОУстас позволил бы напечатать романтический муженек?

Ладно, лабухи — они легкомысленные. Тем более, профессиональная популярность падает — надо же чем-то подкрепить.

Но вот вам Олег Павлович Табаков. Развелся, завел другую — и тоже рубит об этом городу и миру. Дети, мол, не понимают, жена бывшая — тоже. А ведь могла бы врубиться: уже десять лет отношения нете. «Я поставил жену перед фактом». «Я не знаю, был ли для нее это удар...»

«Да вы ходок, как я посмотрю...» — пускает сладкую слюн-

ку интервьюерша. «Да. Это, наверное, дано мне», — скромно признает артист.

Олег Палыч, скулит читатель, а сколько на круг-то выдет? Ить интересно!

И фото жены (брошенной) прилагается. Правда, почему-то в одетом виде. Что так?

Ничего не понимаю. И вроде ведь не записные пошляки — как мне, во всяком случае, прежде казалось. Ошибочка вышла? Каюс.

Ну что теперь: мораль им читать? Глупо как-то. Один — ровесник, другой и вовсе большой уже мальчик. Да и право имею ль, аз многогрешный?

«Поверьте, — откровенничает Табаков, — для меня не в тягость будет, после того как мы закончим наш разговор с вами, пойти и вымыть эти чашки». Молодец, получается.

Поверьте, говорю я, для меня потребность будет, после того как прочту интервью с вами, пойти и вымыть хорошенько руки. Ханжа, получается? Ну и ладно.

Идти туда я долго не хотела. Глобальный нигилизм, засевший в мозгах, яростно сопротивлялся, грубо выпихивая из закоулков сознания теорию «малых дел». В редакциях разных изданий я вдоволь насмотрелась на жалобщиков всех сортов и твердо уяснила для себя одно: сломать государственную бюрократическую машину им не удастся никогда. Жалко этих людей безмерно, но помочь им, увы, чрезвычайно сложно. Но однажды, наверно под влиянием весеннего солнышка, я взяла себя за шкуру, довела от Петровки, где расположилась «Столица», до проезда Серова — вотчины бывшего ЦК комсомола, уткнулась в подъезд с загадочной надписью «РОПЦ» — и не пожалела. То, что там происходит, оказалось вполне достойным описания.

Фото Э.Кудрявицкого

Елена САЛИНА

Бег с препятствиями в Америку через Польшу

В 1990 году два безумца — бывший политзек, член Хельсинкской группы Алексей Смирнов и Андрей Прибылов из «Мемориала» — задались целью, не дав ни копейки взятки, получить помещение в центре Москвы под осуществление своих «бредовых» идей.

Бред заключался в том, чтобы объединить разрозненные московские правозащитные группы и движения в некий исследовательский центр, потому что бороться с бюрократией вместе гораздо эффективнее и, что важно, дешевле.

Разумеется, такого не бывает. Но то ли времена действительно изменились, то ли просто надорвали они Ельцину свою назойливость и он вспомнил, что есть какая-то общественность, которой нужно помогать, но факт остается фактом. Третий год существует РОПЦ —

Российский общественно-политический центр, а под его крышей — московский исследовательский Центр по правам человека. И расположились они не где-нибудь, а прямо в помещении низвергнутого ЦК ВЛКСМ — до Кремля пешком близко.

Смирнов сидит в кабинете бывшего секретаря. До сих пор звонят по телефону и просят: «Позовите, пожалуйста, Татьяну Новикову. Как, вы не знаете Новикову???»

«Пока я здесь, ее — не будет», — отвечает Смирнов.

Алексей Смирнов.

«Когда мы, последние старые диссиденты, решили воссоздать Хельсинкскую группу, то поняли, что работать теперь придется в новых условиях, с новыми людьми, в новом, открытом, обществе. А делать этого никто не умел. КГБ подорвал историческую

память. Молодые демократы совершенно не опирались на опыт демократического движения 60—70-х годов. Сахаров для них — лишь депутат, который рано умер.

Значит, наш опыт надо было попытаться как-то транслировать в современность. Я думал прежде всего о продолжении правозащитной деятельности в том виде, какой она была до моего ареста. Тем более, что уже появился огромный потенциал — в одной Москве сотни групп и движений. Началось формирование гражданского общества с третьим, так называемым буферным, сектором: народ, власть, а посередине — буфер, предотвращающий революции.

У нас много пересечений, общие цели. Страна разваливается, а мы, наоборот, соединяемся, создаем единое правовое пространство».

Единое правовое пространство Смирнова строится по принципу коммунальной квартиры. Семнадцать организаций, среди которых Независимая психиатрическая ассоциация, Ассоциация защиты прав инвалидов, Комитет солдатских матерей, «Гражданский форум», «Движение без границ» и другие, работают совершенно самостоятельно. Смирнов как директор центра не контролирует и не ограничивает их деятельность. Он, скорее, играет роль менеджера — оплачивает их счета. Образно говоря, пытается построить тот завод, каждый цех которого четко выполняет свои функции, и заказчику не нужно бестолково метаться между конвейерами в поисках искомой детали.

Роль менеджера трудна и неблагоприятна. Он распределяет деньги, которых, конечно, не хватает. А чтобы до-

бить денег, вынужден заниматься фанд-рейзингом. В вольном переводе с английского это — искусство попрошайничать. В Америке есть три тысячи фондов, которые готовы субсидировать российское правозащитное движение, но свои доллары американцы на ветер не бросают. Они хотят четкого экономического обоснования: кто, как и на что именно собираются доллары тратить. Есть идея? Отлично. Американец вынет калькулятор и через минуту скажет, хороша она или плоха.

Алексей Смирнов.

«Сегодня российская демократия стоит 500 тыс. долларов в год. Почему? Объясняю.

«Солдатские матери» ведут прием. Приходят к ним плачущие женщины. Нужен им юрист? Нужен. Нужно платить за аренду помещения, свет и воду. Все это я включаю в бюджет проекта под названием «Прием населения комитетом солдатских матерей». Еще «солдатские матери» ездят по Ро-

ганизацию такой системы социальной помощи, которая спасет всех старушек сразу.

В Польше, где, по мнению Смирнова, правозащитники опережают наших лет эдак на пять, от приема практически отказались. Там пошли по пути правового просвещения и подготовки таких сподвижников-учеников, которые в скором времени способны превзойти учителей.

В России жалобщик — фигура историческая, а бюрократ просто не имеет мировых аналогов. Толпы людей кочуют по приемным различных госучреждений без всякой надежды на успех. Бомжи, безработные, оклеветанные, неправильно осужденные, жертвы психиатрии и медицины вообще, вечные квартирные очередники — все они ищут доброго барина или просто не умеют постоять за себя. Элементарная юридическая консультация стоит сейчас очень дорого, и у многих людей нет денег, чтобы заплатить за нее.

Бросить их Центр просто не вправе, поэтому от приема населения здесь пока не отказываются, хотя и понимают, что все усилия — капля в море. Два дня в неделю на первом этаже скапливаются огромные очереди. Андрей Бабушкин, руководитель Общества попечителей пенитенциарных учреждений, ведет прием по четвергам. Его ждут с раннего утра, узнают на улицах, со слезами благодарности бросаются к нему на шею, на него молятся или ненавидят.

— Алло, вас беспокоит Бабушкин из Центра по правам человека... Тут суд рассылает повестки, а ответа нет. Помогите связаться с ответчиком.

—...А начнут угрожать — я им позволю и поставлю на место. Еще какие вопросы?

— Здравствуйте, я по поводу Синицыной, которая вернулась из Можайской колонии...

— Господа добровольцы! Принесите мне сверху Постановление об амнистии.

— Остановите эту женщину! Я нашел Постановление об амнистии...

Все дело в том, что Бабушкин — социолог по образованию, в недавнем прошлом депутат Моссовета и, следовательно, человек, обладающий определенными связями, — не просто дает советы. Он тут же начинает активно вмешиваться в ситуацию, намертво, как хороший охотничий пес, вцепляется в чиновника, от которого зависит решение вопроса. Сила его напора настолько велика, что отделяется от него, похоже, невозможно. А плотность мыслительного процесса превышает обычную где-то раз в пятьдесят. Ничего подобного я раньше не встречала.

В комнате, где ведет прием Бабушкин, одновременно находятся три-

ссии. Сколько стоит билет, проживание? Не будем шиковать, возьмем по минимуму. И посмотрим, какой получится результат. Съездили они на остров Русский, навели там порядок — а что если провезти их по всем воинским частям? Во сколько это обойдется?

Вот так получилась сумма в 500 тысяч долларов. Столько стоят все проекты Центра. Дело в том, что социальные изменения наступают только после накопления определенной критической массы денег. За доллар демократии не построишь. За 10 тысяч — тоже. Но существует определенная сумма, которой достаточно».

Прием населения — головная боль Центра. Все утыкается в дилемму: дать каждой старушке по копейке или бросить силы на ор-

четыре посетителя. Один пишет под диктовку заявление, другой рассказывает свою историю, третий накручивает, по просьбе Бабушкина, телефонный диск. Правой рукой Андрей что-то записывает, а левой токает по клавишам машинки. У окна пристроились какие-то дети, которым негде жить. Потом дети уходят, а Андрейворачивается ко мне и говорит: «Вот этот мальчик участвовал в семи убийствах». Я хватаюсь за сердце, но тут в комнату врывается кто-то без очереди, и Андрей вынужден идти в толпу, чтобы объяснить хорошо поставленным голосом: «Живая очередь бывает в магазине. Здесь я сам устанавливаю порядок. Я знаю, у кого мать умирает, а кто может подождать». И раздает свой домашний телефон.

Как он все это выдерживает, я не знаю. Говорят, иногда ему бывает плохо.

— Андрей, а вам не приходило в голову, что так вы все равно не переделаете мир?

— Здесь я получаю практические знания, на основе которых можно делать обобщения. И потом, кое-что действительно удается.

— Откуда вы знаете, что просители вам не врут?

— Это всегда видно. Они приносят документы, я могу все проверить. Часто бывает, что человек просто не способен грамотно сформулировать свои требования. Он судится пять лет, потому что неправильно изложил предмет иска.

— Но вы же не юрист!

— Когда ко мне пришел первый посетитель, я действительно не знал, что делать. Но если он уже 127-й, я обязан все понять, хотя бы в силу своего интеллекта, как любой нормальный человек.

— Вы всем помогаете?

— Я отказываю в трех случаях. Первый — когда посетитель пришел явно не по адресу и реально существуют государственные, способные ему помочь. Второй — когда у него самого достаточно сил, средств и здоровья, чтобы себя защитить. Некоторым ведь выгодно мимикрировать под определенные слои населения. «Я — бездомный», — заявляет здоровый мужик, стоит в переходе и свои 50 тысяч в день имеет. Он и по западным меркам живет неплохо, а по российским — вообще прекрасно. И наконец, перестаю принимать тех, кто не выполняет моих рекомендаций. Бессмысленно давать советы людям, которые поступают с точностью до наоборот.

— Вы не боитесь, что поток посетителей вас просто захлестнет?

— Не справлюсь сам — посажу рядом помощника. Еще больше народу придет — найду человека со сходной, но уже решенной проблемой и попрошу проконсультировать других. Важно создать систему самопомощи. Ча-

сто проблемы решаются уже в очереди к нам.

Люди часто говорят: зачем нам сто фондов, занимающихся детьми, если дети все равно страдают? Так вот, Алексей Смирнов считает такую точку зрения в корне неверной. Без них, говорит Смирнов, будет еще хуже. Роль неправительственных организаций в жизни общества он уже устал объяснять. Но те, от кого что-то зависит, понимать не хотят.

Нет в мире страны, в которой не нарушались бы права человека. Даже в сытой, благополучной Америке, где великолепно работают суды и правовая культура — не чета нашей, существуют тысячи подобных групп. Они делятся, сливаются, трансформируются, умирают естественной смертью и возрождаются вновь как всякий живой организм. Убрать эту буферную прослойку — и конец американской демократии.

Так и у нас. Рано или поздно умрут или будут разоблачены организации — жулики. Мы научимся отсеивать подонков и в политике, и в жизни. Но те, которые останутся, принесут несомненную пользу хотя бы уже своей неустанной критикой властей, каким-никаким общественным контролем.

Алексей Смирнов.

«Недавно ко мне пришли американские феминистки — а они такие активные, ругаться с ними нельзя, надо помягче — и спрашивают: «А почему у вас нет общества защиты прав женщин? У вас женщин, между прочим, 51 процент». Я говорю: «Но мужиков-то 49 процентов. Логичнее защищать права мужчин». Они обозвали меня «сексистом» и ушли. Я сначала испугался, думал, что-то неприлично, но оказалось, сексист — это тот, кто проповедует дискриминацию полов.

Бог с ними, всякие чудные дела бывают, везде за что-то борются. Весь вопрос в приоритетах. Для одной страны главное — право на гомосексуализм, а для другой — право на жизнь.

Наша задача — мониторинг — обследование ситуации и составление регулярных годовых отчетов о положении с правами человека на территории России. Эти отчеты должны ложиться на столы политиком и правителям. Только в качестве информации, ведь прежде чем что-то менять, надо знать точно, что изменить. Правда, сейчас американцы делают отчеты лучше нас. Ужасно стыдно. Но у них есть деньги, технологии и опыт. Они проворнее ездят, чаще звонят, знают, как скомпоновать материал, сразу видят «липу». Они обещали нам «ноу-хау», но передавать почему-то не спешат. Мы уже конкуренты!

Поэтому теперь мой главный лозунг: «Догнать и перегнать Америку».

Всю свою сознательную жизнь бизнесового мена Игорь Измайлов придумывал, совершенствовал и продавал различные приспособления для защиты квартир и домов от нежелательных вторжений. Небольшие чуткие коробочки, привинченные изнутри к двери, оглушают злоумышленника несусветным воем и визгом. Достаточно чуждому слишком долго потоптаться на коврик у двери или поковыряться в замке, как прибор начинает действовать. Пищалки все время усложняются, некоторые из них издают такой звук, что у посягателя на недвижимость рождается ощущение, будто он идет голым по овсяному полю и тысячи острых колосков режут и колотят его кожу. Звук физически осязаем и отвратителен. Изобретатель мог бы скрестить на груди руки и с чувством выполненного долга откинуться в кресле.

Разыскивается без вести пропавшая Дам-ова Мария Игнатьевна, 1920 года рождения, проживающая по адресу... которая 23 ноября 1993 года ушла из дома, и до настоящего времени ее местонахождение неизвестно. (Из хроники происшествий.)

Сколько ни тверди старушкам, чтобы не сдавали свои квартиры кому ни попадя, они все равно сдают. И подписывают договоры о пожизненном содержании с фирмами, претендующими на право наследования жилплощади. А с другой стороны, зерна от плевел отделить не так просто, в душу ни постояльцам, ни бизнесменам загнать невозможно, попадают среди них и честные. Да и на что существует приватизированная недвижимость, как не для того, чтобы ею всячески распоряжаться к пользе и удовольствию. Или ждать собственной смерти, чтобы во владение жилплощади вступили родственники и теперь уже они дрожали над драгоценными квадратными метрами.

Размах афер, связанных с недвижимостью, не стоит преувеличивать. В прошлом году было возбуждено 40 уголовных дел против квартиромошенников, из них 33 содержат непровержимые сведения о насилии, применявшемся к владельцам жилплощади. Остальные связаны с ловкостью в подделке документов, когда, например, продали квартиру, а ее законный хозяин этого и не знал. Но поскольку приватизированного жилья становится все больше и уровень подготовки мошенников все выше, в ГУВД Москвы в ближайшее время, по-видимому, будет создано специальное подразделение для контроля ситуации в сфере торговли недвижимостью. Своевременность такого решения подтверждает статистика: за три месяца 1994 года «квартирных» уголовных дел возбуждено уже 12. 152 москвича в результате чьих-то махинаций стали бомжами.

В ...отделение милиции обратился Уш-ов Сергей Валентинович, инвалид 2-й группы, проживающий после смерти жены один в двухкомнатной квар-

Ксения КЛИМОВА

КОНТОРА «ИКС» РАССТАВЛЯЕТ КАПКАНЫ

тире. Ночью в четверг в его квартиру вошли трое, представившись работниками аварийной службы, и, угрожая ножами, предъявили ему договор о продаже жилплощади и еще несколько документов, в сути которых он не разобрался. (Из хроники происшествий.)

Опять же, по-видимому, в ближайшее время департаментом жилья будут приняты меры, усложняющие продажу квартир и отменяющие доверенности на любые действия с недвижимостью. Что в ответ придумают криминальные элементы — трудно предугадать. А мы с вами? Неужели всегда мы будем абсолютно беззащитны?

Задавшись целью найти ответ на этот вопрос, однажды вечером, как раз под уик-энд, в офисе Игоря Измайлова собрались четверо специалистов. Игорь запер демонстрационный зал с многочисленными звуковыми средствами защиты, занял место в кресле и выжидательно посмотрел на своих собеседников. Двое из них — авторы книг и пособий по безопасности — были настроены решительно. Третий — юрист, как и положено, занял позицию скептика. Четвертый, сам Измайлов, оставил за собой роль третейского судьи. Тем не менее ситуация, рожденная воображением всех четверых, была представлена в деталях.

Если люди с ножами и пистолетами предлагают старушке уступить им свою квартирку, старушка спокойно соглашается. И недрогнувшей рукой подписывает любые документы, что бы там в них ни было написано. Старушке даже и не надо забивать себе голову юридическими подробностями. Потому как, что бы она ни подписала и с чем бы в целях собственной безопасности ни согласилась, квартире ее ничто не угрожает. В защиту интересов старушки вступит некая «Контора ИКС» — предприятие, фирма, клуб или общественное объединение — неважно, как, в конце концов, будет называться эта организация. Важно, что в результате мер, заблаговременно принятых старушкой, контора будет являться реальным и могучим владельцем ее квартиры и, следовательно, столь же мощным защитником ее, старушки, интересов.

Мысль: «чтобы сохранить квартиру,

надо от нее заранее отказаться» — сложна. Но подсказана эта теорема Достоевским, старухой процентщицей и всей литературой критического реализма. Чуть не в каждом романе, не считая пьес, возникали драматические моменты, связанные с закладными. Что такое «вторая закладная», никто не помнит. Но все помнят, что дом можно было заложить, получить кучу денег, все прогулять, а потом жениться на богатой наследнице или застрелиться. Четверо собравшихся на совещание придумали некую контору «ИКС», куда можно было бы заложить свою квартиру, оформив право проживания в ней без права продажи другому лицу. Измайлов рассудил, что на террор, насилие и юридические махинации следует отвечать коварством и хитростями, но более изощренными.

Установлена личность неизвестного мужчины, труп которого со следами насильственной смерти был обнаружен в лесном массиве возле бензоколонки на... 8-м километре Киевского шоссе. И-ев Николай Иванович, без определенного места жительства... (Из хроники происшествий.)

Казалось бы, придумывать нечего: сам себя ограничил в правах, но зато никакой суд не признает сделку о продаже жилья состоявшейся, если на нее не даст разрешения таинственная контора. Ведь квартира заложена, и неважно, какая ссуда взята под залог жилья, допустим пять рублей. Важно, как именно это сделать. Прийти в сопровождении пяти свидетелей, исполнить «ритуальный танец», подписать договор и исчезнуть в уверенности, что убивать тебя за твою жилплощадь никто не будет, как и пытаться утюгом. Смысла нет — жилплощадь все равно утечет. Давай, милоч, документы-то подпиши не глядя.

Чтобы идея сработала, контора должна быть известна — свои цели и задачи ей не стоит ни от кого скрывать. Контора должна быть богата и зубаста, чтобы суметь защитить своих вкладчиков. Допустим, одинокого квартировладельца вынудили продать жилье. Тогда в суд явится уже не бедолага обобранный, а представитель конторы «Икс» — неуязвимый и корректный. А почему мы все время называем еще не созданную организацию конторой? Возможно, это будет

Фотоколлаж В. Шишова

общество (но отнюдь не тайное) с уставным фондом и вступительным взносом — как раз на оплату «щита».

Естественно, стоит предусмотреть процедуру расторжения договора — в присутствии пяти свидетелей и опять при исполнении «ритуального танца». И как быть с правом наследования заложенной квартиры? И что делать, если контор разведется множество, а шустрая жертва квартиромошенников решит заложить жилье в десяти местах, а потом все-таки продать его? И что, в конце концов, написать в уставе конторы, будь она фирмой, общественной организацией, страховой компанией, юридическим объединением?

Самое интересное, что услугами такой конторы, объявись она завтра, смогут воспользоваться лишь алкоголики, несовершеннолетние или душевнобольные граждане — именно они имеют права беспрепятственно ограничивать самих себя в правах. Остальным придется подождать совершенствования законодательства или начать бороться за самоограничение вместе с Игорем Измайловым и другими соавторами идеи могучей конторы «ИКС».

САПОГ, БОТИНОК, БОТИЛЬОН...

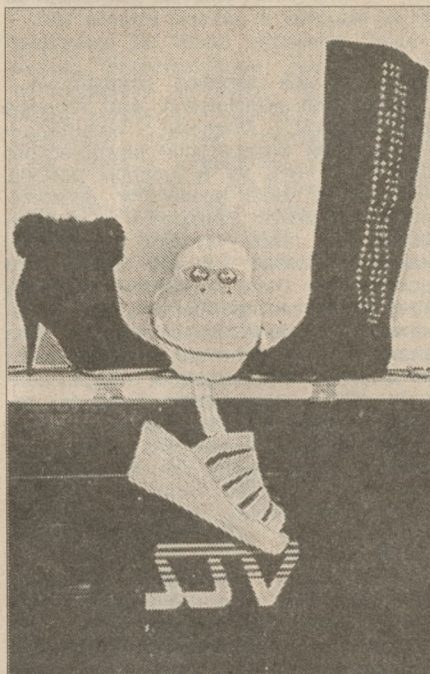
В офисе фирмы «Штифель унд Шу» в углу комнаты для переговоров стоит чемодан с окованными белым металлом углами. Вернее, это кофр для обуви, длинный и почти плоский, чтобы туфли, путешествующие внутри, не мялись. Возможно, именно с этим кофром впервые восемь лет назад приехал в нашу страну Эрих Гутманн, австрийский предприниматель. Именно тогда компания «Штифель унд Шу» установила здесь первые деловые контакты, привезла для продажи первые партии обуви, а пять лет спустя открыла дочернюю фирму с тем же именем.

Название фирмы решили сохранить в оригинале. Пусть уж будет «Штифель унд Шу» — «Сапог и ботинок», что ничем не хуже «каблучков», «сапожков» отечественного замеса.

С отечественными традициями, рынком, клиентами господину Гутманну и его отважным соратникам пришлось нелегко. Поскольку мы носим лишь пять процентов обуви, произведенной внутри страны, ко всему, что входит в остальные девяносто пять процентов, то есть ко всему импортному, иностранному, у нас отношение особое.

Думаю, что к обуви у русского человека вообще отношение особое. Без сомнения, мы не только самая читающая, но и самая пешеходная нация в мире, по крайней мере из тех, кто ходит в обуви и по асфальту. Многим из нас туфли надо выдавать и оплачивать как средства производства. На дефиците обуви у нас сколачивались авторитеты и состояния. И вечная нехватка породила массу стереотипов, которые предстояло ломать сотрудникам фирмы «Штифель унд Шу». А если учесть, что фирма сразу взяла курс не только на торговлю, но и на совместное производство обуви, поставив на фабрике в Талдоме и Кимрах оборудование, клей, технологии, заготовки, то задачи перед ней стояли просто Геракловы. И каков результат?

Фирма стала ежегодным участником и дипломантом международной выставки «Консумэкспо», у нее множество постоянных партнеров в Сибири, на Урале, на Украине, а совместные производства исправно осваивают новые модели. На днях фирма переезжает в новое помещение, где в едином комплексе объединятся офис, демонстрационный зал, магазин.

Все стереотипы ломаются в демонстрационном зале «Штифель унд Шу». Стоит позвонить в офис фирмы, дверь распахивается, и вежливый охранник провожает клиента в зал. Некоторое время ему приходится постоять рядом с посетителем, пока у последнего не пройдет обморочное состояние. Столько красивой и разной обуви не привидится никакому оптовому и в радужном сне. Перечень образцов обуви составляет картотеку длиной в метр.

Мы, воспитанные на дефиците, знаем только одно название: «Саламандра». Для нас это как пароль. Наиболее состоятельные из нас знают еще два-три названия, ориентируясь на итальянские, австрийские, английские фирмы. Хотя в самой Австрии обувь почти не производится — это считается экологически вредным для маленькой страны. Но стоит ли отчаиваться, если та же самая изящная «лодочка» по австрийскому стандарту произведена в другой части света? А индийских мокасин и босоножек вы не видели?

Как выяснилось, всю жизнь с пристрастием подбирая туфли, я ничего не видела — мне не из чего было выбирать. Индийская обувь оказалась неожиданно

мягкой и невесомой, потому что из натуральной кожи. «Штифель унд Шу» представила всевозможные туфли и мужские полуботинки из Чехии, Италии, Китая, Бразилии, не говоря уж о Германии. Кстати, свой выбор я остановила как раз на бразильских туфлях. Летом можно не бояться за свои ноги в таких «лодочках»: в них просто нет натирающих деталей. Так рухнул первый стереотип — убежденность в том, что внимания достойно только сделанное в Италии.

Пагубное убеждение в том, что иностранная фирма должна продавать только туфли, рухнуло следующим. «Штифель унд Шу» с успехом продает все, вплоть до резиновых сапог. Хорошо идут в Сибири сапоги из кирзы в сочетании с фетром — они прочны и недороги. Легенда о том, что детская обувь должна быть сделана кое-как и дешево до глупости, тоже оказалась только легендой. Все лучшее — детям. И сапожки, и туфельки с бантиком — тоже. Поносил и передай младшему.

Видимо, не скоро удастся господину Гутманну разрушить последний стереотип: туфли должны быть и в пир, и в мир, и в добрые люди. Наша женщина просто не скоро позволит себе десять пар на один сезон. Но если очень хочется вечерние, выходные, со стразами и сумочкой в комплект — здесь же купи и радуйся. А не можешь, купи туфли универсальные, строгие. Если изобретать девиз фирмы, то он прозвучал бы так: обувь для любой погоды и на любой вкус.

В этом сезоне сердца завоевали ботильоны. Это маленькие сапожки до щиколотки. На стендах фирмы они присутствуют: из кожи и замши, белые и черные, на кнопках, застежках, резинках, на каблуке и без, авангардно-остроносые и традиционные, скромные. Десяток вариантов. Все ближе к лету, и фаворитами становятся босоножки. Пятнадцать моделей!

Работа фирмы рассчитана на оптовиков. Можно купить вагон, контейнер обуви. Но чаще покупают несколько коробок по 10—12 пар в каждой. Их можно продать быстрее, чем инфляция уничтожит прибыль. Поскольку пара обуви может стоить всего лишь 9—18 долларов, такой бизнес под силу и студентам. И потому все чаще сотрудников «Штифель унд Шу», приходящих утром на работу, поджидает толпа коммерсантов — от солидных, заинтересованных в прямых контактах с западными фирмами, до молодых и стремительных. «Штифель унд Шу» выполняет свою программу.

Ксения КЛИМОВА

Связаться с фирмой «Штифель унд Шу»

можно по телефонам:

176-02-92, 176-37-92, 176-38-04.

Фирма располагается по адресу:

111123, Москва, Электродная улица,
дом 11.

РАЦУШНИКИ

Вы будете смеяться, как говорят за границей в городе Одессе, но ни один враг, ни одно ЦРУ не причинили державе столько вреда, сколько наши доморощенные рацушники. (Только ради Бога не путайте их с рационализаторами и изобретателями, которые действительно приносят обществу великую пользу.) Рацушники, в отличие от последних, меньше всего думают о благе народном. Их волнует лишь величина авторского гонорара.

Когда новостройки рассыпаются словно картонные домики, когда взрываются нефте- и газопроводы, обрушиваются мосты, сходят с рельсов поезда, происходит радиоактивное заражение местности, клянусь своим неиспользованным ваучером, без рацушников тут дело не обходится. Всех рацушников, подобно зверушкам в зоологии, можно разделить на следующие виды: чиновных, руководящих, ученых, государственных.

Чиновные рацушники — это в подавляющем большинстве своем обычные клерки, протирающие штаны в проектных институтах, технических отделах предприятий.

При нашей сегодняшней безалаберности и ротозействе чиновные рацушники, в прямом смысле этого слова, гребут деньгу лопатой. Контроля за их бурной деятельностью практически нет. Особенно процветает чиновное рацушничество в строительстве, где рацушники-строители ловко пополняют свои кошельки за счет ошибок проектировщиков и низкого качества проектов.

У руководящих рацушников для удовлетворения их рацушных амбиций возможностей еще больше, чем у рацушников чиновных. Каждый новый руководитель-рацушник создает структуры под себя. Выживает «чужих», набирает «своих». Решив кадровые вопросы, он обычно начинает выбивать ресурсы и средства для осуществления своих проектов. Так возникают беломоро-балтийские каналы, черномысли, дороги, ведущие в никуда.

Проектирование, утверждение смет на строительство промышленных, гидротехнических и иных монстров не обходится без ученых-рацушников. Чем выше сметная стоимость объекта, тем больше средств оседает на счетах проектных институтов, а в конечном итоге — в карманах ученых мужей. Во многом благодаря им на Крайнем Севере были построены сотни никому не нужных городов, население коих теперь брошено на произвол судьбы правительством.

Но, на мой взгляд, более всех нашкодили рацушники государственные — стученные сливки нашего общества. На протяжении всей истории Государства Российского не было недостатка в государственных мужах, коих, словно шильцем в мягкое место, постоянно колот зуд революционных преобразований. Им обязательно нужно было

разрушить все старое до основания, а на обломках строить что-то новое — свое. Вы будете смеяться, но рацушники всегда «выходят сухими из воды». Страдают только «стрелочники». У рацушников же всегда найдется тысячи причин, чтобы оправдать свои просчеты. Наполеон как-то заметил: «В политике нет преступлений — есть только ошибки». Мне кажется, что эти его слова можно отнести и к нашим доморощенным рацушникам.

И.ПИМУШКИН

Талнах, Красноярский край

БЕЗЗУБОЙ ДЕМОКРАТИИ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО!

В уставе одной из американских патриотических организаций написано (цитирую по памяти): когда по стране будут рыскать вооруженные шайки коммунистов, то они должны встретить не покорную толпу безоружного населения, а сокрушительный отпор защитников Свободы.

Когда вечером 3 октября прошлого года Гайдар позвал граждан к Моссовету, то тысячи безоружных людей устремились в Центр. На что они надеялись? Надеялись завалить своими трупами подходы к Кремлю и штабу мэра. Это было, мягко выражаясь, непрофессионально. И в третий раз это не пройдет. А третий раз будет. Так называемая Дума простила кровавых убийц, и сейчас они на свободе. И не занимаются изучением Библии, а изучают пути захвата власти, пока президент и интеллигенты слюнявят: свобода, демократия, законность... Боевики же тем временем стреляют из боевых стволов и осваивают технику.

Кто сказал, что в гражданской войне нет победителей? Выходит, что в Англии не были побеждены кровавые подручные Кромвеля? Или в Америке не были сломлены рабовладельцы Юга? Или у нас в гражданской войне не победили большевики? И сейчас существенная часть населения готова силой оружия опять захватить власть и повести всех строем к «светлому будущему». Главари уже есть, опасные главари — ведь у них остались связи и информация. В стране же, где каждый второй — либо дурак, либо предатель, устроить заваруху вполне реально. Что мы и видели прошлой осенью, когда внутри Садового кольца в ночь с 3 на 4 октября вдруг не оказалось ни одного милиционера. И совсем недавно, когда в Думе за освобождение бандитов голосовали многие «демократы».

Если теперь опять будем надеяться на безоружную толпу, то крах шаткой демократии гарантирован. Надо срочно создавать отряды граждан наподобие минитменов в США. Каждый боец должен уметь владеть оружием, управлять боевой техникой, знать средства связи намного лучше красно-коричневых бандитов. Боевые средства защитников свободы должны строго контролироваться правительством, и все учения должны проходить под наблюдением представителей власти и международ-

ного сообщества.

Вот тогда свирепые красные гориллы встретят не толпу с деревянными палками на фанерных баррикадах, а эшелонированную оборону хорошо вооруженного, обученного и дисциплинированного ополчения граждан. Тогда любя попытка повторить 17-й год кончит-ся окончательным разгромом нечисти, даже если ее будет поддерживать очередная прокоммунистическая дума, а армия и милиция будут выжидать, чья возьмет.

И еще... Свободы на халяву не бывает. За нее надо пролить свою кровь.

В.КУЗНЕЦОВ

Москва

СОЛИДНОСТЬ ТОЛЬКО НА «ФАСАДЕ»

Приветствую новое начинание «Столицы» — рубрику «Газетный цех»! В каждом из «проанатомированных» изданий журналистам «Столицы» удалось подметить как раз те характерные черточки, иногда — на первый взгляд — незначительные, благодаря которым оно и выделяется из общей массы печатных СМИ. В подписной компании на второе полугодие читатели «Столицы» теперь могут ориентироваться гораздо увереннее.

К сожалению, не могу согласиться с Н.Троицким («Столица», № 14) по поводу оценки газеты «Сегодня» как издания для «солидных людей». Впрочем, судя по рекламе, такова и самооценка самой газеты. На мой взгляд, солидности и спонсорской поддержки газете хватает только на материалы первой полосы (анализ ее ведущих экономистов действительно часто блистателен), а вот на следующие силы уже, видимо, недостает. Например, на второй полосе «Сегодня» за 19 апреля вы можете прочитать удивительные вещи: в первом квартале 1994 г. спад производства привел... «к сокращению налогов», «рост цен... составил 7,5 раза», а на «услуги тарифы увеличились в 9—10 раз». Солидным читателям, может быть, и понятно, что речь должна идти не о налогах, а о налоговых поступлениях, и не о «разах», а о процентах. Но газете это респектабельности не добавляет. На третьей полосе «Сегодня» за 20 апреля можно прочитать про некие «химические концентрации», имеющиеся в донных отложениях подмосковных рек, и про «превышение предельно допустимых концентраций... углеродов в пробах воздуха». Углероды в природе, конечно, бывают разные — это и алмаз, и графит. Но вряд ли в воздухе Москвы велики концентрации алмазов... Хотя экологическая служба наверняка сообщила не про «углероды», а про углеводороды. Не буду помнить о массе корректорских ошибок, но в «солидной» газете, на мой взгляд, должны бы работать более грамотные журналисты и редакторы.

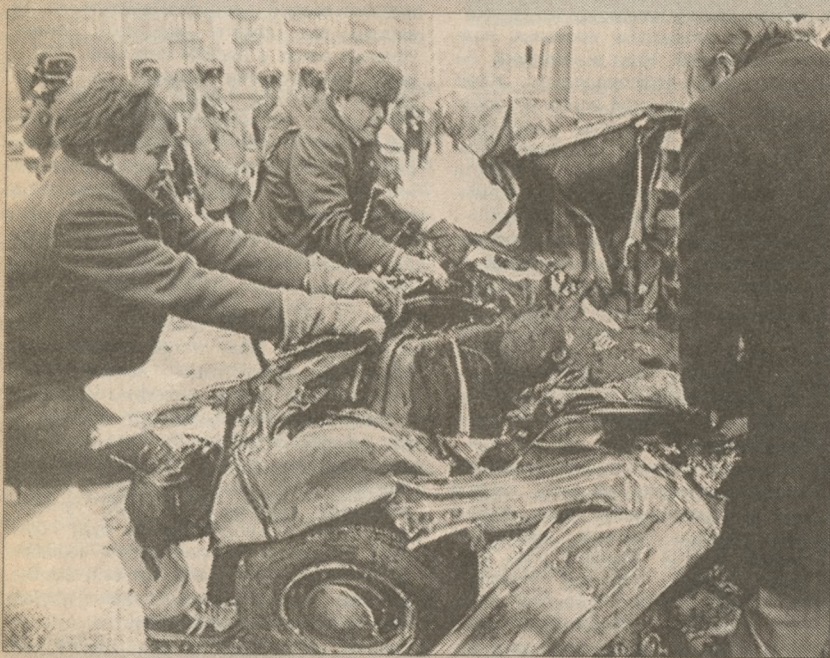
С.ПИНКОВ

Химки

ТОТ, КТО МЕНЯ БЕРЕЖЕТ

Есть учреждения, от которых в немалой степени зависит наша повседневная безопасность. Одна из них — Российская транспортная инспекция, в ведении которой находится безопасность пассажиров и грузов при перевозках. О своей работе рассказывает нашему корреспонденту Ольге Королевой руководитель Московского областного отделения Российской транспортной инспекции Сергей РОМАНЮК.

Предотвращение таких последствий — главная задача транспортной инспекции

— Наша организация существует с осени 1990 года и принадлежит Министерству транспорта РФ. Основные задачи инспекции — контроль за соблюдением транспортного законодательства, правил безопасности движения и выполнением экологических требований при использовании транспорта. Кроме того, мы выдаем лицензии государственным и частным предприятиям, которые занимаются перевозками, ремонтом и другой деятельностью, связанной с транспортом. А еще мы лицензируем фирмы, перепродающие топливо.

— Расскажите об этом подробнее.

— Дело в том, что сейчас появилось множество коммерческих бензоколонок, где всегда, в отличие от государственных, есть горючее. Но этот бензин, как правило, не отличается высоким качеством. Поэтому и введено лицензирование на продажу топлива — только контроль заставит коммерсантов подумать об интересах автовладельцев.

Выдавая лицензию, мы обязательно устанавливаем: где частная бензоколонка берет топливо. Госпредприятиям по закону разрешено продавать коммерческим структурам только сверхплановые излишки. Мы выясняем, где и по какой цене частники продают горючее — стоимость должна быть согласована с местной администрацией, чтобы сдерживать рост цен на бензин.

— Находятся ли в вашем ведении железные дороги?

— Их, собственно, курирует Министерство путей сообщения. На транспортировку по железной дороге мы выдаем лицензии лишь тем предприятиям, которые имеют свои подъездные пути. Забота о безопасности железнодорожных подъездных путей доставляет нам немало хлопот. В первых числах января нынешнего года около аэропорта Шереметьево сошло с рельсов 14 цистерн с авиационным топливом. А недавно из-за неисправности стрелочного перевода сошло с рельсов 5 цистерн с горючим возле Краснополянского керамического завода.

Разбираем мы и случаи простоев вагонов. За последний год время простоев на Московско-Курском и Московско-Смоленском отделениях железной дороги увеличилось в два с половиной раза. И еще наша инспекция вмешивается в дела железнодорожников, когда отменяются рейсы пригородных электричек. А происходит это часто: около 15 процентов отмен из общего числа рейсов. Мы изучаем все обстоятельства и сообщаем свои выводы администрации области и Министерству путей сообщения. Статьи сказать, статистика показывает, что в половине случаев виноваты сами железнодорожники: из-за их недосмотра и безответственности составы выходят из строя, происходят поломки локомотивов. Все эти ЧП мы тщательно расследуем, и виновным приходится выплачивать крупные штрафы.

Вагон электрички разбит пассажирами во время рейса. Железнодорожники тут ни при чем

— За какие погрешности чаще всего приходится штрафовать? Каковы эти суммы?

— Чаще всего мы штрафует за нарушения правил перевозки грузов и пассажиров, несоблюдение сроков обслуживания и ремонта транспорта, а также за его плохое состояние. Нередко — за парковку машин в неподходящем месте. К тому же автовладельцы то и дело завышают тарифы на свои услуги, пользуясь тем, что многие клиенты не знают настоящей стоимости. Рвачи процветают еще и потому, что местные власти в последнее время не считают своим долгом сообщать населению о введенных или изменившихся ценах. Государственные автопредприятия тоже не информируют, как раньше, о размерах своих тарифов. И клиенты постоянно становятся жертвой обмана.

— Сейчас очень распространены автобусные шоп-туры в Польшу, Турцию, другие страны. Часто ли их организаторы получают от вас нарекания?

— Часто. Во время шоп-туров, а также международных перевозок товаров (ширпотреба, электроники, стройматериалов и т. д.) частные фирмы и туристические бюро пренебрегают правилами безопасности движения. Водители, осуществляющие дальние рейсы, небрежно относятся к своему транспорту, неправильно загружают машины, не соблюдают режим работы и отдыха. Все это приводит к авариям.

Пассажиры, доверившиеся частным турбюро, постоянно подвергаются риску. И до этого никому нет дела, кроме нашей инспекции. На 46 районов Московской области транспортная инспекция имеет 22 филиала. Они снабжены компьютерами и общим банком данных обо всех владельцах лицензий. Наши инспекторы регулярно проводят на своих участках рейды и проверки совместно с Управлением по борьбе с экономической преступностью. И это дает неплохие результаты. А если обнаруживается какой-нибудь серьезный криминал, сразу же подключается и уголовный розыск.

— А если кто-то не согласен с решением транспортной инспекции?..

— Может подать жалобу. Сначала, допустим, мне. Затем — главному транспортному инспектору РФ. Потом — министру транспорта. Кроме того, любое решение транспортной инспекции может быть обжаловано в суде: по месту жительства, месту происшествия или месту задержания инспекцией.

— Что мешает вашей более эффективной работе?

— Три причины. Во-первых, отсутствие Закона о транспорте и многих необходимых нам нормативных актов, регулирующих использование различных средств и дорог. Во-вторых, слабая материально-техническая база: не хватает служебных помещений, автомобилей для рейдов и проверок, плохая связь, отсутствие радиостанций. В-третьих, остро стоит кадровая проблема. Главный инспектор получает зарплату всего 123 тысячи, ведущий инспектор — 104 тысячи рублей. А ведь скоро объем работы у нас возрастет. Мы начнем выдавать лицензии организациям, занятым ремонтом и благоустройством дорог. А также предпринимателям, перепродающим автомобили.

Сейчас большая часть украденных машин легко уходит через коммерческие магазины. После введения лицензий на перепродажу все автомобили, поступающие на комиссию, будут проверены в ГАИ. Вдобавок к этому магазины будут обязаны продавать лишь полностью укомплектованные машины, без скрытых дефектов. За нарушение этих требований будем штрафовать или лишать права на торговлю.

Еще у нас появится такая сфера деятельности, как контроль за авиакомпаниями и речным транспортом. Ныне уже зарегистрировано 40 частных авиакомпаний, многие из которых используют один или несколько самолетов, купленных или взятых в аренду у бывшего Аэрофлота. Но сегодня нет гарантий, что эти авиалайнеры находятся в нормальном состоянии, хотя и эксплуатируются они весьма интенсивно. А ведь безопасность важнее прибыли, по крайней мере, для пассажиров — это аксиома. И это главный принцип нашей работы.

Ольга КОРОЛЕВА

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРЕДЛАГАЮ

Оригинальные охранно-пропускные системы для различных учреждений. Противоугонные системы для автомобилей.

Тел.: 396-29-44, 732-96-53.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.

Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м. «Сокольники»).

Тел. 269-43-54.

ПРОДАЮ

Щенков бойцовых пород. Клуб «Зоопрактика».

Тел. (095) 541-68-84.

Часы «Cardi-Vostok» механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.

Тел. 187-13-47.

А/м ВАЗ-21093.

Тел. 344-39-67.

Р/телефон до 100 км.

Тел. 344-39-67.

Обои, облицовочную плитку, плитку АГШ, товары народного потребления, автомобильные аккумуляторы. Недорого. Вторник, среда, четверг.

Тел. 905-33-27.

Дачу (участок 7 соток) в городе Венев Тульской обл. (3 часа от Москвы).

Тел. 174-12-61.

ВНИМАНИЕ

Московский центр социально-психологической помощи подросткам «Четвертый мир».

Тел. 407-54-49.

Мы поможем решить проблемы ваших взаимоотношений с ребенком. Не торопитесь гневаться на сына или дочь, давайте разберемся.

Николай БАХРОШИН

ВЕСНА. УБИТАЯ ЛЮБОВЬ

Когда приехала оперативная группа, Евгений Иванович сам открыл дверь. Только что он опохмелился остатками водки и поэтому чувствовал себя бодро. Да, убил. И еще раз убил бы. И вообще, она сучка. Была. Осмотр места происшествия, протокол, прочие формальности, не особенно и нужные. Все понятно и просто. Вот — труп, вот — убийца, сам вызвал милицию. Бывает...

Ну да, времена-нравы. Времена тяжелые, нравы жестокие, всеобщее недовольство выливается в повсеместное озверение — так и существуем. Тянем жизнь, как лямку надоевшей до чертиков службы. А что, не одни же — другие тоже.

Пьют, конечно. Чем дальше, тем больше. Пошли туда-то, взяли то-то, распили там-то. Потом пошли не знаю куда, взяли не знаю что, где распивали, никто не помнит. Обычно так начинаются все эти душераздирающие истории, фиксируемые в протоколах дознания.

Все — по плану. По укоренившемуся уже в подсознании графику. Пьянка, драка, разбор полетов. Мучительная боль за бесцельно прожитые дни и месяцы. Кровавая месть всему окружающему живому. Разберутся после. На то даны нам властью соответствующие органы. Органы разбираются. Столыпинские вагоны катятся по стране, развозя по местам принудительного труда неудовлетворенных жизнью.

На языке специалистов подобные преступления называются презрительным словом «бытовуха». Главную и единственную трудность в их расследовании составляет воспроизведение самой картины преступления. Что, где, когда — как правило, не помнят ни сами подозреваемые, ни те, кто уцелел в округе. Мужик зарезал жену, сжег детей, зарубил топором соседскую тещу. Бытовуха. Быт. Скучно на белом свете, господа, как сказал классик. Каждый веселится в меру своих возможностей.

Эта веселая история с убийственным концом тоже целиком и полностью попадает под категорию бытовухи. Семейное преступление в пределах отдельно взятой семьи. И, как положено уважающей себя бытовухе, имеет под собой не только твердую нравственную подоплеку, но и глубоко уходящие в прошлое корни.

Весна

Для жильцов дома № 14, в районе одной из московских новостроек, приход весны ознаменовался тем, что строители, наконец, сдали под ключ давно обещанный малогабаритный рай, наскоро смонтированный из шлакоблочных конструкций. Ничего, была бы жилплощадь, все остальное приложится в порядке личных материальных накоплений. Счастливые новоселы осваивали квартиру и строили самые радужные планы на будущее.

Когда Сережа, Лена и Юра вошли в тот полусознательный возраст, за которым розовое детство постепенно начинает линять и плавно перетекает в долговязую, прыщавую юность, дом № 14 был уже прочно обжит и воспринимался мастерами из жилконторы как очередное бельмо на глазу по

причине так и не исправленных строительных недоделок. Но в те времена жилищно-строительные вопросы волновали моих героев меньше всего.

Они дружили. Сначала играли в одной песочнице, потом все вместе ходили в один детский сад, потом — в школу. Дворовая дружба в каком-то смысле похожа на весну. Такая же яркая, теплая и беззаботная. И остается на всю жизнь в виде ностальгических воспоминаний в дни суровой, умудренной опытом осени. Но не будем о грустном...

Росли. Дружили. Когда детская дружба становится первой юношеской любовью? Трудный вопрос. Я думаю, ответить на него не смогли бы даже сами герои моей истории. Как-то так. Вдруг. Жизнь всегда повторяет избитые сюжеты, нисколько не боясь обвинений в плагиате.

Любовь

Юра и Лена полюбили друг друга. Сережа в их треугольнике остался третьей, равноудаленной стороной, к которой обращаются за советами или утешениями, но не более. Роль хоть и незавидная, зато достойная уважения.

Опять-таки, весна. Кончается школа. Начинается жизнь. Счастливое время!

Все бы хорошо, если бы Юру не призвали в армию. Но его призвали. Больше того, услали куда-то на Север, где цивилизацию видят только по телевизору, когда не мешают перебои с электроэнергией. Сережа, по причине врожденной сердечной недостаточности и на правах старого друга был оставлен сторожить Лену. Охранять, значит, беречь и утешать в ее вынужденном одиночестве.

Утешил, конечно. Я думаю, все уже все поняли и гнусно хихикнули, предвкушая, что из этого вышло. Избитые сюжеты, как я говорил, повторяются в жизни с завидной регулярностью. Когда Юра демобилизовался, у Лены уже был ребенок от Сережи и какое-то подобие семьи, официально, впрочем, не зарегистрированной. Сережин отчим, Евгений Иванович, выступал в роли наперсника неофициальных молодоженов. Жили у него.

Трудно, конечно, сейчас вдаваться в тяжелые душевные коллизии Юры, одновременно обманутого и в любви, и в дружбе. Запереживал ли он, запил ли, закуролесил от горя. Или с суровым достоинством вычеркнул голубков из памяти. Чужая душа — потемки даже для журналистов. Как говорили очевидцы, и запереживал, и запил, и закуролесил, и даже совершил по отношению к Сереже уголовно наказуемое деяние, в просторечии именуемое «дать по морде». После чего уехал обратно на Север, успокаивать расстроенные чувства и «мо-

лотить» длинные северные рубли.

Сереза с Леной продолжали жить вместе. Нельзя сказать, что они жили мирно и счастливо. Скорее, наоборот. Пьянки, драки, скандалы. То он, то она дома не ночевали. Или ночевали, но не у себя. Евгений Иванович всегда не дурак был поддаться, а в обществе двух молодых это его увлечение вскоре стало превалирующим. Тем более что деньги в семье водились. Та мелкая торговлишка, которой занимались все трое, большого богатства не приносила, но прибыль давала. Как и свободное время для того, чтобы ее пропивать.

Как и когда Сереза ухитрилась сесть на иглу, опять-таки никто не знает. В том калейдоскопе лиц и событий, когда одни пьяные личности сменяют других, похмельных, никто не следил ни за динамикой, ни за подоплекой. Но на иглу он сел плотно и очень скоро умер обычной для наркоманов смертью — от передозировки.

После его смерти домой Лена не вернулась. Она стала жить с Евгением Ивановичем. И не только с ним, как сообщали всем любопытствующим пронизательные соседи. Лена давно уже заслужила у них выразительное прозвище «шалава».

Один мальчик, второй мальчик, потом не мальчик, потом совсем не мальчик, но с машиной. Ничего особенного, дело житейское. Соседи

языками чешут — пусть их. Сами, хрычи старые, больше ничего не могут, вот и работают одними языками. Завидуют.

Иваныч ревнует? Ну, это совсем не страшно. Во-первых, старенький уже, сам должен понимать, а во-вторых, успокоить его несложно, благо любимый портвейн продается теперь недорого и на каждом углу.

Словом, к тому времени, как Юра вернулся с Севера, расстановка сил была такова. Соседи всласть работали языками, ребенок Лены находился у бабушки, которая теперь поговаривала о лишении беспутной дочери родительских прав, Евгений Иванович ревновал ипил горькую, а Лена, как это называется, ходила по рукам, к собственной выгоде и всеобщему удовольствию. А что, сплошь и рядом. Ничего особенного.

Но Юра вернулся.

Смерть

Говорят, что старая любовь не ржавеет. Очень может быть, если ничего лучше так и не подвернулось. Впрочем, что может быть лучше первой любви, когда чувства еще не кажутся повторением пройденного, а жизнь впереди представляется сплошным праздником?

Короче говоря, Юра с Леной опять сошлись. И даже решили жить вместе. Лена пообещала исправиться, а

Юра пообещал, что женится. Со временем, конечно.

К решительному объяснению с Евгением Ивановичем Лена начала готовиться загодя. Для психологической поддержки было приобретено большое количество спиртного и кое-что из закуски.

Первый день пили просто так, для разминки. Второй — с намеками, от которых Евгений Иванович зверел и впадал в алкогольное беспокойство. На третий день Лена объяснила ему, что уходит. Что пора ей подумать и о себе, что жизнь проходит и что никаких перспектив личной жизни с, мягко говоря, старым хреном она для себя не видит.

А дальше, мне кажется, вполне можно ограничиться языком протокола, тем более что последующие события домашней драмы относятся уже к компетенции соответствующих органов и квалифицируются Уголовным кодексом как наказуемые деяния.

«Во время допроса обвиняемый показал, что второго марта они с потерпевшей распивали на кухне спиртные напитки. Потерпевшая сказала, что уйдет от него. Между ними возникла ссора, в результате которой обвиняемый схватил со стола кухонный нож и нанес им потерпевшей пять ударов в живот и в грудь, от которых потерпевшая тут же на месте скончалась...»

После этого Евгений Иванович положил нож на место и лег спать. Проснувшись, вызвал милицию. Видавшие виды оперативники поморщились, войдя на залитую кровью кухню, но особо не удивились. Тем более, как уже отмечалось, с точки зрения следствия это дело никакой сложности не представляло. И труп, и улики, и обвиняемый — все на месте.

P.S. Времена тяжелые, нравы жестокие. И чего только на белом свете не случается. Можно даже развести длинное рассуждение об оскудении нравственностью земли российской, что раньше, мол, чище жили, проще, понятней...

Не хочется. Если исходить из истории любимой русской литературы (а нигде ее не любили так, как у нас), отечественная бытовуха, наша кухонная достоевщина, всегда поражала мир своей особой бесшабашной жестокостью. «Душегуб», кстати, тоже русское слово. И куда выразительнее безликого иностранного киллера.

...Лену похоронили на одном из массовых подмосковных кладбищ, где одинаковые бетонные столбики напоминают об отремевшей мировой войне, а бордюрные оградки — о бренности мирского бытия. А Юра ничего, живет и здравствует, работает в автосервисе. И с удовольствием согласился встретиться с корреспондентом, поговорить о былом.

— У Ленки всегда были мозги набекрень, — доверительно сказал он мне. — Вот и допрыгалась...

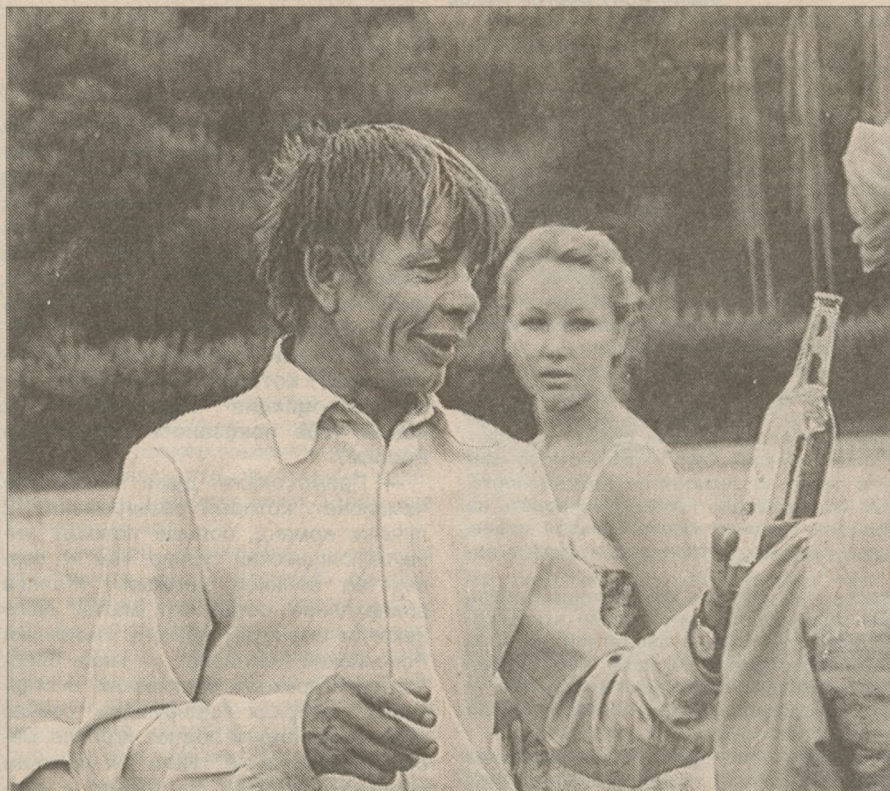
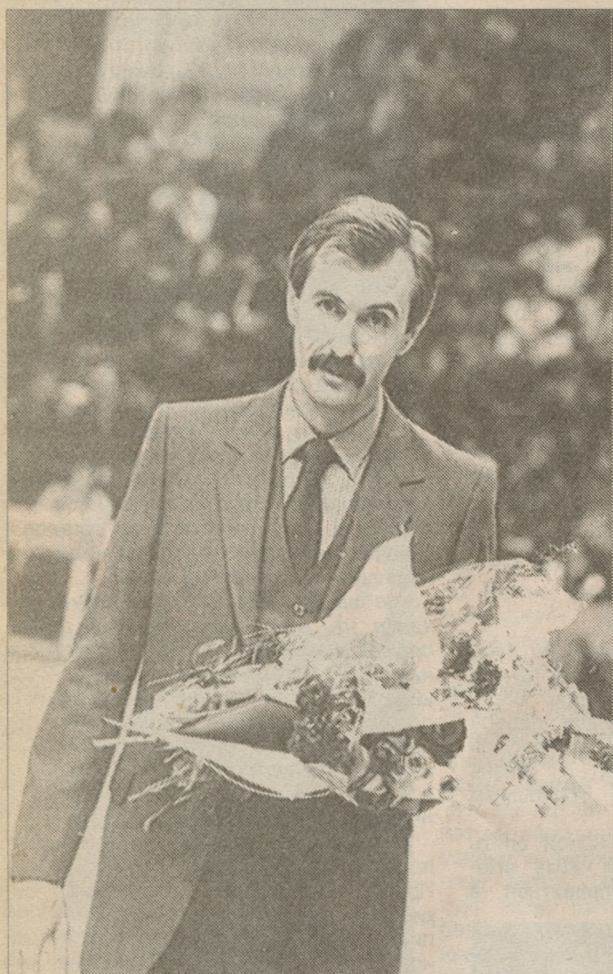

Фото ИТАР-ТАСС

НЕПРОСТО «ИТАЛЬЯНЦУ» В РОССИИ

Олимпийский чемпион, главный тренер сборной России по баскетболу Сергей Белов

«Держите Белова!» — этот отчаянный призыв раздавался на баскетбольных площадках всех стран и континентов добрых полтора десятка лет. Но удержать в атаке блестящего спортсмена мало кому удавалось.

Быстротечно время. Не всегда благодарна память. И сегодня многим, наверное, придется напомнить, что традиционный огонь на московской Олимпиаде—80 зажигал баскетболист Сергей Белов. Коль и впрямь можно стать легендой при жизни, так Белов — тот самый случай. Он — олимпийский чемпион, двукратный чемпион мира, четырехкратный — Европы и одиннадцатикратный (!) нашей страны...

Оставив игру, он возглавил свою клубную команду далеко не в лучшие ее времена. Однако сумел дважды привести ЦСКА к чемпионскому титулу, выигрывал Кубок страны, доказав тем самым, чего стоит и в качестве тренера. А вот с работой за рубежом этому великому баскетболисту явно не везло. В свое время его пригласили на тренерскую должность югославы в свой лучший клуб — загребскую «Цибону». Да в ту пору с порядками, царившими в печально знаменитом Госкомспорте, уехать за рубеж было не так-то просто. А тем более уехать, чтобы тренировать не кого-нибудь, а главных советских соперников на мировой баскетбольной арене. И обратились для этого к испытанному, верному средству — приклеили Сергею ярлык: «невъездной».

В связи с кардинальными переменами в России хитроумные ограничения отпали, и Белов в конце концов принял предложение тренировать спортсменов итальянского клуба «Кассино-Лонго». Самого Сергея работа, пусть не с заштанной, но и не такой уж классной командой, явно не удовлетворяла. Правда, он помог своему «Кассино» подняться с 11-го места на 5-е... И тут произошло неожиданное событие — нашему «иностранцу» предложили пост главного тренера баскетбольной сборной России.

Сергей Белов не колебался ни минуты. Так, после трехлетнего перерыва, в наш спорт вернулся один из самых ярких его представителей. И мы беседуем с новым тренером, по существу, новой же команды. Баскетбольной сборной страны.

— Сергей, каким ты нашел наш баскетбол? Я, например, не могу избавиться от ностальгии по тем временам, когда великолепные баскетбольные спектакли разыгрывали московские ЦСКА и «Динамо», каунасский «Жальгирис», киевский «Будивельник». Теперь если россиянам и доводится встречаться с теми и другими, то лишь на турнирах, которые организует новая ассоциация «Профбаскет». А каким тебе показалось первенство России?

— Прямо скажу, даже Российский чемпионат, который разыгрывают 12 лучших команд, больше походит ныне на юношеский турнир, чем на первенство великой державы. Жалкое впечатление оставляют матчи даже некогда именитых команд. Нынешний Российский чемпионат — лишь бледная тень прежних состязаний. В стартовых пятерках лидирующих сейчас команд мы видим подчас игроков, место которым в не таком уж далеком прошлом нашлось бы только в дублирующих составах.

Вот знаменитый ленинградский (ныне санкт-петербургский) «Спар-

так» вовсе не попал в дюжину сильнейших. Но чему удивляться? Владимир Кондрашин — великий тренер: именно под его руководством в 1972 году в Мюнхене наша сборная впервые завоевала золотые олимпийские медали. До сих пор помню те фантастические три секунды, за которые сборная США рассталась с титулом олимпийского чемпиона, а ведь до того побеждала буквально во всех играх, в программу которых входил баскетбол. Но что может поделывать Петрович (так все зовут Кондрашина), если его «Спартак» покинули сразу восемь ведущих игроков? Кто — в ЦСКА, некоторые оказались в московском «Спартаке», а часть игроков уехала за границу...

Конечно, это веление времени, что лучшие, едва набрав силу, норовят смотаться за рубеж. Но не все уезжают, в конце концов. И меня больше всего огорчает в сегодняшних игроках: какие-то они все одинаковые. Если раньше не было недостатка в индивидуальности, то сейчас даже специалисту под силу различать игроков только по номерам. Это относится, к сожалению, и к моему родному ЦСКА. Отличается он разве что вот чем: если другие команды имеют по пять-шесть надежных игроков, на которых тренеру можно положиться, то в составе московских армейцев их все же двенадцать.

И — вот уж сюрприз для болельщиков! — в составе московского «Спартака» мы видим двух темнокожих американцев: центрального Стива Райта и форварда Тони Тернера. Некоторые спортивные обозреватели уже поспешили заявить, что приезд заокеанских мастеров поднимет акции не только московского «Спартака», но и всего российского баскетбола. Я так не считаю. Скорее, столичные спартаковцы захотели показать свою финансово-экономическую состоятельность: дескать, и мы не лыком шиты. Не думаю, что эксперимент имеет большое будущее, разве что сработает на привлечение зрителей в зал. Это, конечно, тоже неплохо, ибо матчи нашего чемпионата проходят при полупустых трибунах, а некоторые — в тренировочных залах, где и трибун-то нет.

И система розыгрыша нынешнего чемпионата очень жесткая: двенадцать команд-участниц проводят его в четыре круга. Мало того, они вынуждены играть так называемые спаренные матчи — по два за два дня. Ни в одной стране не встретишь такой, с позволения сказать, формулы чемпионата. Нет, это не брюзжание. Просто сожаление о необходимости, какую в народе издавна называют «по одежке протягивай ножки». Каждая

лишняя поездка обходится теперь нашим баскетболистам в астрономические суммы, особенно при наших российских просторах.

— Будем надеяться, что не осканда талантами земля российская. И мы еще увидим классный баскетбол в исполнении наших клубных команд. Но ты вернулся домой, чтобы возглавить сборную России. Как обстоят дела в главной команде страны?

— Я знал, на что иду. Знал, что лучших игроков уже не застану — они выступают в зарубежных клубах и у меня нет уверенности, что в нужный момент на них можно будет рассчитывать. Взять хотя бы Валерия Тихоненко. Сколько обещаний слал он из Испании, но так ни разу не приехал, чтобы помочь родной сборной.

Не то что боюсь, просто не хочу оказаться в зависимости от капризов наших «иностранцев». На недавнем заседании исполкома Федерации баскетбола России я заявил прямо: если к чемпионату мира наши «иностранцы» не пройдут хотя бы минимальную подготовку со всей сборной, то я их в состав команды не включу. Но все же рассчитываю на Сергея Базаревича и его тезку Панова, выступающих в турецких клубах. На «итальянца» Евгения Кисурина и «испанца» Андрея Фетисова. На Сергея Бабкова, играющего в Германии, на Виталия Носова — в Словении...

— Ты не назвал еще «турка» Виктора Бережного...

— Во-первых, Бережной уже далеко не молод для сборной. Во-вторых, его обещания столь же нереальны, как и Тихоненко. Из тех, на кого рассчитываю, называл известных спортсменов, но есть еще такие, как Дима Минаев. Он выступает сейчас в Испании, на него я тоже имею виды.

Но «география» сборной достаточно обширна: на турнире «Освобождение Варшавы» хорошо проявили себя Василий Карасев, Сергей Грезин, Игорь Куделин — все из ЦСКА; Андрей Ольбрехт из московского «Динамо»; ребята из волгоградского «Аквариуса»; Игорь Грачев из Самары...

Есть и трудности. Никогда, например, не было недостатка в высокорослых центровых. Сегодня же, кроме Виталия Носова, с уверенностью никого из классных претендентов на это амплу в сборной и не назовешь. Да и у Носова «всего» 212 сантиметров роста, которыми по нынешним меркам не похвастаешь.

— Расскажи о грядущих крупных состязаниях. Насколько готова к ним наша сборная?

— Хотелось бы иметь в распоряжении спортсменов, пусть и ниже клас-

сом, но хорошо сыгранных в составе команды. Громоздкий, несовершенный календарь чемпионата страны оставляет мне очень мало времени для общения со сборной. Однако я не сдаюсь, и первые результаты уже налицо. Мне удалось свозить нашу баскетбольную сборную на турнир «Освобождение Варшавы» и там в течение недели основательно поработать с нею. Игроки узнали меня, и я ближе познакомился с командой. А это немало.

Чемпионат мира уже не за горами: он пройдет в Торонто в августе нынешнего года. Такие турниры важны и сами по себе, но на этом первые пять команд получают еще и путевки на Олимпиаду—96. Чемпионат Европы планируется на осень будущего года. Говорить о планах на какие-то определенные места в этих двух главных турнирах олимпийского цикла еще рано. Моя задача — создать абсолютно новую, по-настоящему боеспособную сборную. Впрочем, я уверен в наших шансах на достаточно высокое место в финале европейского чемпионата.

— Даже после сенсационного поражения от сборной Финляндии?

— Не вижу ничего неожиданного, а тем более сенсационного. Чему удивляться, если игроки нашей сборной — из-за рубежа — заявили в команду, когда до поездки оставалось два неполных дня. Сейчас в таблице чемпионата Европы наша команда находится на втором месте, но ответный матч с финнами в Москве, я думаю, все расставит на свои места. Второй раз мы уж не промахнемся.

— Мой последний вопрос вроде бы не укладывается в общий тон нашей беседы. И все-таки... Есть ли у наших молодых игроков шансы попасть на драфт в США?

— Пока не вижу у себя игроков, которых могли бы пригласить на драфт в Америку. К тому же за океаном существует некий стереотип: дескать, у них все лучше, чем у нас. А от добра добра не ищут. Но хоккеисты наши этот стереотип сумели разрушить, почему бы не сделать то же самое и баскетболистам? Играет же сегодня Марчуленис в НБА, а совсем недавно там же выступал Саша Волков. Да, сейчас они к российскому баскетболу отношения не имеют, но ведь оба выварились в свое время в нашем общесоюзном спортивном котле, так что, полагаю, мы доживем до того времени, когда на заокеанские драфты будут приглашать наших баскетболистов.

Виктор ПУГАЧЕВ

Фото ИТАР—ТАСС

ТУТ

5 июля 1993 года он прибыл в Москву. Остановился у Глеба Якунина, знакомого по странам, от нас весьма далеким.

6 июля 1993 года он сел в такси (условно говоря, в такси, на самом же деле — к «бомбиле») и приказал:

— На Мясницкую.

Долго искали. Ведь оба не знали: какая такая Мясницкая. В конце кон-

ТУТ

...род Чертковых происходит из Воронежа. Дмитрий Васильевич Чертков (1758—1831) в том городе был предводителем губернского дворянства. Отец его, Василий Алексеевич (1726—1793), служил генерал-губернатором Воронежа. Младший сын, Иван Дмитриевич (1797—1865), состоял при дворе. Средний сын, Николай Дмитриевич (1794—1852), основал Воронежский кадетский корпус. Старший же, Александр Дмитриевич (1789—1858), известен как историк, археолог, библиофил и нумизмат.

В 1831 году А.Д.Чертков приобретает дом на Мясницкой, в городе Москве. Дом с прошлым — в семнадцатом веке им владели касимовские царевичи, потомки хана Золотой Орды. Затем он перешел к сенатору А.Долгорукову, сославшему Меншикова в Березов, и вскоре туда же и сосланному. Впоследствии владели домом Салтыковы, а уж затем — Чертков. К тому моменту — отставной полковник и московский губернский предводитель дворянства.

Сюда почти что перед самой смертью Жуковский заходил. И Гоголя, сбежавшего с премьеры «Ревизора», здесь обнаружили, храпящим на диване. Наведывался и Пушкин. Но главное — чертковская библиотека по истории России. «Rossica».

Она работала всего три дня в неделю, с одиннадцати до трех часов. «...По Понедельникам и Средам обыкновенно занимаются в библиотеке чтением, а по Пятницам можно только осматривать ее достопримечательности», — сообщалось в издании «Несколько слов о Чертковской библиотеке».

Тем не менее — славилась.

Была сначала частной, а в 1872 году наследник Григорий Александрович пожертвовал ее Москве. Здесь Бартнев помогал Толстому писать «Войну и мир» — консультировал по историческим фактам. Здесь философ-бессребреник Н.Федоров, будучи библиотекарем, раздавал свое жалованье бедным студентам. И великодушно не будил уснувших за столами. Здесь...

Много чего было здесь. Всего и всех не перечислишь.

ТАМ

Не один день, далеко не один деньзнакомился Николай Сергеевич с историей своей фамилии. Изумлялся. Ликовал.

Его судьба была так или же иначе, но все время связана с Россией. Он

Алексей МИТРОФАНОВ

ЧЕРТКОВЫ

Они — возвращаются. Тянет их в Россию, бывшую советскую.

На землю, известную лишь по преданиям.

Они прельщаются словами из газет —

православие, возрождение, благотворительность...

Что-то встретит их здесь...

цов приехали — на Кирова. И он запомнил станцию метро.

7 июля 1993 года он отправился на поиски роскошнейшего дома, где раньше жили его предки. После долгих блужданий нашел наконец. Неприметный снаружи, в лесах. А внутри — учреждение.

Вошел:

— Я — Чертков.

Всю свою жизнь был Tchertkoff, и вдруг оказался — Чертковым.

ТАМ

Николай Сергеевич Чертков (Tchertkoff) родился в 1949 году в Париже. Потомок рода, некогда в Москве известного, а в революцию бежавшего маршрутом Крым—Румыния—Франция. О предках своих он не знал ничего. Не любили в семье эту тему. Болезненна очень. Не верилось, что доведется кому-то из юных Чертковых увидеть былые владения.

Но в 1992 году Николай Сергеевич вдруг встретил книгу на английском языке — «Московские достопримечательности». И среди прочего материала — фотография богатого особняка и подпись: «Дом Чертковых». В то же время друзья принесли ему сборник, посвященный нумизматике. И там — особая статья про некоего Александра Дмитриевича Черткова. И портрет — точная копия отца.

Поразившись стечением этих событий, Николай едет в Нью-Йорк, в библиотеку конгресса. И через три часа перед ним ложатся книги, посвященные его не слишком уж далеким предкам.

Оказывается, что...

по профессии — преподаватель русского языка, истории, литературы. Основал Русское музыкальное общество Америки, директорствовал в Русском камерном хоре Нью-Йорка. Был переводчиком и ассистентом у дирижера Е.Светланова. Знаком со многими известнейшими россиянами. С тем же Якуниным, с Ростроповичем.

Тут же выяснилось: кроме настоящего имеется и прошлое. Он недооценивал своих корни. И, узнав о них, к ним ринулся.

Вовсе не затем, чтоб предъявлять права на здание, как это нынче модно среди эмигрантского потомства. Да было бы и глупо. Ведь...

ТУТ

...не революция конфисковала дом — в 1873 году он перешел к Гагариным, затем — к Обидиным, а после — к господину Кеппену. Помещалось тут Архитектурное общество с выставкой. Общество любителей садоводства с магазином (в нем Чехов клубни покупал для ялтинского сада), Общество истории и древностей российских, Общество русских врачей, книгоиздательство и Московский литературно-художественный кружок.

Что ж, их преемникам — передрать ее теперь из-за здания?

Нет, не реституция влекла сюда Н.С.Черткова. Всю свою жизнь посвятивший российской культуре, российской истории «там», он увидел возможность для действия «тут».

В разное время дом на Мясницкой посещали: Станиславский, Немирович-Данченко, Ермолова, Качалов, Гиларовский, Шехтель, Маяковский, Клейн, Погодин и Умберто Нобиле. Сейчас благодаря связям Николая, его энергии тот список можно было бы продолжить.

ТАМ

Проблема отцов и детей ныне ветвистее и шире, чем во времена Тургенева. Одна из разновидностей ее — проблема «новых русских» и «старых русских». Одни — прошедшие сквозь октябрятство, пионерство и комсомол, привыкшие переступать чрез что угодно, не знающие Бога. Циники. Другие — сохранившие в себе Россию начала века, перемешавшие ее с капитализмом развитым и современным, наивные, слегка сентиментальные, при этом деловые, но не в нашем, inferнальном смысле слова.

Конечно же, и среди них встречаются бандиты. Однако «там» порядочность отнюдь не противопоставляе-

Николай Сергеевич Чертков

тся способностям предпринимательским.

Побывав в Москве и осмотрев тот дом, который в краеведческой литературе называют «усадьбой Чертковых», Николай Сергеевич сразу же по приезде в Америку создал Фонд «Чертковский мемориально-культурный фонд». Список совета Фонда — калейдоскоп интеллигенции: профессор, скульптор, архитектор, музыкант, фотограф... А среди целей фонда — воссоздание истории библиотеки, открытие музея в доме, создание культурно-предпринимательского центра. Да-да, предпринимательского — тоже. Ведь для выставок, концертов, семинаров нужны деньги. Их можно зарабатывать, сдав часть помещений внаем банкам и конторам. «Там» — в Америке, во Франции — так делают.

И Николай Сергеевич обрадовался, узнав, что домом занялась коммерческая организация — небезызвестный «ЛогоВАЗ».

ТУТ

В очередной приезд в Москву Н.С.Чертков поехал к логовазовцам. Встретили его любезно, даже радостно. Поговорили о будущем доме. Сwoзили в здание, не так давно отреставрированное «ЛогоВАЗом». Отреставрированное превосходно. Затем устроили банкет.

Но многое насторожило гостя. Лого-

вазовцы, оказывается, хотят надстраивать еще один этаж, а это полностью изменит вид исторического памятника. Кроме того, в их планы входит лишь создание элитных центров для людей со средствами. Городу же — созерцать фасад и пальчики облизывать.

А узнав, что в одном из архитектурных памятников — в Манеже — тот самый «ЛогоВАЗ» уже устроил магазин автомобилей, Николай Сергеевич и вовсе огорчился.

И, несмотря на то, что довелось ему увидеть библиотеку предков, хранящуюся ныне в «Историчке», увидеть в целостности и невредимости, в Америку он отбыл в некотором смятении.

Николай Сергеевич Чертков, православный христианин, сын священника. Он обеспечен, он работает в богатой и престижной школе.

Он считает, что все предопределено. Что будет все по воле Божией.

С «ЛогоВАЗом» он не хочет ссориться, оспаривать права. Он ищет сотрудничества. И не только на благо «новых русских», но прежде всего на благо города. Для чего и написал письмо Лужкову с конкретными предложениями и планами. Теперь ждет ответа. Дождется ли? Не знаю.

Фото Э.Кудрявникова

Гигантская территория России подвержена практически полному спектру случающихся на Земле стихийных бедствий и опасных природных явлений.

Сейсмоактивные зоны охватывают Дальний Восток, Забайкалье, Северный Кавказ, сила землетрясений там может достигать 9 баллов.

Каждые два-три года случаются засухи в Поволжье, несколько реже — в Центрально-Черноземном районе и Восточной Сибири.

Наводнения же чаще всего затопливают огромные территории в Читинской и Амурской областях, Хабаровском и Приморском краях.

Тропические циклоны регулярно наносят ущерб хозяйству Тихоокеанского побережья, где за год проносятся три-четыре тайфуна.

«Традиция» для России — лесные пожары, которых за год случается 100—300 тысяч. При этом гибнет столько же леса, сколько добывается для промышленных и прочих нужд. Список всевозможных катаклизмов, кажется, можно продолжать до тех пор, пока не будет назван поименно каждый уголок необъятной России.

Сообщения с места природных катастроф похожи на военные сводки: сотни погибших, тысячи раненых, разрушены жилые дома, мосты, дороги, уничтожены посевы, продовольствие... По оценкам специалистов, еже-

годный экономический ущерб от стихий на территории России составляет десятки триллионов рублей. Только летнее наводнение прошлого года в Бурятии «стоило» 60 миллиардов.

Может ли человек противостоять силе природы?

Может. Семь лет назад ООН объявила 90-е годы Международным десятилетием по уменьшению опасности стихийных бедствий. И призвала государства к согласованным действиям в этой области: разумнее предупредить беду, нежели потом избавляться от колоссальных последствий разрушений. Для этого необходимы четко согласованные национальные программы по противодействию природным катаклизмам.

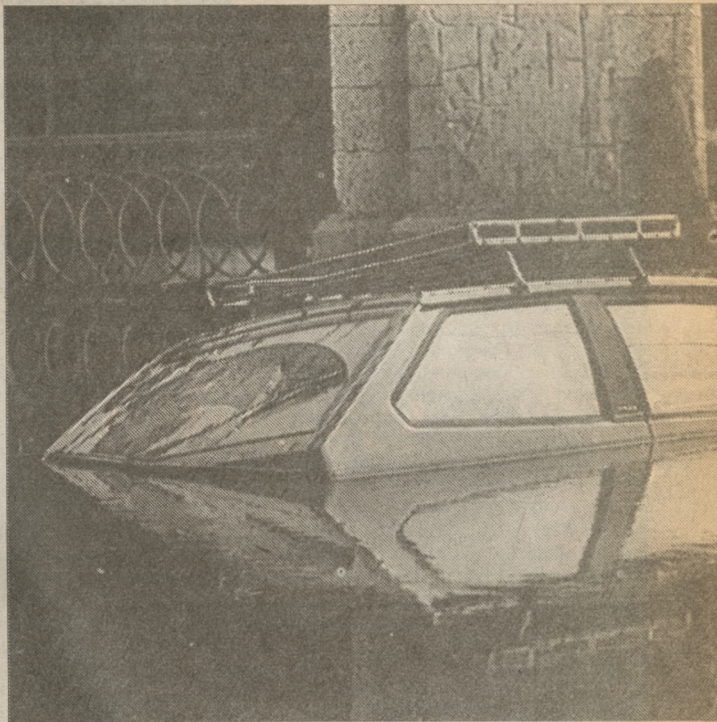
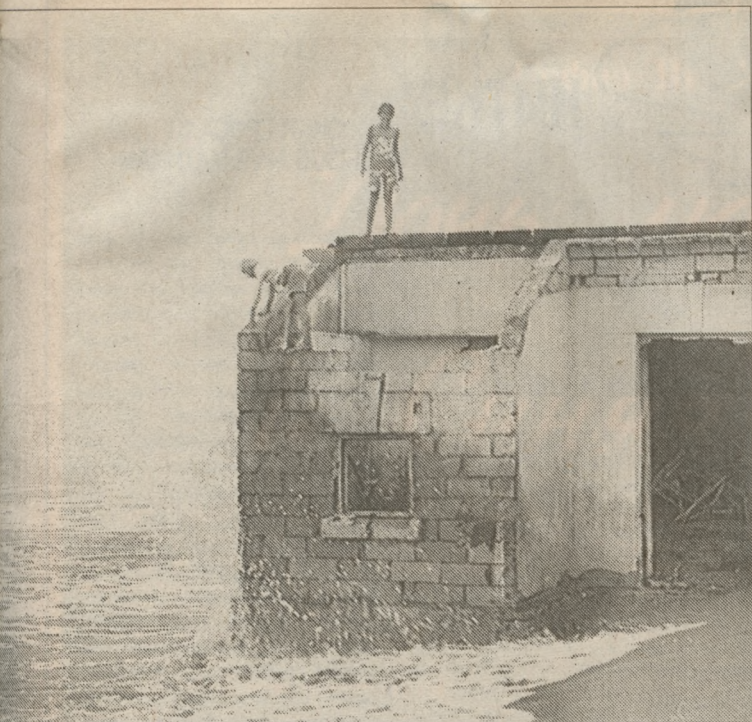
В бывшем Союзе при Совмине работала Комиссия по чрезвычайным ситуациям — по сути, координирующий орган. Действовала система контроля и предупреждения ЧС, отслеживалась сейсмическая ситуация на всей территории страны, осуществлялся оперативный информационный обмен... Потом республиканские рубежи обросли государственными границами-

барьерами. Отлаженная система коллективной безопасности распалась. Однако стихия не признает госграниц. И жертва пожара никогда не поймет, что помощь не была оказана вовремя лишь потому, что вся пожарная техника производится на Украине, а, к примеру, средства дезактивации — в Азербайджане.

Нахлынувшие беды заставили вспомнить о здравомыслии. Главы стран СНГ подписали соглашение о создании Межгосударственного совета по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера. Появился центр координации в противостоянии стихии. В апреле в Алма-Ате прошла третья рабочая встреча членов Совета. Помимо делегаций девяти стран СНГ в качестве наблюдателей приехали представители Азербайджана, Грузии и Украины, а также посол Литвы в Казахстане. Резюме итогового документа: стихию одолеть можно, но только всем вместе!

Каспийское море, например, омывает берега четырех суверенных государств, бывших республик Союза. За последние пятнадцать лет Каспий

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ

ВОЙНА

прибавил в уровне воды более двух метров. И активно наступает на берег. Калмыцкий городок Лагань море уже обступило с трех сторон, искусственная насыпь не спасает. В древнем Дербенте вода выселяет из собственных домов многие семьи. Пять населенных пунктов в Астраханской области подтоплены настолько, что люди нуждаются в переселении. Это только в границах России.

В 1994 году заканчивается разработка российской федеральной программы по Каспию, в следующем — начнется многолетний этап реабилитации. Одновременно намечается согласовать региональный проект с участием прикаспийских стран.

— К сожалению, проблема Каспия не единственная, — говорит заместитель министра Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям В.Владимиров, полномочный представитель России в Межгосударственном совете. — Есть еще Арал, есть последствия Чернобыльской трагедии, есть опустынивание и эрозия некогда плодородных земель... Важно восстановить единую систему

гидрометеорологического мониторинга и сейсмологических наблюдений, структуру оповещения при ЧС. Решить технические и правовые вопросы трансграничной эвакуации населения при стихийных бедствиях, создать мобильные формирования экстренного реагирования, оснащенные современной техникой, разработать научно-технические проекты по вопросам противодействия и предупреждения природных катастроф.

В Москве намечено организовать международный Центр по подготовке специалистов в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в Армении — региональный центр медицины катастроф. А в Казахстане есть уникальный опыт модернизации зданий с тем, чтобы они без проблем выдерживали семи—девятибалльные землетрясения. В Алма-Ате уже стали на реконструкцию первые объекты — детские сады и школы. Видимо, там и быть центру по изучению сейсмостойкости зданий. А накопленные знания потом можно будет «обменять» на взаимовыгодных условиях, отпадает надобность в дублировании научных исследований.

Проблемы, которые предстоит решать Межгосударственному совету по чрезвычайным ситуациям, требуют серьезного финансирования, десят-

ков миллиардов рублей. При всей сложности экономической ситуации — их надо найти сегодня. Потому как завтра придется платить человеческими жизнями и убытками в десятки триллионов рублей...

Нынешний весенний месяц март в Кыргызстане назвали черным. После больших снегопадов в горах сошли лавины и накрыли десятки домов. Более сотни человек погибли, тысячи остались без крова.

Истощенная гражданской войной экономика Таджикистана не в силах прокормить собственный народ. А злая зима и обилие снега могут привести к разрушительным паводкам, селям и оползням — необходимы дорогостоящие превентивные меры...

Природа порой наносит жестокие удары, словно ведет необъявленную войну с человеком, доказывая, что она первична и, значит — сильнее. Силой тут человеку не справиться. Вся надежда на интеллект.

Валерий МЯГКОВ

На фото последствия наводнения 1994 г. в разных регионах России. Фото В.Веленгурина, А.Джуса, В.Семина, А.Свиньина

С МИРУ ПО НИТКЕ

ВОРОТА-УБИЙЦЫ

В наши дни, отличающиеся порой непомерно частым применением оружия, причиной тяжелых ран и даже гибели людей могут быть не ножи (автоматы, пистолеты, гранаты), а обыкновенные... футбольные ворота. Как показало исследование, проведенное недавно специалистами американского Центра по контролю над заболеваниями, только в США за последние несколько лет от этих самых футбольных ворот погибли и получили серьезные увечья около 30 человек. Жертвами коварства перекладины и двух с виду прочно стоящих стоек, как это ни странно, становятся не только игроки и болельщики, но и люди, не имеющие к футболу никакого отношения.

В качестве одного из свежих примеров специалисты фонда в своем докладе приводят недавнюю гибель трехлетнего мальчика. Пока его отец и старшие братья гоняли по полю мяч, не интересующийся футболом малыш занимался неподалеку от ворот своими делами. Но стоило ему приблизиться к кромке поля, как ни с того ни с сего перекладина отделилась от стоек и рухнула на ребенка. Последствия оказались самыми трагическими — мальчик скончался в больнице через несколько часов.

Немногим легче отделались в другом случае трое подростков, взгромоздившихся на футбольные ворота. 300-килограммовая металлическая конструкция не выдержала и рухнула вниз вместе с ними. В результате ребята получили серьезные увечья и на всю жизнь остались инвалидами.

Так что, прежде чем приблизиться к футбольным воротам, не говоря уже о том, чтобы покачаться на штанге, как это любят делать многие, видимо, стоит задуматься: а надо ли? Ведь если даже, как говорят военные, и метла раз в год стреляет, то вероятность падения обыкновенных футбольных ворот с непредсказуемыми последствиями представляется куда как более высокой.

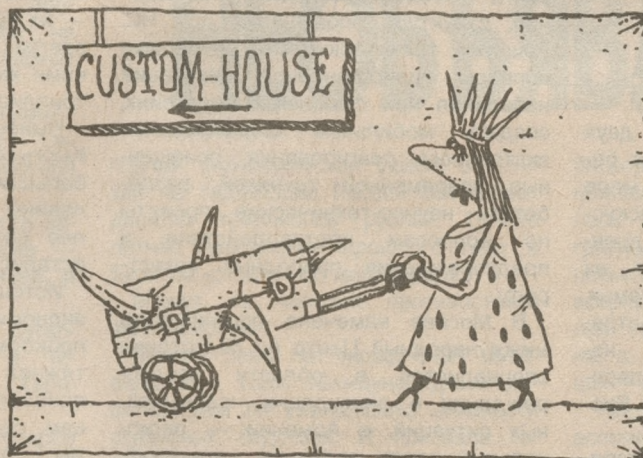
КОНТРАБАНДИСТКА «ГОЛУБЫХ КРОВЕЙ»

Благодаря телевидению и многочисленным публикациям в прессе мы привыкли представлять себе контрабандистов жуткими типами с уголовной внешностью, насулленными бровями и тяжелым взглядом. Однако на самом деле ими бывают и хрупкие симпатичные женщины, обладающие к тому же достаточно высоким социальным статусом.

Еще осенью прошлого года принцесса Декий Вангчук, принадлежащая к королевской семье Бутана, была арестована на таможне в аэропорту Тайбэй при попытке нелегально везти на Тайвань рога носорога. Добрые полгода тайваньские вершители правосудия колебались, не принимая окончательного решения. С одной стороны — преступление, за которое по местным законам полагается до 7 лет тюремного заключения, а с другой — принцесса же, как ни крути.

И вот совсем недавно судьи все же вынесли свой окончательный вердикт — 10 месяцев тюремного заключения.

Решаясь на контрабандный ввоз на Тайвань рогов носорога, царственная особа понадеялась, видимо, на «пробивную

силу» своего дипломатического паспорта, не учтя того, что между Тайванем и Бутаном нет дипломатических отношений. Багаж контрабандистки «голубых кровей» был досмотрен, в результате чего было обнаружено 22 рога носорога общей стоимостью около 750 тысяч долларов.

Не секрет, что отстрел исчезающих с лица земли носорогов строго запрещен во всех странах, где эти животные еще сохранились. Но на беду этого редкого зверя его рог широко используется в китайской медицине и стоит очень больших денег. Считается, что изготовленные из рога снадобья воскрешают к любви даже дряхлых старцев. Поэтому толстокожие гиганты и становятся добычей вездесущих браконьеров, а их рога — предметом контрабанды и обогащения.

А у бутанской принцессы теперь есть время подумать над своим поведением и возможностью после освобождения из тюрьмы стать ярой сторонницей защиты носорогов, а может, и пожертвовать на эту благую цель часть своего, надо думать, немалого, состояния.

ФИЗИКИ БРОСАЮТ ВЫЗОВ МАТЕМАТИКАМ

«Машина времени» — есть ли она? Можно ли ее создать? Если можно, то как? Скорее всего, невозможно посчитать, сколько копий сломано учеными и любителями в спорах вокруг этих вопросов. Периоды бурного оптимизма сменяются глубоким пессимизмом исследователей и наоборот.

Так, недавно двое бразильских физиков — Мариу Новеллу и Марта Мотту ду Силва попытались потрясти научный и околонаучный мир, заявив, что шанс когда-либо научиться совершать путешествия во времени еще не потерян.

Делая такое смелое заявление, ученые исходят из того, что знаменитая теория относительности Альберта Эйнштейна не исключает гипотетической возможности возвращения человека в прошлое, а там, чем черт не шутит, и путешествия в будущее.

Благодаря Эйнштейну и его теории открываемые законы природы перестали восприниматься исследователями как догма и даже более того — дают возможность идти к новым неожиданным открытиям. По версии бразильских физиков, в нашей Вселенной, скорее всего, существуют некие загадочные и пока не открытые зоны, где теоретически возможно осуществление «прыжков во времени на волнах электромагнитных сил» — иными словами, создание той самой вожделенной «машины времени».

Как утверждают некоторые эксперты, на сегодняшний день попытаться научно доказать или опровергнуть возможность осуществления этой идеи можно только с помощью сложнейших математических методов. Что ж, физики бросили математикам перчатку. Поднимут ли они ее, примут ли вызов? Это покажет ближайшее будущее.

София ВИШНЕВСКАЯ

Дочь любовника и Синяя Птица

Утро началось, как обычно, в полдень. Позвонила по телефону подруга детства — танцующая балерина на пенсии. И голосом, как будто только что похоронила всю свою семью, сказала:

— У меня опали крылья.

— Не печалься, — успокоила я ее. — Ты со сцены такая молодая!

Сразу подобрев, Синяя Птица, наконец, поинтересовалась:

— Ты что сейчас делаешь?

— Я? Сплю.

— Ну, спи-спи!

Да я и так спала. Но в дверь постучали. Громко, настойчиво, по звуку — ногами.

— Кто? — спросила я с робкой надеждой, что ошиблись дверью.

— Откройте! — ответило лирическое сопрано.

Поскольку нас сейчас учат не открывать дверь незнакомым, я решила проявить бдительность:

— Кто?

На весь подъезд грянул вопрос:

— Вы любовница моего папы?

Не открывая двери, нужно было честно признать: «Нет, не я». Но здравый смысл у меня всегда следует за действием. И я открыла дверь. На меня надвигалось симпатичное существо, пунцовое от негодования и юности. В огромных глазах горел огонь мщения. По замыслу я должна, видимо, превратиться в горстку пепла.

— Вы любовница моего папы? — строго повторила она.

— А кто твой папа?

— Что, у вас их много?

— Кого, пап?

— Любовников!

Я промолчала. Мы продолжали стоять в прихожей напротив друг друга, как бойцы во время кулачного боя. Каждый примеривался. Потом я развернулась и пошла в глубь квартиры. Незваная гостья — за мной.

— Ты кто? — спросила я.

— Майя!

— А папа твой кто?

— Профессор!

Как обидно! Еще одна неиспользованная возможность жить в достатке с интеллектуалом.

— Что же у вас произошло?

— Вчера я прочитала ваше письмо!

— Хорошее?

— Хотите посмотреть? — и она достала конверт. На конверте моей рукой был написан чей-то адрес. Письмо это я писала. Но когда? Кому?..

— Я чужих писем не читаю.

— Это же ваше...

— Тогда тем более. И так все знаю.

— Зачем же вы спрашиваете: «хорошее»?

— Мне интересно твое мнение. Ты прочитала чужое письмо. Пришла в чужой дом. Кричишь. Тебе не понравилось содержание? Стиль? Почерк?

— Вы ненормальная какая-то, честное слово... Я не редактор — ошибки проверять...

— Ты не расстраивайся, наоборот — радуйся. Твоему папе еще пишут любовные письма. Это сейчас такая же редкость, как грамотные люди. Тебе ведь никто не пишет?

— Откуда вы знаете?

— Видно. Счастливым людям нет дела до чужих писем.

— А вам пишут? Папа?

— Нет, он мне никогда не писал.

— Он вас не любит! — радостно догадалась девчонка. — Не любит!

И тут дочь неизвестного профессора подошла к моему письменному столу и быстро схватила фломастеры и новенькие часики, усыпанные фальшивыми бриллиантами.

— Это наше! — заявила она. — Папа тратит на вас все деньги!

Фломастеры мне прислали из Швеции. Часы из Германии. Старые друзья, где вы?

— Хочешь еще французское платье? — спросила я. — Клеши? Косметику? Библию?..

— Библию не надо, у нас есть! Давайте платье, если оно новое! А пакетика у вас не найдется?

Пакет нашелся, чендж состоялся. Письмо осталось мне.

— Не пишите нам больше! — строго сказала Майя, хлопнула дверью и ушла.

— Она была цыганка? — спросила по телефону танцующая балерина на пенсии.

Я сразу пожалела, что не сумела промолчать.

— Да нет! Ты думаешь, что цыгане разбираются в людях?

— Ой, ладно! Знаешь, что я сделала бы на твоём месте? Как только она спросила: «Вы любовница моего папы?» — я бы побежала в ванную, набрала полное ведро кипятка, плеснула бы ей в морду этот кипяток. И сказала бы: «Аферистка дешевая, твой папа — старый козел! Письмо спрятать не может в собственном доме, а ты к порядочным людям лезешь!» И пинком ее под зад, чтобы все ступеньки пересчитала...

— Хороший монолог для Синей Птицы, — сказала я и положила трубку.

День заканчивался, начинался следующий...

Наталья ГУЛЬКИНА:

СО МНОЙ ЛЕГКО

При слове «эстрада» нам обычно представляется свет прожекторов, ползущий дым и недостижимый человек с микрофоном в руке, появляющийся неизвестно откуда и уходящий неизвестно куда.

Блеск огней, цветы и аплодисменты сами собой, кажется, исключают обыденную правду повседневной жизни, в которой нет ни грима, ни сценических костюмов, нет окрыленности успеха, когда на сцене исчезает закулисное волнение и остается только похожее на полет упоение работой...

— Существует теория, что основной стержень, вокруг которого будет строиться потом личность, закладывается в человеке до пяти-шести лет, поэтому впечатления ребенка в этом возрасте особенно важны. Что вы помните о себе в этот период детства?

— В принципе, я помню очень мало, в основном бабушку — она почти сразу забрала меня к себе и воспитывала сама. Когда мне было два года, мы уехали в Будапешт. В памяти сохранились некоторые венгерские слова и выражения: «спасибо», «спокойной ночи». И еще много фотографий.

— А кем вы мечтали быть в детстве?

— Поначалу мне особенно хотелось быть гримером в театре. Было очень интересно менять образы людей — всевозможные парики, бороды, костюмы, как в сказке, где хочется жить.

— Когда же пришло время выбирать?..

— Я пела, писала стихи и сочиняла песни с самого раннего детства. Мне моя тетя рассказывала, что я пела о том, что видела — еду в автобусе, в окно смотрю и пою, о деревьях, о цветах — конечно безо всякой рифмы.

— Наташа, а вы помните свой первый выход на сцену?

— Вообще-то я была совсем маленькая, когда впервые вышла на сцену. Это было на Новый год, в Будапеште. Я — гвоздь программы: и пела, и плясала, и стихи читала, все родители были просто поражены. Потом я исполняла народные песни, занималась в джазовой студии. Так что я и не заметила этого перехода из обычно-

венной жизни в жизнь сценическую: сколько себя помню, все на сцене.

— А страх у вас был перед залом, так называемая боязнь аудитории?

— Был, и еще какой! И сейчас я каждый раз волнуюсь перед выходом на сцену.

Я редко смотрю на лица: иной раз натыкаешься на такое выражение, что настроение портится и забываешь, для чего ты вышла на сцену. Есть люди, которые сидят как мертвые, и это очень выбивает из колеи. Иногда, конечно, ловишь совершенно потрясающие взгляды, восторг в глазах, видно, что люди довольны и счастливы. Но если я пою какую-нибудь трагическую песню, тогда ухожу в себя и уже никого вокруг не замечаю.

— Какие ощущения вы испытывали, когда первый раз пели под фонограмму?

— Жуткие ощущения! Какие же еще? Для меня и сейчас страшнее наказания нет, чем петь под фонограмму. Но когда концерт снимает телевидение, ставится такое условие, и тогда уже ничего не поделаешь, у них аппаратура каким-то образом рассчитана на запись. Зрители сейчас настолько привыкли к фонограммному звучанию, что, когда они понимают, что я пою концерт живьем, для них это настоящее откровение.

— Есть ли у вас любимые концертные площадки?

— В Москве я вообще работаю немного, но люблю Театр Эстрады. А еще мне нравится выступать на больших площадках, таких, как «Игорь с Поп Шоу». На таких мероприятиях интересно работать. Три-четыре года назад подобные акции проводились

довольно часто, сейчас их значительно меньше. Я не особенно посещаю «Песню Года» и так далее. Это связано с тем, что приходится платить большие деньги, а я, к сожалению, не имею такой возможности. Поэтому, в основном, участвую в благотворительных акциях. Все в нашей жизни продается и покупается, особенно искусство. И пример тому — «Хит-Парад Останкино», где из десяти исполнителей один-два выступают достойно, а остальных просто смешно слушать.

— Наташа, как вы думаете, с вами легко работать?

— Да, со мной легко. Я вообще очень хорошо схожусь с людьми. Я всегда стараюсь сделать так, чтобы те, кто со мной работают, ощущали себя в коллективе как дома. Меня даже иногда зовут «мамой».

— Вспоминая о ваших прошлых мечтах, вам не приходила в голову мысль стать актрисой театра?

— Да, было и такое. Мне очень хотелось играть, к тому же я чувствую в себе определенный талант к драме, я бы хотела попробовать на какую-нибудь драматическую роль.

— Значит, если бы вам предложили сняться в фильме, вы бы не отказались?

— Нет, конечно. Я согласилась бы с удовольствием.

— Наташа, что такое для вас комфорт?

— Если муж рядом со мной, если ребенок не болеет, тогда все здорово и замечательно. Поэтому в первую очередь важно, чтобы вокруг были люди, которых ты любишь и которые тебя понимают. Я вообще, я, например, обожаю своего кота, когда он приходит ко мне и ложится на ноги. Все — для меня наступает комфорт.

— К слову, о мечте, попробуйте описать пейзаж, в котором вы хотели бы жить.

— Я в душе романтик и всегда восторгаюсь природой, а когда хочется куда-то уехать, забыть, я представляю себе море. Мне видится домик на берегу и утро такое свежее, чайки летают, абсолютная тишина, спокойствие.

— Если попытаться заглянуть в далекое будущее — как вы представляете осень своей жизни?

— Конечно, хочется, чтобы все было спокойно и тихо...

— Кресло-качалка, вилки и недвязанный шерстяной носок?

— Понимаете, я жила с бабушкой и наблюдала, как она старела, это естественный процесс, и он не вызывает у меня ни страха, ни горечи. Напротив, бабушка как раз была для меня чем-то вроде идеала. Главное — в душе оставаться молодой. В любом случае я не представляю себя без музыки, мне кажется, что даже в преклонном возрасте я не оставлю это поприще. Мне нравится заниматься с детьми, вот им я, наверное, и посвящу свое время — организую какой-нибудь ансамбль, кружок, где буду обучать более-менее одаренных ребят.

Наталья АЛЕЕВА

СНИМУ

Однокомнатную квартиру. Недорого.
Тел. 476-49-13, Аня, Миша.

Семья аспиранта без детей снимет однокомнатную квартиру. Порядок и своевременную оплату гарантируем.

По рабочим дням звонить с 12.00 до 17.00. Тел. 180-10-73, Борис.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмоскowie.

Тел. 366-37-24.

Уютную однокомнатную квартиру на 5-м этаже 5-этажного кирпичного дома, без лифта, тихий Центр (Угловой пер., м. «Белорусская». — м. «Новослободская»), на однокомнатную квартиру (можно 1-й этаж) рядом с м. «Беговая» — м. «Полежаевская».

Тел. 941-38-45.

Дачу в районе платформы Ашукинская (Ярославское направление) на дачу по Горьковскому или Казанскому направлению.

Тел. 278-71-85.

КУПЛЮ

Р/телефон «Эриксон» и «Нокиа».
Тел. 495-25-52.

Книги XVIII — нач. XX века, журналы, плакаты.

Тел. 256-34-65.

ВНИМАНИЕ

Выполняю оригинал-макет, верстку журналов, газет, визиток, буклетов.
Тел. 425-70-46, после 19.00, Ира.

Создаю службу знакомств для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмоскowie, в Дмитрове.

Тел. (222) 312-05, Ольга.

Инвалид детства просит финансовой помощи для покупки коляски. Благодарю вас.

Тел. 326-17-40.

Православный Центр солидарности при церкви Святителя Николая Московской епархии предлагает консультации и помощь желающим избавиться от алкогольной зависимости (алкоголизма). Работа проводится по си-

стеме сербского психиатра В.Худолына с привлечением членов семьи. Конфиденциальность гарантируется. Приглашаются добровольцы для работы операторами семейных клубов трезвости.

Тел. 591-95-81, священник Алексей Бабурин. Врачи: Турбина Лидия Григорьевна 257-82-45, Карпова Марина Николаевна 126-57-01.

Народный целитель международного класса Чистякова проводит индивидуальный курс лечения различных заболеваний: кожных, урологических, гинекологических, дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта. Снятие порчи, сглаза.

Тел. 476-90-69, Татьяна, с 16.00 до 22.00.

Центр микроволновой резонансной терапии предлагает эффективное лечение новым методом ДЦП, энурезов, тиков, невротозов, заболеваний суставов, желудочно-кишечного тракта, остеохондроза позвоночника, гинекологических заболеваний.

Тел.: 430-80-72, 430-80-73.

Ежедневно, с 10.00 до 15.00, кроме субботы и воскресенья.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ЛЮДМИЛА
ПЕТРУШЕВСКАЯ

Ежик Гарик очень выступал перед волком Семеном Алексеевичем, который сидел поперек его пути в акатуйской тайге.

— Я бью два раза, понял-нет, — кричал ежик, — второй раз по крышке гроба!

Волк Семен Алексеевич не отвечал буквально ничего, но с дороги не уходил, а смотрел мимо ежика Гарика в туман, с деловым видом причем.

Тогда ежик Гарик сказал так:

— Я мэн крутой, елки.

Волк Семен Алексеевич опять ни мур-мур, а сидит глаза в кучку и смотрит, как уже говорилось, настырно.

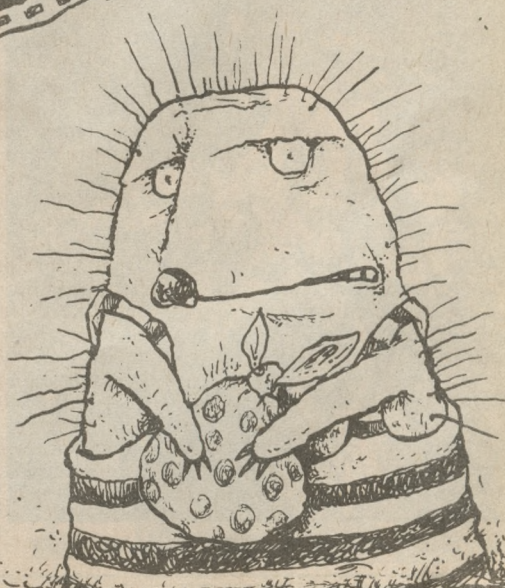
Ежик Гарик вообще офонарел, не понимает, что волку Семену Алексеевичу надо.

— Ты, мафия, — говорит ежик Гарик, — ты чо дак? Чо фишки вырубил, хроник?

— Тсс, — шипит волк Семен Алексеевич, — не бухти.

И так держал ежика Гарика в тумане десять минут по часам, а потом вытер слезы и сказал:

— С детства мечтал посмотреть фильм Норштейна.

ХУД. А. ЛУКЬЯНИЧКОВ

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—52, 1993, и в №№ 1—18, 1994 г.

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ЧУДОВИЩА

«Великолепный
рогоносец (Тот, кого
она любит)»

Театр «Сатирикон»,
реж. П. Фоменко

«Великолепный рогоносец» Ф. Кроммелинка на сцене «Сатирикона» — явление вполне закономерное. После «Сирано...» он придал репертуару театра симметричность, а существованию Константина Райкина как актера собственного театра — объемность. Путь от влюбленного альтруиста до влюбленного эгоиста, от поэта-романтика до поэта-натуралиста, от луны и звезд до женской ножки, от французской утонченности Сирано де Бержерака до фламандской заземленности Брюно из Кортрика, — этот путь, пройденный с помощью Петра Фоменко, оказался дистанцией огромного размера, а географические соседи — антиподами. Один остался с носом, другой — с рогами.

Если уж вспоминать дальше сатириконовские спектакли, то как не процитировать уже ставшую крылатой фразу из последнего бестселлера театра — спектакля «Такие свободные бабочки»: «Самый слепой тот, кто не хочет видеть». Выходит,

самый влюбленный тот, кто хочет любить, самый ревнивый тот, кто желает ревновать, и самый глупый тот, кому нравится быть глупцом. Герой «Рогоносца» Брюно был тем самым слепым. Он ревновал и хотел быть обманутым. Потому что любил. Он заставил свою жену спать со всей деревней, чтобы убедиться в ее верности, и «подловил» на самом себе. Любовь его дошла до предела и превратилась в ревность, а ревность дошла до абсурда и превратилась в глупость. Сок оказался слишком сладок и перешел в вино, вино ударило в голову и стало уксусом. К тому же выяснилось, что верность и измена — понятия весьма относительные. Изменять любимому и хранить верность тому, кого не любишь, — почти одно и то же, а рога, следуя изворотливой логике Кроммелинка, с одинаковым успехом могут быть как символом измены, так и признаком верности. По закону нынешней жизни жанр абсурда был бы тут вполне уместен, тем более что с таким актером, как Райкин, все невозможное возможно. Но пьеса Кроммелинка — штука слишком психологичная и садомазохистская. Петру Фоменко и колдовство, и жутковатая фатальность «Рогоносца», видимо, пришлось по нраву. Он создал зрелище стильное

(сценография и особенно костюмы — просто сказочные), пряное, мрачное, тяжелое, выстроенное с дьявольской точностью часов, идущих наоборот. Здесь век XX переплетается с веком XVIII, персонажи Брейгеля оборачиваются химерами Босха, разум — безумием. Сон разума, как известно, рождает чудовищ. Чудовища получились великолепные.

Ольга ШУМЯЦКАЯ

АКСЕССУАРЫ ОТ МУРАТОВОЙ

«Увлеченья»
«Никола-фильм»,
реж. К. Муратова

Похоже, Кира Муратова все-таки женщина среднеамериканского психологического типа. Или стремится к нему. Ее последние картины становятся все более безобидно эксцентричными, эклектичными и проникнуты заботой о здоровье и окружающих. Как бойкие дамочки middle class среднего возраста, выпархивающие из автобусов «Интуриста» в чем-то голубом и розовом без причуд. Впрочем, последние слова относятся только к одеждам demi-style. Новый фильм Муратовой, напротив, программно посвящен причудам. Режиссер наконец позабыла о свинцовых мерзостях жизни, роль которых в нашем кино успешно исполняют бродячие собаки. На этот раз из братьев меньших она выбрала тех, что побольше (но не самых больших — тоже demi), похолонее, понезависимей и — не о чем спорить — по красивее. Речь о лошадях. Соответственно сменился и тип героини: в мире красивых животных существуют только красивые женщины. Опять же не красавицы, а счастливые обладательницы среднего типа привлекательности. Так сказать, prêt-à-porter природы, рост и размер средние. Конечно, готовая одежда не может выявить индивидуальность — для этого существуют аксессуары. Вот о них-то и речь. (И о лошадях тоже.) Человеческие влеченья представлены в фильме не

как род недуга в справке из психдиспансера, а как здоровые защитные приспособления ординарной, неглубокой и, слава богу, неугрюмой, но вынужденной быть бессмертной души. Этаким вполне приличным магазином живых, не задавленных внутри, готовых к употреблению, привлекательных комплексов. Их можно примерить на себя — и, возможно, стать ну очень интересной, совсем как Рената Литвинова (исполнительница роли Лилии и автор ее же монологов). А может, они вам не подойдут, тогда подберете что-нибудь другое. Это всего лишь пример того, как бабушкины бусы могут украсить вашу кофточку. Критики по инерции пеняют Муратовой, что она, мол, мельчает, поскольку больше не хочет играть собачий вальс на своих и наших нервах. А сами-то вполне удовлетворены этим гладкоповерхностным кино, в котором две милые девицы, пара-тройка жокеев и умеренное число «феллиниевских» уродов муратовского толка несут полную дичь про цирк, морг, ипподром, лошадей, кентавров — вполне забавную. И никто никого не слушает. И никого не жалко. И никому не больно. И разница в оценках картины сводится к тому, что один хочет, чтобы лошадей было побольше, а другой — чтобы поменьше.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

В БАНКЕ — НЕДОСТАЧА

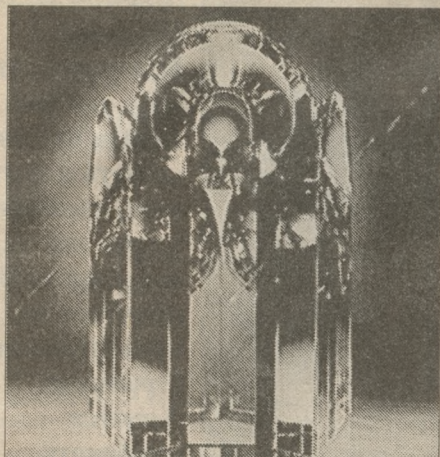
«Компьютерная
коллекция искусства»
Первый диск
ИТАР—ТАСС и
АРТИНФО

Объяснить, как это работает, неспециалисту неспециалистам же практически невозможно, ибо с помощью этого осуществляется выход в виртуальную реальность музея современного искусства. Очевидно одно — это уникально, гениально и очень современно. Оно похоже на лазерный диск,

Сцена из спектакля «Великолепный рогоносец»

Фото М. Гутермана

Из компьютерной коллекции: Ольга Победова Спас (оптическое стекло)

смотрится на компьютере, функционирует в среде Windows и называется CD-ROM, выпущенный совместно ИТАР—ТАСС и электронным издательством АРТИНФО.

Первый диск банка современного искусства посвящен художникам России, Украины, Казахстана, Грузии и Азербайджана — представлено примерно 150 творцов и около тысячи их произведений, каждое из которых можно рассмотреть не только целиком, но и по кусочку, по мазочку. Знай только клавиши нажимай. Есть три раздела: «Авторы» (биография, выставки, библиография и прочее), «Организации» (специализация галерей, их руководители и т.д.) и «Произведения». 150 — самые смелые (ибо не побоялись возможного плагиата) и не самые бедные (слайды и их ввод в банк стоят денег). Увы, нельзя сказать, что они самые известные, самые интересные или просто все художники первого ряда. Менее всего представлены модные персонажи сегодняшней художественной жизни, лучше всего — нонконформисты 70-х. Да и отбор галерей, в которые не попала даже «Риджина», естественно, не назовешь исчерпывающим. Будем утешаться тем, что диск — первый и к тому моменту, как все заинтересованные лица (критики, галереи, музеи и коллекционеры) приобретут необходимую аппаратуру, появятся новые выпуски, в которых составители восполнят досадные пробелы.

Марина ГЕОРГИЕВА

КРАСОТА — ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ

«Четки»
Выставка
А.Безукладникова
в «Якут-галерее»

На Каляевской в подвальчике у Якута всегда необычно красиво и немного эзотерично. Эзотерику оставим любителям и знатокам, а красоту не скроешь. Безукладников тоже эстет, что о нем давно известно, и потому его «Четки» (лентам не всегда понятного, но безусловно элегантного и завораживающего фотоорнамента, выверенного по картам Таро) самое тут место.

Пока западное фотоискусство движется к большей и строжайшей документальности, к устью «реки по имени Факт», впадающей в море жизни, российские художники идут против течения к эстетству, закрывая глаза на действительность, которая, как известно, все хуже и хуже, так что единственный способ сохранить душевное здоровье — от нее абстрагироваться и не смотреть. Впрочем, коллажи Безукладникова имеют отношение к реальности: покрыв специальным золотым составом какие-нибудь мушиные лапки, он сначала сканирует их через электронный микроскоп, потом снимает на пленку и составляет из негативов причудливый калейдоскоп. Огромный труд, уводящий от жизни в мир эзотерики. Ибо лицом к лицу

лица (даже мушиного) не увидеть. Да и зачем на него смотреть? Пусть лучше нам сделают красиво, а уж сделать некрасиво в современном фото- и вообще искусстве охотников достаточно.

М.К.

ЛАКЕЙСКАЯ

«Титул»
Театр «Современник»,
реж. Г.Волчек

Действие в сочинении А.Галина происходит в Риме в наши дни. Наша молодая соотечественница (Е.Яковлева) живет на содержании зрелого итальянца (И.Кваша), одолеваемого одной страстью — к содержанке, одним страхом — перед тем, что тяготы содержания окажутся непосильны для тощего кармана, и одной мечтой — выгодно продать бумаги, удостоверяющие княжеский титул содержанкиной мамы (Л.Толмачева), некоему богатому японцу. Прихоть последнего сделать князем Мещерским может обеспечить всем менее прихотливым героям безбедное существование. Но бумаги оказываются негодными. Из этого изложения уже видно, что представления автора и его героев о титулах напоминают те небывлицы, которые плели некогда о хозяевах в лакейских. Разумеется, тонкости обретения титула

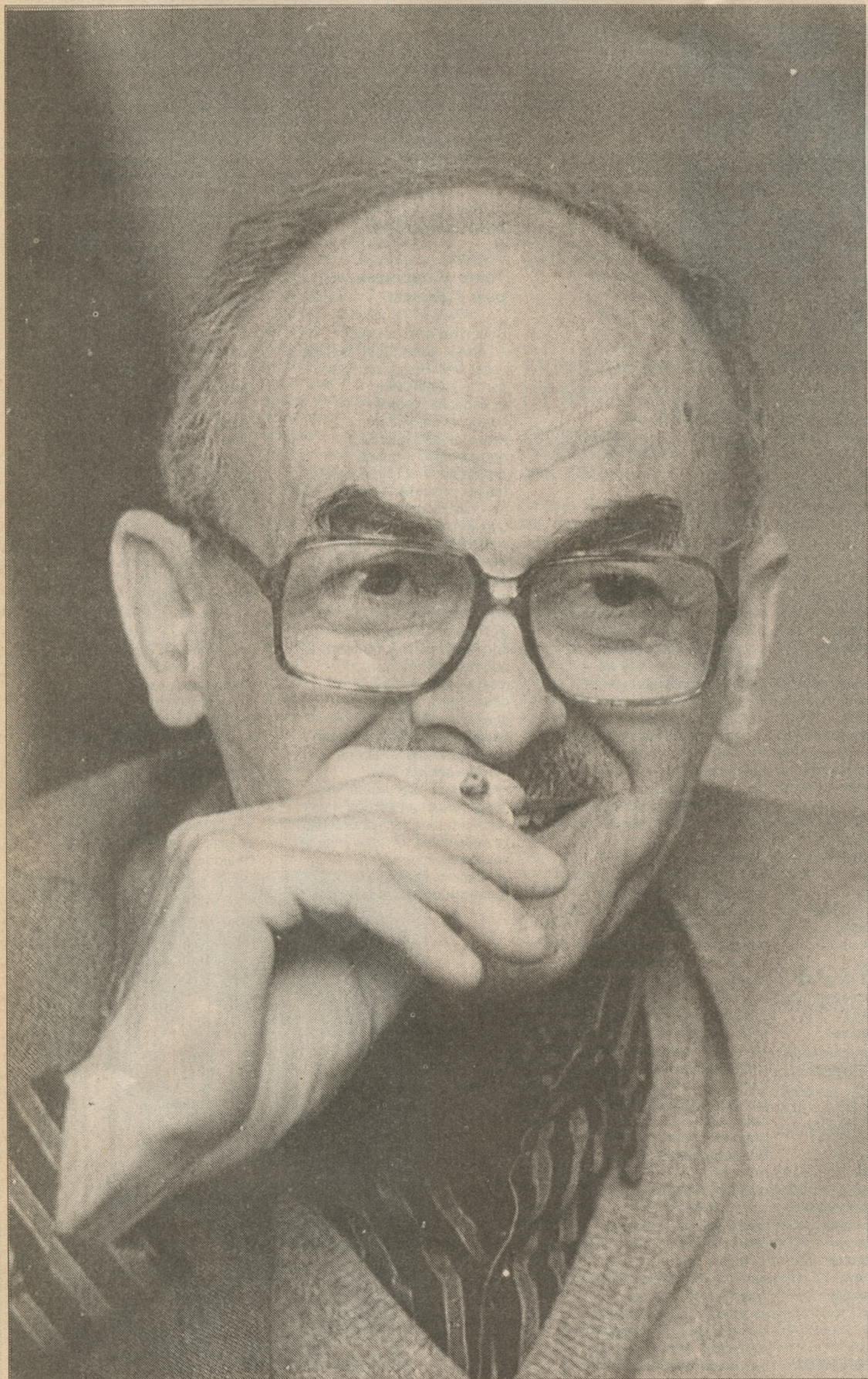
никогда не заботили обитателей лакейских, из чего, однако, не следует, что их измышления стоит класть в основу комедии, да еще и делать это столь серьезно, патетично и сентиментально, без малейшего намека на иронию. Утомительная обстоятельность, с которой автор пытается доказать, что в нашей стране все неладно, в то время как в Италии все ладно, но тоже нет простого человеческого счастья и духовности, играет с пьесой злую шутку: после первых реплик все становится слишком ясно. Любопытно, что большая сцена, как бы помимо воли постановщика, словно отторгает актеров, выбрасывая их на тесный помост перед просцениумом, где они и кричат друг на друга, в то время как обширное пространство за их спиной загромождено монументальной декорацией А.Боровского. Об исполнении лучше не распространяться: и стыдно, и жалко. Прежде всего это относится к опытному Кваше и особенно к Яковлевой, чья несомненная одаренность, кажется, безвозвратно погублена варварской режиссурой, превратившей актрису в визгливую истеричку. Впрочем, беда «Титула», конечно, не в «лакейскости» как таковой, а в том, что некому, подобно персонажу гоголевской «Лакейской», сказать: «Нет, врешь, ты дворецкий, а не генерал, вот что!»

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Сцена из спектакля «Титул»

Фото А.Иванишина

Дорогой Булат Шалвович!
Все (или почти все), что мы хотели бы Вам сказать в этот день, сделали лучше нас те, чьи тексты Вы прочтете на последующих страницах. Хотелось прибавить всего пару слов. Мы счастливы, что Вы — один из первых наших авторов. Первые — и постоянных. Мы польщены тем, что Вы остаетесь верным читателем «Столицы». Мы надеемся, что наша позиция, наш взгляд на природу вещей и на злобу дня будет и впредь Вам созвучен, близок. Спасибо — и Многая лета!

Ваша
«СТОЛИЦА»

В ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧАСТВУЮТ:

**Наум
КОРЖАВИН:**

— Он проскочил над пропастью, не заметив ее! Я был ошеломлен: «Твою мать!» — а Булат ничего не заметил...

**Станислав
РАССАДИН:**

— И дело до того дошло, что я Булата научил такой великой песне, как «Город Николаев, фарфоровый завод»...

**Давид
САМОЙЛОВ:**

— Приснился ласковый Булат, Он улыбался добродушно...

**Александр
ПУШКИН:**

— Не взвидел я света, Булат загремел...

**Юлий
КИМ:**

— А в финале пьесы сломанный самолет взлетает, имея на борту русского солдата, немца-диверсанта и старого еврея, поющих хором...

Наум КОРЖАВИН
Станислав РАССАДИН

«НАМ НЕ ХВАТАЛО ОКУДЖАВЫ...»

Предъюбилейный диалог

Вот — тот случай, когда «положи пьесу на сцену — и она сама себя сыграт». Старые друзья Окуджавы, прожившие рядом с ним большую часть его жизни и знающие о нем столько, что поначалу оба сомневались в целесообразности нашего разговора. Хотелось бы напечатать разговор дословно, однако пришлось многое сократить. Жаль, что на бумаге не передашь, как заводился Рассадин, вспоминая забавные застольные эпизоды конца 50-х, как гениально (хотя — абсолютно «мимо нот») пел Коржавин про Ваньку Морозова и — этого жальче всего — как начинали они говорить одновременно: расшифровать эти куски вообще невозможно, но интонация и отдельные междометия, различимые в хаосе этой параллельной речи, доносят смысл вполне...

Все вопросы и реплики я опустил, оставил лишь слова, вынесенные в заглавие, приведенную мною в разговоре цитату из стихов Давида Самойлова. Мне кажется, за те два часа, что мы провели втроем, беседуя об Окуджаве, Коржавину и Рассадину действительно часто не хватало присутствия героя...

М.П.

Ст. РАССАДИН: 58-й год, после университета я пришел в издательство «Молодая гвардия», в отдел писем, больше нигде устроиться не мог, и в первый же день там с ним познакомился, он сидел в соседней комнате. «К Щипачеву как относитесь?» — я говорю: «Плохо». Это его вполне устроило, и мы сразу подружились. У него было тогда всего две песни — «Из окон корочкой несет поджаристой» и еще «А мы швейцару: отворите двери», из которой был его тогдашними уже недоброжелателями сделан вывод, что он певец богемы, и даже в ЦК ходил слух, что это песни про какой-то реальный притон, где гуляет столичная «золотая молодежь», и там Окуджава им играет и поет, их развлекает...

Он, когда мы в ту начальную пору нашего знакомства собирались компанией, болтали, выпивали, пел вот эти две песенки, потом еще всякие шуточные, не свои, не знаю где подслушанные, вроде: «На одном клетка попугай сидит. На другом клетка ему

мать плачит. Она ему любит, она ему мать, она ему хочет аб-ни-мать!..» Этот репертуар, фольклорный, расширялся, и дело до того дошло, что я Булата научил такой великой песне, как «Город Николаев, фарфоровый завод».

Потом, на моих глазах, так уж счастливо сложилась моя судьба, Булат стал Булатом: он стал меня зазывать к себе в комнату и показывать мне, первому, такие свои классические, лучшие песни, как, например, «Леньку Королева». Я был первым его слушателем просто потому, что ему некому больше было это все показывать, было «некому оплакать его жизнь», так что — небольшая честь. Кстати говоря, сначала был у него Ванька Королев, и я сказал Булату, что надо бы имя заменить: Ванька — знаковое слишком... Может, Витька? Он согласился, но, подумав, переименовал его в Леньку, что, конечно, лучше, а почему — черт знает.

И вот пошло, пошло, пошло; в один прекрасный день мы с ним перешли в

«Литгазету», где собиралось очень приятное общество, куда входил и товарищ (или господин?) Коржавин...

Н.КОРЖАВИН: Эмка просто.

Ст.Р.: Просто Эмка. Когда он появился, я сразу спросил Булата, кто это, настолько он меня поразил, даже видом своим, и Булат таинственно ответил: «Очень интересный человек». И рассказал кое-что про него...

Вот так это начиналось — «Булат и его время», и мы все сразу поняли: тут — что-то необыкновенное.

Поначалу Булат очень боялся показывать кому-либо свои песни, но к тому времени, когда он решился выйти с ними на более-менее широкую аудиторию (самая широкая была на встрече нового, 60-го года, в доме у Инны Борисовой), их там уже все знали и любили: я успел всем их пропеть.

А в залах первых Булата встретили с такой враждебностью, что, как мне кажется, он был потом готов к погромной критике, всегда грубой и «не про то», которую время от времени обрушивали на него люди вроде Бушина, просто живущие на проценты с Окуджавы. Хотя его это всегда страшно ранит. Помню, как Булата впервые публично обхамили: в Доме кино, еще на улице Воровского. Вел вечер такой знаменитый драматург Ардамацкий. Показали фильм «Осторожно, пошлость!», потом выходит на сцену Булат... Я этого, всего не видел, мы сидели и ждали Окуджаву с этого вечера у Ильи Зверева, и он, когда пришел, прямо скажу, убитый, нам рассказал, как дело было... Вот он вышел, стал петь. И одна наша звезда (она потом, много лет спустя, просила у Булата прощения) во время какой-то песни демонстративно захолопала, а весь зал угрожающе загудел. Это, заметьте, не в ЦК было, не в клубе КГБ — полон зал «творческой интеллигенции». Булат оторопел, а тут еще вышел Ардамацкий и, обращаясь к залу, сказал: «Вот видите, товарищи, как получилось, мы встретились лицом к лицу с воинственной пошлостью!»... И когда уже в наши дни появились снова люди, позволяющие себе вот так хамить Окуджаве, мне горько, но и скучно: все это мы с Эмкой видели тридцать лет назад. Вы подумайте, какой резонанс могли, допустим, иметь слова Соловьева-Седого, что Окуджава сочиняет белогвардейские мелодии, — сама формула замечательна, но и каков политический подтекст! Обвиняли его и в пацифизме — и чуть ли не те же самые люди, которые сегодня говорят, что Булат, признавшийся в любви к Хасбулатову, предал гуманистические идеалы... Я упоминаю всю эту чушь безо всякого интереса или злорадства, это все, повторю, страшно скучно; но я хочу всем этим сказать, что Булат — настолько инородное

явление для всякого массового мышления, не обязательно официального, что он раздражает сам по себе. Тем, что он есть.

Н.К.: Разговор о Булате как о пацифисте или там ельцинисте для меня вообще странен. Булат — поэт, и таким, какой он сейчас есть, он был с самого начала. Он всегда шел от себя — и поэтому, наверное, обогнал очень многих. И произошло это, как Стасик рассказывал, действительно вдруг: сразу на все было рассмотрено глазами нормального человека. На жизнь, на смерть, на любовь, на войну, на историю — с той точки зрения, какой тогда в поэзии вообще не было.

Впервые о песнях Окуджавы я услышал от Рассадина — да нет, он мне их просто спел, и они мне очень понравились, но оставались некоторое время где-то на втором плане того, что я знал про Булата. А я очень скоро понял про него самое важное. Но вот как-то мы с Булатом были на одном вечере, после заехали к нему (он снимал квартиру в Мытищах, что ли), мы там с ним сидели, немножко пили, разговаривали обо всем помаленьку. Он сказал: «Оставайся, Эма, у меня» — я остался, он читал мне новые стихи, безусловно талантливые (я вообще такими словами не разбрасываюсь, в этом смысле я Собакевич), но почему-то мне в стихах не хватало последнего, какого-то важного обобщения — и я Булату сказал: «Знаешь, очень здорово, но мне в них недостает финального удара». Он внимательно меня выслушал и говорит: «А хочешь, я их тебе спою?» — что не было с его стороны желанием доказать, что я не прав, а просто так у нас в тот вечер все само собой шло: прочитал, а потом спел. И я чуть ли не закричал, как услышал эту песню: «Вот! Этого не хватало!»

Знаете, многие почему-то не любят его песню про комиссаров в пыльных шлемах — то есть мне понятно почему, но непонятно, как люди не слышат, до чего же это хорошо...

Ст.Р.: Это все пена дней, привычка обязательно с чем-то бороться, а в литературе, в поэзии вообще не место всему, что связано с борьбой, потому что борьба — героическая форма несвободы.

Н.К.: ..Конечно! «Комиссары» — прекрасная песня, и я, когда составлял книгу Булата для издательства «Посев» и писал статью о нем для этой книжки, Булат меня просил туда «Комиссаров» не включать, но я включил. Потом, правда, из-за перебора в объеме, издатели выбросили «Ваньку Морозова», и это было очень смешно: они думали, как бы выбросить что послабее, а «Ванька Морозов» — из сильнейших у Окуджавы песен!

И вот, когда я занимался этой «по-

Шереметьево, 1962 г. Поселок «Литгазеты»

евской» книжкой, я, наверное, впервые увидел в стихах Булата то, чего мы просто не замечаем. Он умеет делать такие вещи, которые никто не умеет делать. Вот, пожалуй: «Не думал, что она обманет! Ведь от любви беды не ждешь!» — где, скажите, есть в мировой лирике такая строчка: «От любви беды не ждешь»? Кажется, что она была всегда, а ее вообще никогда не было! Булат подбирает то, что валяется у всех под ногами, — вот он что делает!

Или такое. Я помню, Стасик, однажды Булат впервые спел «Муравья», у тебя на дне рождения, когда тебе исполнилось...

Ст.Р.: Двадцать пять.

Н.К.: ..двадцать пять, точно. И вот он поет: «И муравей создал себе богиню, по образу...» — и я думаю с ужасом: вот он сейчас споет «подобью своему» — и все пропало!

Ст.Р.: Булат говорил, что кто-то, кажется, Евтушенко, настаивал именно так написать: «По образу-подобью».

Н.К.: Нет, это не Евтушенко было. Я знаю кто, но не хочу говорить... Ну и вот, когда он спел: «По образу и духу своему», у меня дух захватило. Он проскочил над пропастью, не заметив ее! Я был ошеломлен: «Твою мать!» — а Булат ничего не заметил. Он не то чтобы догадался об этой опасности, но он просто как хотел сказать, так и

Евгений Евтушенко и Булат Окуджава
ЦДЛ, 1961 г.

сказал. Вот это — Булат. Он с самого начала не боялся быть собой.

Ст.Р.: «Не боялся» — я не люблю таких слов. Был — и все. Ты правильно сказал: перепрыгнул пропасть, даже этого не заметив. Абсолютно естественное дыхание.

Н.К.: И вот поэтому он полнее, чем все другие, стал выразителем своего поколения. Я, когда писал ту статью для «Посева», вдруг увидел, как удивительно построена его песня «До свидания, мальчики!» — там потрясающее сочетание строк, в каждом куплете есть теза и антитеза, и это пронзительно: «Вы наплываете на сплетников, девочки, мы сведем с ними счеты потом» — ведь пишет Окуджава, знающий, что никто ни с кем никаких счетов не сведет. Там два времени, в этой песне: время мальчиков, убитых на войне, и время Окуджавы, который о них говорит, — и вы это чувствуете, эти два времени, одновременно.

Ст.Р.: Я не хочу опять ловить Коржавина на слове, но вот насчет «выразителя своего поколения» — про поэта, по-моему, ничего более паскудного и сказать нельзя.

Н.К.: Я согласен, я согласен, конечно, если бы Булат был этим озадачен, его бы и не было. Просто есть всегда реальность, из которой поэт выходит в вечность. Про Булата сказать, что он «шестидесятник», по-моему, неверно; в принципе, он — поэт 40-х годов, по происхождению своему, что ли. И когда ему устраивали в 60-х разные обструкции, им бы-

ло просто удобно пригвоздить его туда, к тому, избитому во всех смыслах, ряду...

Вообще-то, я не любитель отрешиваться от старых друзей и приятелей. Что ни говори про Евтушенко — там есть и много всякой дребедени, и живого тоже много. Но главным его недостатком всегда было вовсе не то, что у него был роман с властями, а то, что у него был роман с читателем. Вот этого нельзя себе позволять! С властями — никуда не денешься, а романов с читателями у поэта быть не должно. У Булата ни того ни другого не было. Я видел, как в большом зале читал Евтушенко и потом Окуджава пел. Евтушенко читает — все восхищены им, его глазами, его голосом, ну и стихами тоже, весь зал заслушивался и любовался, а когда вышел Булат — на него никто не смотрел. Все в себя смотрели...

Ст.Р.: Да, вот это ты очень важную тему задел; я недавно над этим думал и, мне кажется, нашел. Ведь Булат по всему вроде бы должен принадлежать массовой культуре. И я в это определение не вкладываю ничего оскорбительного. Массовая культура — это, к примеру, Евтушенко, Высоцкий, Жванецкий. Люди, угадывающие, что я хочу сказать, что я от них хочу услышать, то есть я, грубо выражаясь, как собака подопытная в отношениях с ними. Притом все это — очень по-разному происходит. Евтушенко говорит то, что у меня на уме и на языке, но ополшенно, примитивно, безвкусно, и меня это раздражает.

Жванецкий — тоньше, остроумнее и талантливее меня, и я его обожаю. С Высоцким — отношения очень сложные... Но в любом варианте все равно это — то, к чему я как будто готов. А если собрать песни Окуджавы — ведь там великое множество странных, непонятных, неожиданных видений. Массовая культура объединяет людей, а Булат — я считаю — разъединяет. Дает каждому ощутить в толпе себя. И когда Клуб авторской песни взял гимном песню Булата «Возьмемся за руки, друзья» — меня это шокировало: Булат совсем не имеет в виду битком набитый стадион, толпу, народ, человечество. Он говорит: «Друзья». А друзья — это разделяющий с годами круг людей, которые друг без друга жить не могут.

И пренебрежительные разговоры о «шестидесятниках» некорректны, поскольку имеется в виду как бы эта безлика толпа, а вот у нас, у нашего круга, с самого начала «оттепели» не было ни иллюзий насчет ее, ни желания куда-то броситься в прорыв. Наоборот, мы удивлялись, что это — все еще тянется. И надо успеть: выговориться, что-то напечатать, надыхаться впрок...

Н.К.: Да простая вещь. Вот: «Ты где-то пел такие и такие песни. Почему?» Да потому что я их написал — и все. Когда я в 44-м написал: «И мне тогда хотелось быть врагом» — ну почему? да просто потому, что меня несло, а не потому, что очень хотелось выглядеть героем, после чего народ восстанет и сметет к чертям сталинскую тиранию... я ничего подобного и отдаленно не имел в виду, просто я написал, и мне хотелось прочесть, напечатать, так это элементарно. Свободный человек — он перед бездной всегда. Никакого интерьера: история, судьба — и ты. Так я жил, так Булат жил, так в 60-е и «деревенщички» жили...

Ст.Р.: Я сейчас, Эмка, вспомнил, как сидел и писал тебе письмо в Америку — была okazия. А рядом — включенный телевизор, и вдруг я слышу: поет Булат. Середина 70-х, если не ближе к концу. Впервые Булат — по телевидению, просто голос, без его изображения. И я написал, как под диктовку: «Вот дожили!».

Н.К.: У нас, к сожалению, за прошедшие годы так и не задумались над многими вопросами. Вот преследовали диссидентов, не печатали и не выпускали пластинок Галича — понятно почему. Но почему не выпускали пластинок Булата? Почему не издавали так долго Олега Чухонцева? Люди просто на бруствер лезли, чтобы этого не случилось, — почему? Ведь Олег не был трубадуром — он просто был поэтом. Наверное, была видна его врагам в его стихах некая культурная и духовная высота, кото-

рая оскорбляла и пугала.

Ст.Р.: Это очевидно. Когда человек говорит советской власти: «Я тебя хочу уничтожить» — она знает, как себя с ним вести, как реагировать. А когда человек живет просто как ему хочется, как будто советской власти вообще не существует, для нее это самое оскорбительное. Булат — жил так. Этого — более чем достаточно, чтобы ощущать себя свободным: и в жизни, и в искусстве.

Н.К.: «Пишет, как дышит»... Высоцкий однажды сказал про Булата, что он будто бы показал, как обогащает поэзию мотив — ничего подобного! Этот мотив у Булата всегда задан самим текстом. Даже я, человек, начисто лишенный слуха, это сразу понял — и чувствовал потом у Булата всегда. У него вообще очень мало стихов, существующих помимо того, что я называю мотивом, — они существуют сразу и вместе, независимо от того, придумает потом Булат к стихам мелодию, будет их петь или не будет. Это не тексты и музыка — это поэзия.

И Высоцкий, когда такую вещь про Булата сказал, он, конечно, имел в виду себя, проговорился... Но я подозреваю, что даже и про него это не совсем правда. А про Окуджаву — чистая неправда.

Ст.Р.: Меня всегда огорчало, когда

лет двадцать назад спрашивали (и даже сегодня иногда спрашивают): «Кто выше — Окуджава или Галич?» Я дружил с обоими, обоих страшно люблю и считаю вопрос вообще недопустимым. Я подозреваю, что в основании его — что-то весьма далекое от поэзии.

Вот, когда была издана книга стихов Липкина, в парижской «Русской мысли» вышла хвалебная рецензия, подписанная именем очень известным и уважаемым среди диссидентов. И все приведенные цитаты были про лагеря. Получалось так, что поэт мощный, ни на кого не похожий, проживший долгую жизнь, поэт напряженной религиозной мысли только и писал что про лагеря. Такой взгляд возможен — но он никакого отношения к поэзии, к искусству не имеет...

И мне кажется, самое интересное и самое закономерное в этом нашем разговоре — наша беспомощность определить, в конечном итоге, кто же такой Окуджава. Так же как за тридцать пять лет ему наприписывали всякой чепухи, так же и здесь: невозможно сказать, за что мы его любим. Это настолько чудесно...

Я могу только сказать определенно, за что я уважаю Булата — и не знаю, кого еще уважаю в той же степени.

Без какой-то малости сорок лет я с ним дружен — и могу сказать, что он единственный из моих знакомых, получивших такую известность, — совсем не переменявшийся. На моих глазах столько прекрасных, добрых, умных людей становились просто другими. У Булата никогда не было ощущения своей исключительности. Он ни разу не попал в эту струю! Ни разу!

Н.К.: Как был тогда, когда мы познакомились, такой и остался, со всеми своими достоинствами и недостатками. Я думаю, что Пушкин был такой...

Ст.Р.: И не надо бояться говорить такие вещи. Это даже не комплименты, как поет Булат, это — истина.

Н.К.: Кто велик, а кто не очень, определит вечность. А мы — можем подлинность определить.

Ст.Р.: И вот я хочу ему в день рождения пожелать оставаться самим собой — когда все мы кругом меняемся и времена меняются, это великое дело.

Н.К.: А я Булату желаю жить долго. И писать песни, которым я всю жизнь завидую и которые не умею не только писать, но даже петь.

ОБА: Будь здоров, Булат!

Б.Окуджава
и Д.Самойлов, 1962 г.

Давид САМОЙЛОВ

Приснился ласковый Булат,
Он улыбался добродушно.
— Ну, как тебе живется, брат?
И он ответил: — Мне не скушно.

Но хочется голубизны,
Как в небо прыгнувшему змею...
— А я записываю сны.
Но толковать их не умею.

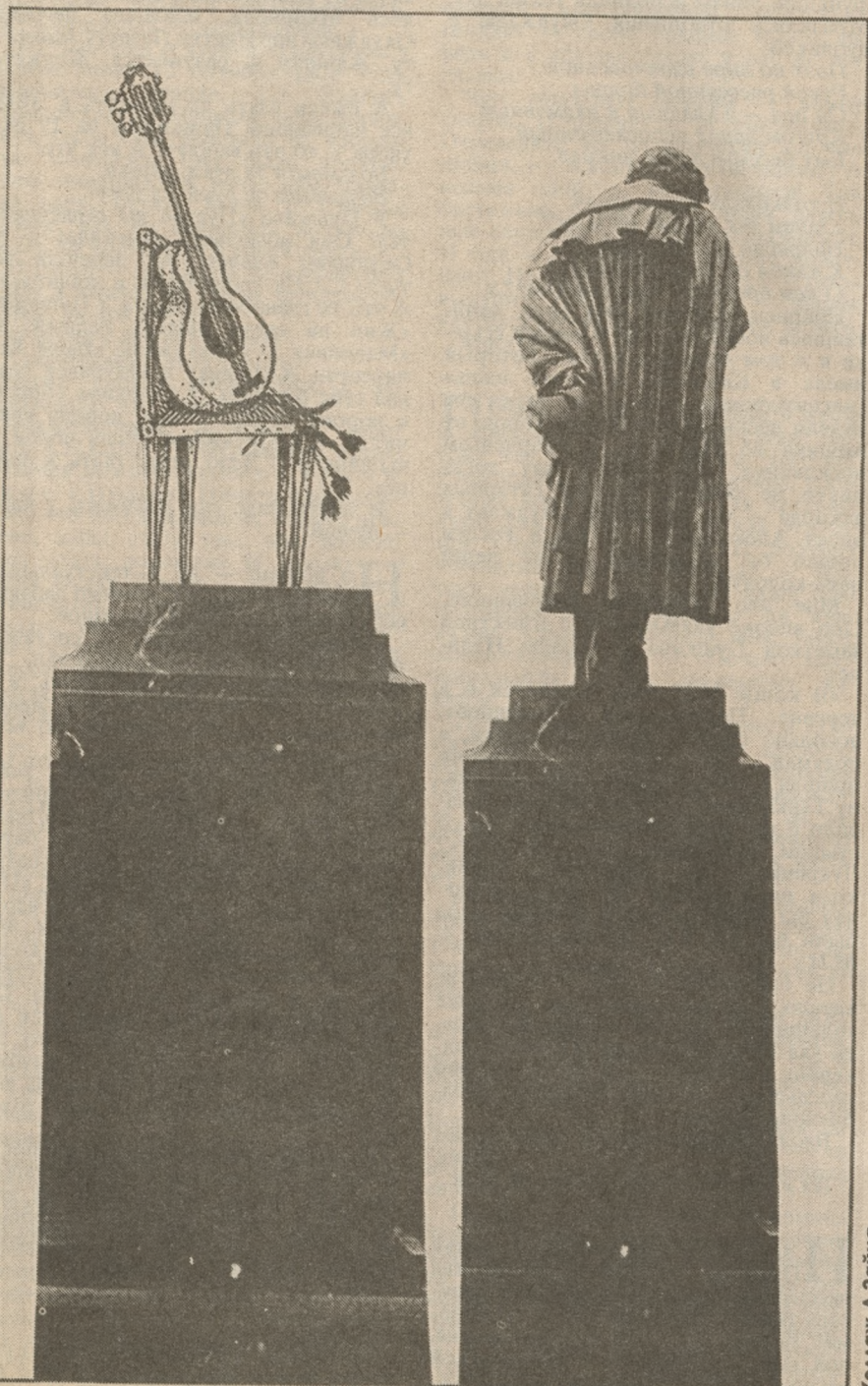
Была приятная ленца
В неторопливом разговоре.
Однако я заметил вскорее:
— А все же хочется винца!

14.03.86

Публикация
Г.И.Медведевой-Самойловой

Михаил ПОЗДНЯЕВ

ПУШКИН КАК ОКУДЖАВА

Василий Аксенов ехал в ночном поезде, в Ленинград, что ли. В СВ, мягком, двухместном. Спутником его оказался веселый морячок. Выпили, разговорились. Морячок понял, что сосед — человек интеллигентный, стал травить байки насчет того, что, дескать, он и сам не лыком шит, лучшие кореша — знаменитые поэты. Я, как с рейса приду, говорит, звоню Женьке Евтушенко и Булату Окуджаве, берем девочек, шампанского — и за город, на пикничок. Булат там поет-играет, мы с Женей с девчонками танцуем... Аксенов мрачнел, мрачнел — и рявкнул: «Чего ты свистишь? Ты же их небось в глаза не видел». Морячок не обиделся — сразу согласился и спросил: «А ты сам кто такой?» — «Я писатель Василий Аксенов». Морячок налил... выпили-помолчали... и как ни в чем не бывало: — Вася, над чем сейчас работаешь?

Аксеновский рассказ пробуждает воспоминание об Иване Александровиче Хлестакове, бывшем «с Пушкиным на дружеской ноге», но также и еще два прелестных апокрифа. Первый — известный нам из мемуаров А.О. и К.О. Россетов — будто бы декабрист Василий Львович Давыдов (по его собственным рассказам «во глубине сибирских руд»), встречаясь с Пушкиным в Каменке, частенько говаривал ему: мы тебя, брат Пушкин, в свое тайное общество, конечно, не примем... но ты будешь нам петь! Второй анекдот сообщил сам Пушкин в письме к Наталье Николаевне. «Знаешь ли, что обо мне говорят в соседних губерниях? Вот как описывают мои занятия: Как Пушкин стихи пишет — перед ним стоит штоф славнейшей настойки — он хлоп стакан, другой, третий — и уж начнет писать! — Это слава».

Окуджаву никогда не был с Пушкиным на дружеской ноге — и, однако, ему как будто даровано право называть кумира по имени-отчеству. «А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем поужинать в Яр заскочить хоть на четверть часа» — желание настолько естественное, что глупо говорить о панибратстве. Это у Маяковского, в «Юбилейном», панибратство: «У меня, да и у вас, в запасе вечность» — не четверть же часа, в самом деле! Это Евтушенко мог абсолютно серьезно восклицать прилюдно: «Ну как же вы все не поймете, что я — ваш Пушкин!» Это Николай Доризо дал повод Александру Иванову сочинить уморительную пародию, в коей барон Геккерн советует Дантесу не связываться с Пушкиным, а стрелкнуть в Доризо, а сынок отвечает: стрелкнуть оно недолго, «но кто тогда, скажи на милость, хоть словом вспомнит обо мне!».

На Пушкинских праздниках поэзии, этих ежегодных ярмарках нашего тщеславия, выступавшие и читавшие не обязательно свое, но и пушкинское (кто — сжимая кулаки — «Клеветникам России», кто — закатывая глаза — «Я помню чудное мгновение») представляли одни — в роли Хлестакова, другие — Василия Львовича Давыдова, третьи — аксеновского морячка... Окуджаву, хотя и срывал самые шумные аплодисменты, смотрелся белой вороной: было видно, что ему, как и всем, есть что сказать о Пушкине... «а все-таки жаль». Его участие в этих праздниках было сродни той лекции, которую пришлось ему, еще в пору учительства, прочитать калужским колхозникам, — он описал ее двадцать лет спустя в очаровательном рассказе «Частная жизнь Александра Пушкина...»:

«Председатель встал и спросил:

— Какие будут вопросы?

Но вопросов не было.

«Хоть бы они бросились на сцену и убили меня!» — подумал я.

— Ну что ж, — сказал председатель, — раз нет вопросов, давайте его убьем!».

Впрочем, это я так подумал, а он сказал:

— Ну что ж, если нет вопросов, давайте поблагодарим товарища учителя, — и зааплодировал».

Страшно и стыдно вспоминать лишний раз про то, как на том или ином концерте Окуджавы, давнем или совсем недавнем, находились в зале зрители, если и не восклицавшие: «Давайте его убьем», то близкие к тому; но ведь и нечто другое случилось, по всем признакам вроде бы свидетельствовывавшее пылкую любовь, а по существу — злое и оскорбительное.

— Я хочу вам прочитать стихи о Пушкине, — тихо сказал он в подюжины микрофонов и так же тихо начал: «Былое нельзя воротить. И печалиться не о чем...»

— Спойте! Спойте!!! — заревел зал. И гитара из-за кулис вытаскала.

— Да нет, — вежливо отказал, —

песню вы все знаете, а я хочу просто прочитать.

Прочитал и сел на свое место.

«Это слава», — сказал бы Пушкин.

Кто-то в шутку предположил, что Пушкин, «не пророк, а угадчик», за целый век угадал рождение Окуджавы и иллюстрировал мысль двумя расхожими цитатами: «Не взвидел я света. Булат загремел» и «Все мое», — сказал Булат».

Другой шутник утверждал, что в «Поэте и Толпе», вследствие невероятного оптического эффекта, когда функцию линзы исполнила толща лет, отразились отношения Окуджавы с публикой:

Поэт по лире вдохновенной

Рукой рассеянной бряцал.

Он пел — а холодный и надменный

Кругом народ непосвященный

Ему бессмысленно внимал.

И толковала чернь тупая:

«Зачем так звучно он поет?

Напрасно ухо поражая,

К какой он цели нас ведет?

О чем бренчит? чему нас учит?...»

Наконец, близкий мой друг, начитавшись воспоминаний о южной ссылке и о том бешеном успехе, который имела в Кишиневе «Черная шаль» (магнитофонов не было, но через две недели песню распевал весь город, от ямщика до генерала), с огорчением воскликнул: «Эх! отчего ему тогда никто не показал два-три гитарных аккорда — мы бы имели Окуджаву в эпоху Александра I, и все в России пошло бы по-людски, а не через пень-колоду!»

Мне это замечание понравилось. Оно вполне увязывается с известной заметкой Пушкина о «Графе Нулине»:

«В конце 1825 года находился я в деревне. Перечитывая «Лукрецию», довольно слабую поэму Шекспира, я подумал: что если б Лукреции пришла в голову мысль дать пощечину Тарквинию? Быть может, это охладило б его предприимчивость и он со стыдом принужден был отступить? Лукреция б не зарезалась, Публикола не взбесился бы, Брут не изгнал бы царей, и мир и история мира были бы не те» (разрядка моя. — М.П.).

Не случилось. А ведь — в воздухе витало, и до того назойливо, что даже «планчики» Рылеев и Бестужев краем уха уловили далекие «Проводы юнкеров» Окуджавы — и втиснули, что расслышали, в одну из своих «Подблюдных песен»:

Вдоль Фонтанки-реки квартируют

полки,

Их и учат, и мучат, ни свет ни заря...

И все же — по собранию сочинений Пушкина в великом множестве рассыпаны строки, которые мог написать только Окуджаву. Это и «На холмах Грузии...» и «Не пой, красавица, при мне...» — черновики «Грузинской песни»; и «Телега жизни» и «Дорож-

ные жалобы» — два варианта будущей элегии «Любовь и разлука», с совпадениями в тексте буквальном («Ямщик лихой, седое время» — «Но время торопит, возница беспечный»... и не скажешь, что лучше!); и даже такое:

Гость ей: «Право, мне вас жаль.

Здравствуй, друг Анета,

Что за шляпка! что за шаль,

Подойди, Жанета.

А, Луиза, — поцелуй,

Выбрать, так обидишь...»

— право, жаль отмахнуться от всплывающего мигмом перед глазами кадра из «Соломенной шляпки», от голоса Миронова, поющего песенку Окуджавы про Иветту, Лизетту, Мюзетту, Жанетту и, разумеется, Жоржетту.

А ежели взять да зарядить в ЭВМ все написанное Пушкиным на 19 октября — то что выйдет? А вот что:

Возьмемся за руки, друзья,

Возьмемся за руки, ей-богу!

У Пушкина «Пустое вы сердечным ты! Она обмолвись заменила» — у Окуджавы «Зачем мы перешли на ты?! (...) На грош тепла и доброты, // А что-то главное пропало». У Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный» и «Мадонна» — у Окуджавы «Ваше Величество Женщина» и «Муравей создал себе богиню». У Пушкина «Ворон к ворону летит, // Ворон ворону кричит...» — у Окуджавы «Если ворон в вышине — // Дело, стало быть, к войне».

И опять: надо еще подумать, у кого — лучше.

Но вопрос — не о текстуальных совпадениях. Тут, помимо забавы, есть и нечто слишком серьезное.

«Молодость Пушкина, — соглашались многие его современники, — продолжалась во всю его жизнь, и в тридцать лет он казался хоть менее мальчиком, чем был прежде, но все-таки мальчиком...»

После тридцати — после Болдинской осени, женитьбы, обрастания домом, кабинетом, семейственными заботами, литературными баталиями, отношениями при Дворе, наконец и занятия бизнесом (журнал, «Пугачев», ссуды у государя) — он вдруг и до мозга кости стал стариком. Феномен Болдинской осени не в количестве написанного, не в числе страниц, но в объятии необъятного. Он попробовал в те три месяца если не надыхаться перед смертью — то, по крайней мере, глотнуть поглубже чистого воздуха, каким всю жизнь дышал, прежде чем кануть в омут головой.

Круги по воде впечатляют. Но после Болдина Пушкин как бы и не Пушкин уже. Он многое обрел; там, на дне, оказалась целая россыпь сокровищ затонувших кораблей — подбирай не хочешь... но одно — потерял.

Звук.

Немало.

«Легкость — вот первое, что мы выносим из его произведений в виде са-

мого общего и мгновенного чувства. Легкость в отношении к жизни была основой мирозерцания Пушкина, чертой характера и биографии, — замечает Абрам Терц. — (...) Едва он появился, критика заговорила о «чрезвычайной легкости и плавности» его стихов: «кажется, что они не стоили никакой работы», «кажется, что они выливались у него сами собою»...

А.П.Керн вспоминала: «Он прочитал нам своих *«Цыган»*. (...) Я была в упоении, как от текущих стихов этой чудной поэмы, так и от его чтения, в котором было столько музыкальности, что я иставала от наслаждения...»

М.П.Погодин о чтении *«Годунова»* у Веневитинова 12 октября 1826 года: «Кончилось чтение. (...) Явилось шампанское, и Пушкин одушевился, видя такое свое действие на избранную молодежь. Ему было приятно наше внимание. Он начал нам, поддавая пару, читать песни о Стеньке Разине, как он выплывал ночью по Волге, на востроносой своей лодке...»

И снова — А.П.Керн: «Писавши эти стихи и напевая их своим звучным голосом, он при стихе:

*И месяц с левой стороны
Сопровождал меня уныло* — заметил, смеясь: «Разумеется, с левой, потому что ехал назад...»

Стихотворение, о котором ведет речь А.П.Керн, — быть может, кроме *«Птички Божьей»*, самое о к у д ж а в с к о е у Пушкина. Ничего удивительного, что оно ожидалось нашего времени, дабы стать тем, чем должно было стать: романсом. И музыку написал Исаак Шварц — единственный композитор, пишущий или, вернее сказать, угадывающий музыку к стихам Окуджавы, которому доверяет не только автор, но и мы (даже забывая иногда, что музыка — его, а не авторская).

Уже упомянутый Абрам Терц тонко подметил: юношеская лирика Пушкина «разменивалась на мелочи и расходилась по дешевке в дружеском кругу — в альбомы, в остроуты. Впоследствии эти формы поэтического смещения в быт левовцы назовут «искусством в производстве». Не руководствуясь никакими теориями, Пушкин начинал с того, чем кончил Маяковский».

Развивая эту мысль, осмелюсь предположить, что Окуджав в 30 лет начал с того, на чем в 30 лет кончился Пушкин — и даже слово в слово: «Мне не спится, нет огня...» — «Неистов и упрям, гори, огонь, гори!» Пушкин, очевидно, осознал свою утрату и с разной степенью успеха норовил вступить вдругорядь в ту же речку — в *«Песнях западных славян»*, в *«Подражаниях древним»*, в бесчисленных переводах и переложениях, занимающих среди поздних его стихов львиную долю: все лучшее — *«Из Пиндемонти»*, *«Памятник»*, *«Странник»*, *«Из А.Шенье»* (*«Покров, упитанный язвительно кровью...»*) — все про себя, как на духу, но все — ч у ж о е.

Даже не в том смысле, что с чужого голоса спетое, а — не своим, привычным читателю голосом.

Пушкин до тридцати — это Окуджав в 30, и в 40, и в 60. Это качество, эту легкость и «неслыханную простоту», граничащую с ересью, Александр Володин обозначил жестковато, быть может, но точнее всех остальных читателей и слушателей Окуджавы: «Фольклор интеллигенции». В случае с Окуджавой — имеется в виду интеллигенция в первом поколении после 17-го года; в случае с Пушкиным — вообще первое поколение российской интеллигенции. «Интеллигенция» — слово бранное нынче, да ведь и с «фольклором» у нас не все гладко.

Что русскому здорово — немцу смерть. И французу. И американцу. Переведите на французский *«Я вас любил...»* — и какую мину он скроит? А возьми спой — заслушаешься! Так басурмане только еще наши народные слушают — и слезы размазывают. И еще — Окуджаву. Слушают, подпевают. Но подсунь ему словарь — глаза выдут: *«Девочка плачет — шарик улетел. Ее утешают — а шарик летит»*. Мистика?

Почему *«Отцы пустынноики и жены непорочны»* — слабые стихи? Потому что отсебятины много. Чего нет у преподобного Ефрема Сирина, у которого все так просто и так неизъяснимо, как, знаете... да вот как это самое *«Девочка плачет...»*. И поэтому *«Молитва Франсуа Вийона»* — все-таки молитва, сколько бы наши православные литературоведы ни кривились, слыша: *«Господи мой, Боже, зеленоглазый мой»*. — *«Почему зеленоглазый?!»* — *«А, по-вашему, какой?»*

Почему *«милость к падшим»* в *«Памятнике»* непременно про декабристов? А вдруг — про того дьякона Царскосельской церкви, уволенного за пьянство и обратившегося за заступничеством к новоиспеченному камер-юнкеру Пушкину, а не к какому-нибудь чиновнику Синода?

Истинное добро (и, следовательно, проповедь «чувств добрых») творится не просто втайне, незаметно, но еще и неосознанно. *«Птичка Божия не знает...»*

Такovy самые легкие, самые даже легкомысленные стихи Пушкина, вроде *«Печаль моя светла»*, — где о Всевышнем ни слова, а все — про Него. Будьте как дети — и Пресвятая Богородица заступится за вас, как заступилась за «рыцаря бедного» — «и впустила в царство вечно паладина своего».

Такovy — даже самые легкомысленные песенки Окуджавы, где нет ни менторства, ни желчи, а есть, простите за громкие слова, всемирная отзывчивость: *«Я к ним прикасался плечами...»* — к н и м, то есть и к Моцарту, и к Ваньке Морозову, и к Наде-Наденке, и к Александру Сергеечу.

«Тайная свобода» — звук, слишком надолго утраченный нашей поэзией, чтобы мы не слышали его в голосе Окуджавы.

Это звук не меча, рассекающего оковы, не паровоза, летящего по ржавым рельсам БАМа, не фанфар на площадях «Римской империи времени упадка».

Это тихий щелчок задвижки на дверце проволочной клетки — «и птичка вылетает»:

*За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!*

Отчего памятник Пушкина в Москве — такой р о д н о й? Оттого, что, по словам Цветаевой, — это «обиход, такое же действующее лицо (...) как роуль или за окном городской Игнатьев...».

Отчего *«Памятник»* Пушкина, тягелозвонкая, предсмертная ода — признаемся, такой ч у ж о й нам? Оттого, что нам, кажется, то и дело, недостает еще одной, шестой, заключительной строфы, приписанной мелом или кирпичом ниже чеканных и вызолоченных строк. Того, что совместило бы враз контуры опекушинского монумента и горацевой оды, переведенной Пушкиным в подражание старику Державину. Вот на бульваре, «у правой ноги» встречаются влюбленные, дети играют, через дорогу — «Макдоналдс», за спиной — вообще что-то несусветное... Но ведь стоит! А ода — зыбко колеблется, точно памятник возведен среди выжженной пустыни. Мираж.

Всего-то — одного жеста, естественного и почти бессознательного, недостает. Гениальной штуки, мягкой улыбки. Вроде того, что чешские студенты сотворили в самом начале «бархатной революции» с памятником Марксу и Энгельсу: окутали фигуры вождей облаком разноцветных воздушных шаров, а на пьедестале укрепили плакат *«Улетайте»*. Утром люди встали — а пьедестал пуст (ну, в действительности, ночью подъехал кран и без истерики и митинга отвез на переплавку).

Этот жест, не приземляющий, но согревающий — и не только статую, но и всю нашу железную, бетонную, медную, жестяную жизнь, — сделал Окуджава. *«Щелк!»* — не то фотограф, снимающий приезжее семейство, не то Пушкин, выпускающий чижика на волю «при светлом празднике весны»:

*Мы будем счастливы
(благодаренье снимку!).*

*Пусть жизнь короткая пронесится
и тает —
на веки вечные мы все теперь
в обнимку
на фоне Пушкина! И птичка
вылетает...*

Из семейного альбома

С отцом Шалвой Степановичем, Тбилиси, 1926 г.

После
госпиталя
1944 г.

С мамой
Ашхен
Степановной
Москва
1929 г.

С женой
Олей и
сыном
Антоном
Начало 80-х

Знающие люди сказали мне, что все бесчисленные попытки инсценировать книгу В.Н.Войновича про солдата Чонкина были неудачны. Окрыленный этой легендой, я и приступил. Однако предварительно нанес визит Владимиру Николаевичу и попросил у него вольную. Дело в том, что я уже знал: в финале сломанный самолет должен взлететь, имея на борту русского солдата, немца-диверсанта и старого еврея, поющих хором. Еврей в книге был эпизодический, немец маячил совсем уж неопределенно, и мне для выведения их в главные герои нужна была вольная. Которая и была мне пожалована великодушно.

Исполнив замысел, прочел Войновичу в лицо. Посмеявшись, В.Н. заметил:

— Ну что ж, три своих фразы я узнал.

Присутствовавшие при этом Т.А.Бек и Б.М.Сарнов одобрили, согласились, что если не букву, то сюжет и дух произведения я сохранил, и благословили. И вот я до сих пор сватаю свое детище по театрам страны, композитор Дашкевич сидит наготове в засаде с роялем наголо, но пока лишь журнал «Столица» предложил мне напечатать фрагменты — как я понял, в порядке брачного объявления. Не пропадать же добру.

Но, оказалось, я понял неправильно: журнал «Столица» собрался публиковать оные фрагменты как наш с Войновичем совокупный литературный привет Булату Окуджаве в связи с круглым юбилеем последнего. Все-таки пьеса — о молодом русском солдате, сверстнике Булата Шалвовича. Музыкальная. С элементами эпического батального полотна и яркого творчества. Должно быть близко юбиляру.

...Боже мой! Давно ли отмечали мы круглую дату во дворце Горбунова! Булат был тогда страшно простужен, пришел с температурой под 39°, но держался гордо, красивый шейный платок элегантно обвивал золотое горло любимого маэстро... В конце вечера, помню, цветы потекли рекой на сцену, а с ними выплыла огромная стопа книжек: 11-томное собрание сочинений, самодельное, но с типографским шрифтом и в твердом переплете — вот это был подарок! Словно вчера — и вместе с тем как ужасно давно! Еще при Черненко...

С тех пор... да-а, с тех пор столько прошло, сколько до тех пор нисколько не было либо самую малость. 85-й год... А 86-й! А 87-й с 89-м? Да что говорить! А 89-й-то с 90-м! А там и роковой 91-й. 92-й инфляционный. 93-й трагический...

Но вот, помнится, спросили Булата:

— Изменилось ли ваше художественное самочувствие в связи с новейшими переменами? Стало вам легче — или труднее — писать?

— Нет, — ответил Булат, — не изменилось.

Я было не поверил. А потом все же понял: да, похоже что так! Вся жизнь он свободный художник. Свободный. Пишет как дышит.

Ведет свою неповторимую ноту в песне и прозе, находящую отзвук в любой чуткой душе. Вот и спасибо.

Вот и примите, Булат, дорогой, примите оные чонкинские фрагменты как литературный привет ко дню рождения! Как говорится: щи — но от чистого сердца.

Ваш Юлик

Юлий КИМ

КАК ЧОНКИН ИВАН САМОЛЕТ СТОРОЖИЛ

Сцены из комической оперы по мотивам Владимира Войновича

Действующие лица:

Чонкин — солдат.

Курт — обер-диверсант.

Мойше Цейтлин, по паспорту

Сталин — старый еврей, в очередной раз за это сосланный.

Циля — его жена.

Нюра — колхозница, возлюбленная Чонкина.

Гладышев — селекционер-самородок.

Гитлер и Сталин — вожди трудящихся масс.

Председательша — председательша.

Хор.

На крыльце избы-самолета сидит Чонкин и вяжет.

Чонкин. Ой, вот сижу я, вот вяжу я, все вижу, а день идет. День идет, день идет — только Нюрка не идет. Ой, видно, Нюрка разлюбила, видно, бросила меня. Как несчастная девчоночка остался Чонкин я.

Вошел Курт. Осмотрел картину.

Курт. Русский Иван?

Чонкин. Точно!

Курт (достаёт поллитру).

Здорово, друг мой Ваня!

Бонжур, физкультпривет!

Ты что-то бледен, Ваня,

Как бледный спирохет!

Пойдем со мною врежем,

Замажем, поддадим,

Дерябнем, тяпнем, хряпнем, хлопнем, хрюкнем, повторим!

Пойдем закеросиним, опрокинем, кинем газ как люди, вздрогнем, погудим!

Чонкин. Эх!.. Нет, не могу я.

Курт. Что?

Чонкин. Да не могу я!

Курт. Как не могу? Ты что, непьющий?

Чонкин. Почему? Пьющий.

Курт. А тогда — ты почему меня не уважаешь?

Ты почему со мною не идешь?

Зачем мозги мне пудрой посыпаешь

И макароны на уши кладешь?

Чонкин. Да ладно тебе. Распелся.

Во-первых, я на посту, а во-вторых...

Курт. Ну что, что «во-вторых»? Телись.

Чонкин. А, так... Смех один.

Курт. Какой смех?

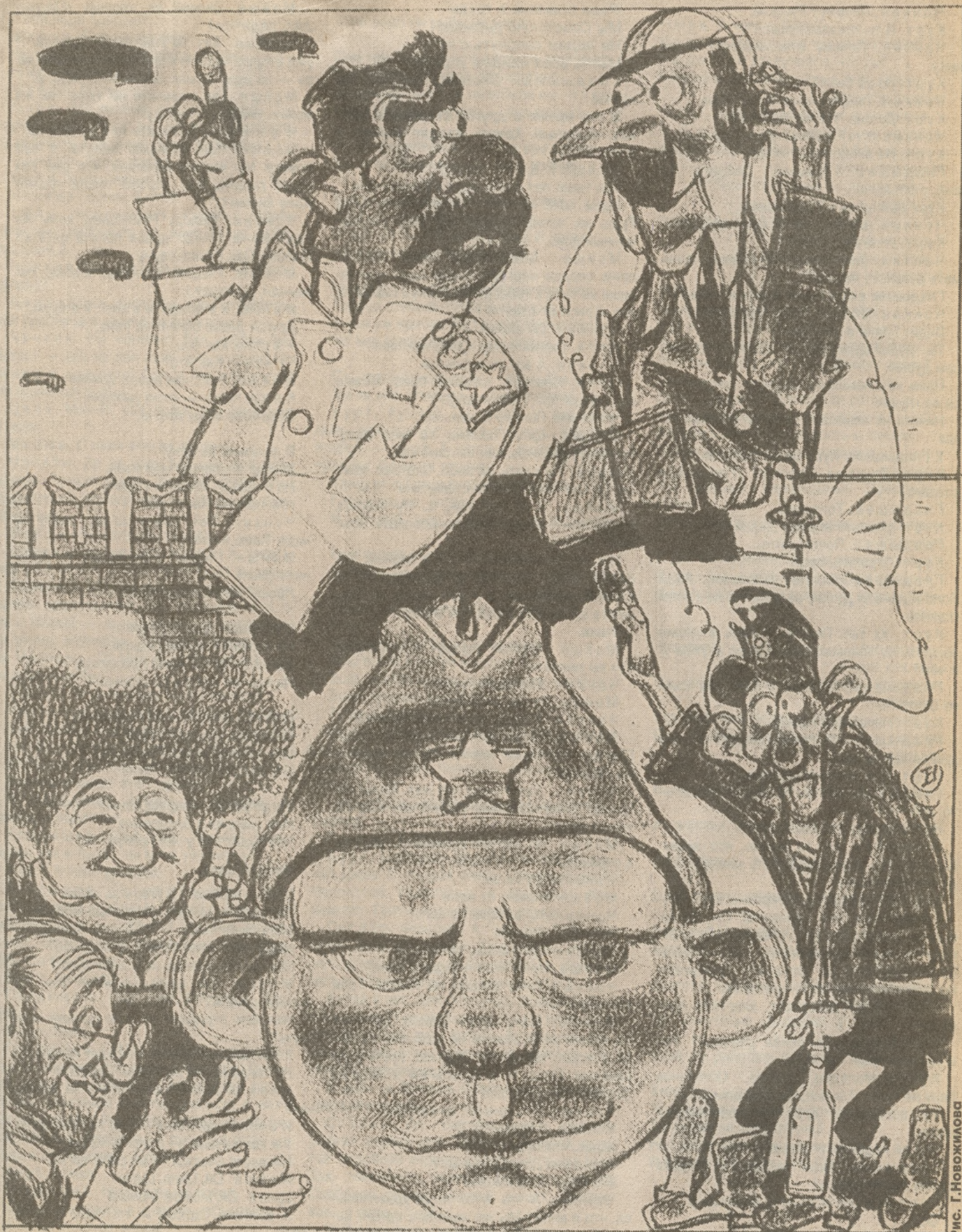
Чонкин. Да никакой. Так... Перед бабой неловко.

Курт. Что-о?!

Чонкин. Ну, баба у меня. Нюрка. С работы придет, голодная, холодная, а от меня — ху! — дух. Неловко.

На крыльце появляется Гладышев.

Курт. Какой дух? Какая баба? Что ты мелешь? Да ты русский или нет?

Чонкин. Почему? Русский.
 Курт. И ты отказываешься?
 Чонкин. Почему отказываюсь? Я не могу.
 Курт. Из-за бабы?
 Чонкин. Почему из-за бабы? Сам.
 Курт. Да она, что ли, бьет тебя?
 Чонкин. Кто? Нюрка? Меня? За что?
 Курт. Не знаю. Я бы побил.
 Гладышев. Товарищ! Зайдите ко мне, я объясню.

Курт двинулся к Гладышеву.
 Чонкин (*вслед*). Да ты сам нерусский!
 Курт. А почему знаешь?
 Чонкин (*победно*). Не хочешь понимать русского языка!

Гладышев втаскивает Курта к себе.
 Чонкин. Эх, ехал Грека через реку,
 Видит Грека в реке рак!
 Ты дурил-дурил-дурил меня, а вышел сам дурак!

Прям как немец из Берлина приземлился во глуши:
 Ничего не понимает, хоть ты кол ему теши!

У Гладышева. Курт берет реванш.
 Курт. Стаканы! Шнеллер! (*Гладышев ставит.*)

Гладышев. Товарищ...
 Курт (*разлил водку*). Давай.
 Гладышев. Послушайте...
 Курт. Стрелять буду.
 Гладышев (*пожал плечами*). Ради Бога! (*единым духом выдул*). Но не в этом главное.

Курт. Ух ты!.. Погоди. Теперь я (*тоже выдул*). Но главное, конечно, не в этом. А в чем?

Гладышев. Главное в том... Вы сами из центра?
 Курт. Непосредственно.
 Гладышев. Я сразу увидел. К нам для проверки, да?

Курт. Для рекогносцировки.
 Гладышев. Я так и понял. Инкогнито, да?

Курт. А что, так заметно?
 Гладышев. Не то важно, что заметно, а то, что давно пора. Есть мнение: среди нас диверсант.

Курт (*помедлив*). Интересно, кто?
 Гладышев (*на Чонкина*). Он! Из самолета сделал вертеп. Лучшую нашу скотницу к себе завербовал. На вопросы общественности не отвечает. Диверсант. Ну, в крайнем случае — дезертир.

Курт. Либо диверсант. Все-таки разница.

Гладышев. Да какая разница? Так и так расстрел.

Курт. Молодец. Хвалю. Остальное беру на себя. (*Налил*). За бдительность!
 Ты взгляни-ка, друг, на действительность.

Что ей надобно, во-первых?
 Гладышев. Всех первых — первой нужна бдительность!

Курт. И сознательность, во-вторых!
Оба.

Не за деньги, не за славу,

Ради пламени в груди
 Мы Советскую державу
 Не дадим свернуть с пути!
 Мы на всех найдем управу!
 Гладышев. Сколько жопой ни крути!

В это время с другой стороны в колхоз «Красный Хомут» входят Мойше и Циля.

Мойше и Циля (*поют*).
 Три тыщи лет евреи идут в Ерушалаим,
 Идем пока живем — живем пока идем
 Туда, на холмы Иудеи, где наш белокаменный дом...

Мойше. Благословен будь Ерушалаим, сердце мое! Вот и еще одно пристанище на пути к тебе! (*К Чонкину*.) Скажите, это «Красный Хомут»?

Чонкин. Он самый.
 Циля. Скажите, где здесь контора?
 Чонкин. А вот, под флагом.
 Циля. Спасибо, товарищ боец. Можно он побудет тут, пока я приду?

Чонкин. Почему ж нельзя.
 Мойше. Циля, покажи им мой документ, вот увидишь, как он поможет.

Циля. Ты опять за свое. Сколько можно! Ты Цейтлин, Цейтлин, Цейтлин!
 Мойше. Я не Цейтлин, я... Ну хорошо, я Цейтлин. Но один раз попробовать можно?

Циля. Это еще не тот раз, Мойше. Товарищ боец, пожалуйста, присмотрите за старым человеком, и я вас прошу: не слушайте ни одного слова, а я скоро.

Ушла.
 Мойше (*после паузы*). Послушайте, что вы делаете?

Чонкин. Картошку чищу.
 Мойше. Но вы же вяжете!
 Чонкин. А тогда чего спрашиваешь?
 Мойше. Но вы же цветущий мужчина! Причем на такой должности. И вяжете. Как можно?

Чонкин. Так Нюрки же нет. Воды на-таскал, обед сготовил, Нюрки нет. Скучно так-то сидеть.

Мойше. Но вы же должны не сидеть, а охранять!

Чонкин. От кого?
 Мойше. Я знаю от кого!
 Чонкин. Ну от кого, от кого?
 Мойше. Я знаю!
 Чонкин. Ну знаешь, так скажи!
 Мойше. Ну от кого-нибудь, я знаю!
 Чонкин. А не знаешь, не говори. Тебя как звать-то?

Мойше. Меня зовут Мойше Цейтлин. На самом деле совсем не Цейтлин, но Циля считает, так лучше. Хорошо, пусть буду Цейтлин. Пока. А в остальном я Моисей Соломонович, Мойше.

Чонкин. Это, значит, по-каковски?
 Мойше. Я еврей!

Ждет, что будет.
 Чонкин. Доктор, значит?
 Мойше. Я сапожник!

Чонкин. А что ж ты тогда удивляешься, что я вяжу? Мы же, выходит, одного цвета: обои ноги одеваем. Иди сюда, садись.

Мойше. Зачем? Ну хорошо. (*Подходит, садится.*)

Чонкин. Вот ты говоришь: охраняй. Я уже вторую неделю охраняю. А паек мне дали — на одну. Думаю, напомнить надо, а?

Мойше. Так напишите им туда! Так же можно умереть с голоду!

Чонкин. Да писать-то я не мастер.
 Мойше. Так напишем вместе, я вам помогу! Мы им так напишем, что они там будут рыдать, как коровы перед грозой! Кому пишем?

Чонкин. Майору Румянцеву, кому же еще? Ве-че 15—20 дробь полста пять хэ. Майору. Сан Васильевичу.

Мойше. Пишем! (*Закрыв глаза, помычал, диктует.*)

И в ночь, и в дождь, и в снег, и в бурю,
 Другой давно бы лег на печь,
 А я стою, как поц...
 Чонкин. Как кто?
 Мойше. Эээ... как перст, конечно.
 А я как перст — стою дежурю,
 Обороняю вашу вешчу.

Я понимаю ее цену,
 Всегда на взводе мой боец.
 Но я прошу: пришлите смену
 Или положенный паек!
 Чонкин. Нет, смену зачем, смену не надо. Паек, и все.

Мойше. Пишем: Я не прошу — пришлите смену,
 Прошу положенный паек!

Я истощил своих резервов
 На страже Родины родной.
 Сегодня нет со мной консервов,
 Но что же завтра со страной?

Войска воинственных германцев
 Ворвутся, пушками гремя —
 Все потому, майор Румянцев,
 Что Вы забыли про меня!

Тогда зачем товарищ Ленин
 Нам говорил с броневика,
 Что будет все у нас прекрасно?..

Входит Циля.

Циля. Мойше! Ты опять за свое...
 Ой, Мойше, Мойше, ой, глупый Мойше!
 Мало тебе было — тебе надо больше,
 Мало тебя били — все не надоело?
 Что ты все лезешь не в свое дело?
 Мойше. Ой, Циля, Циля — как так можно думать?

Человек страдает — а я должен плюнуть?

Если каждый плюнет — будет потоп!
 Но тогда зачем же брали Перекоп?
 Циля. А зачем взяли? Кому он мешался?

И в конечном счете — где ты оказался?
 Уж как хочешь — а это не Крым,
 Никакого счастья — ни себе, ни им.
 Мойше. Ой, Циля, Циля!
 Циля. Ой, Мойше, Мойше!
 А вспомни Одессу! А что было в Польше?

Тебе надо больше?

Мойше. Больше не хочу.

Но когда я вижу... Хорошо, молчу.

Циля. Молчишь?

Мойше. Молчу.

Циля. Это лучшее, что ты умеешь. Товарищ боец, пока он молчит, покажите, пожалуйста, где живет Анна Белашова.

Чонкин. Здесь живет.

Циля. Здесь живет?..

Чонкин. Здесь. А что?

Циля (*протягивает бумагу*). Здесь написано: направить на жительство к Белашовой А — Эн.

Чонкин. Во дают! За что же ей такой сюрприз?

Циля. Здесь написано: как сознательная ударница и одинокая гражданка.

Чонкин. Ну, конечно. Раз честно работает — все на нее вали, она потянет! Но почему ж одинокая? Где ж она одинокая? Не одинокая она!

Циля. Мойше, они опять там напутали с нами.

Мойше. С нами всегда сложно.

Чонкин. Да не напутали они, все правильно. Только пишут сами не знают что. «Одинокая!» Незамужняя — да, но не одинокая же!

Мойше. Но у вас же объект...

Чонкин. Ну что же объект. А теперь еще и гарнизон. А что? Другой раз ты меня и подменишь. Все, заходи, зачисляю вас на полное удовольствие. Вы живите в хате, а мы с Нюрой, — в самолете, как положено, за рулем штурвала. Покамест лично майор Румянцев... О! Мойша! А письмо-то мы не докончили!

Мойше. А на чем мы остановились?

Чонкин. «Тогда зачем товарищ Ленин

Нам говорил с броневика,

Что будет все у нас прекрасно?»

Мойше. «Не получается пока!»

Циля *втягивает его в дверь*.

У Гладышева хозяин с Куртом в сильно подптити.

Гладышев. Все! Все! Тишина! Молчание! Так и быть... ты меня уважаешь?

Курт. Я тебя уважаю.

Гладышев. Ты меня поймешь. Вот (*выставляет кудрявый куст*). Вот это действительно — объект! Высшее достижение. Этот кустик перевернет мир! Знаешь, что это такое?

Курт. Динамит?

Гладышев. При чем динамит? Это пукс.

Курт. Пукс?

Гладышев. Пукс. Гибрид картофеля с помидором... то есть с томатом. Вековая мечта человечества. Сбывается только при советской власти. Сначала я назвал его «Анна». Но Анна оказалась обычной Нюшкой. Поэтому — пукс. То есть — «Путь к социализму». Понял?

Курт. Понял.

Гладышев. Ничего ты не понял.

И на ветке томат, и в земле корнеплод, А какая зеленая масса!

Тут тебе витамин, тут тебе углевод,

И не надо ни рыбы ни мяса!

Они там говорят, что картошь на томат Прививать навсегда безнадежно. Эх, ученая моль — позабыли вы, что ль, Что у нас если нужно — все можно!

Вы мои голубчики — что я вам скажу: Вы свое получите — я свое возьму.

Я опух, я зачах, я навозом пропах, Одурел, охренел, запаршивел, Я все ногти изгрыз на руках! И ногах! Но я вывел его! Но я вывел!

Ну конечно, пока что плодов еще нет, Только стебель готов для показу, А они уж кричат: пустоцвет! Пустоцвет! — Не все сразу, але! Не все сразу!

Ох, цветочки-цветики — что я вам скажу: Вы за все ответите — а я погляжу! Курт. Кузьма! Ты гений. У вас, русских... как и у нас, тоже русских... Каждый второй — гений. А каждый первый — начальник. Великая страна!

Танцует с Гладышевым и пуксом.

Гладышев (*поет*).

И пускай нам грозят все фашисты подряд —

Нам теперь ничего не страшно:

Потому что мой пукс — это есть суперлюкс!

Навсегда! Несмотря! Ни на что!

Оба.

На земле, в небесах и на море,

Наш ответ и могуч и суров:

Если завтра война, если завтра в поход,

Будь сегодня к походу...

Гладышев падает.

Курт. Готов. (*Вынимает и настраивает радию*.) Внимание, внимание! Фрицхен вызывает Гретхен! Фрицхен вызывает Гретхен!

На другом конце связи обозначается Гитлер.

Гитлер. Гретхен слушает.

Курт. Сообщаю: дядю встретил. Встретил дядю. С трудом узнал. Сложный дядя. Непростой. Приступаю к близкому знакомству. Гретхен, как поняла, прием.

Гитлер. Фрицхен, я Гретхен. Тебя поняла, отлично поняла. Продолжай встречать дядю. Узнай, как его устроили. Люблю, целую. Конец связи. (*Отключается*.)

Какие у нас превосходные солдаты! Они могут все. С ними Европа будет моей. Западная почта уже, теперь Восточная. Россия! Необъятная страна. И сколько полезных ископаемых!

У себя в Кремле Сталин как бы продолжал мысль.

Сталин. Да, широка, очень широка родная страна моя. Лично я никакой другой подобной страны просто не знаю где. Так, понимаешь, вольно дышит человек! Свободно дышит. Хорошо дышит. Сметая все на своем пути!

Нюра наконец пришла с работы.

Чонкин. Нюр... Ну чего ты, Нюр?

Нюра. А чего я, Вань?

Чонкин. Ну ты чего так долго, Нюр?

Нюра. А ты соскучился, что ль?

Чонкин. Я скажу, скажу тебе, скажу, Анна Николавна,

До обеда сильно я скучал, а после — и подавно.

Нюра. Скучал Ваня целый белый день — экое страданье!

Экое страданье — да как ему назвать?

Чонкин. Ты, Анюта, это дело брось!

Что ты мной играешь?

Это дело называется любовь, аль сама не знаешь?

Оба.

Экое страданье, когда нет тебя!

Как тому названье, теперь знаю я.

Зато как прекрасно, наскучавши днем,

Все-тки повстречаться в домике своим!

Хор.

Экое страданье! Время как во сне.

Как тому названье, кто подскажет мне?

Входят в это слово радость и печаль,

Слезы и надежда, здравствуй и

прощай...

Тут взвыла неожиданно Председателя.

Эх! А хороша была деревня, называлась Родники!

В ней такие жили бабы, а какие мужики!

И куда они девались, те сады и соловьи?

Никакой Мамай не сможет то, что сделал свои.

Разорили, разогнали, полдеревни нет как нет.

Из груди забрали сердце, положили партбилет.

Где коса моя тугая, где бедовые глаза? Все изъяли подчистую, как из церкви образа.

И не крикни, и не пикни, и подумать не моги...

А хороша была деревня, называлась Родники!

Эх, Россия ты, Россия, — веселая страна:

Один разик погуляла — и двадцать лет пьяна...

Подъем!!! Подъем!!!

Вставай девка, вставай парень, вставай малое дитя!

Дорогой товарищ Сталин сам не спит, и нам нельзя.

За советскую деревню у него душа болит.

Если ты работать будешь, тогда, может, он поспит.

Хор.

Подымайся колхозная братия,

Догрызай на ходу огурец!

Нас зовут наша партия, мать ее,

И тудить его, друг и отец!

Булат ОКУДЖАВА

Из неизданных стихов

х х х

Я — враг весенней суеты
и друг осеннего покоя.
С весною так легко на «ты»,
когда все рюмки налиты,
когда все кудри завиты,
накрашены и все такое.

Мне осенью целебней жить,
возвышенной, как в старой драме,
когда внезапно между нами
давно оборванная нить
соединяется узлами,
чтоб прошлое восстановить.

И я вхожу, как в молоко,
в осенний дым и понемногу
нащупываю в нем дорогу.
Пусть медленно. И слава Богу,
что в нем не видно далеко.

1993

ПЕСЕНКА

Настоящих людей так немного.
Все вы врете, что век их настал.
Подсчитайте и честно, и строго,
сколько будет на каждый квартал?

Настоящих людей очень мало.
На планету — совсем ерунда,
на Россию — одна моя мама...
Только что она может одна?

1956

х х х

Вот странный инструмент для созиданья
строчек,
которых в первый миг никто понять не
хочет.
Вот странный инструмент: два уха, два
зрачка,
изгиб надменных губ и шепоток сверчка.

Под ним внизу — сама конструкции основа —
в ней буйствует душа, разогревая слово.
Меж ними — коридор, на нем, его доля, —
то крестик, то кадык, то галстук, то петля.

1994

Ф.ИСКАНДЕРУ

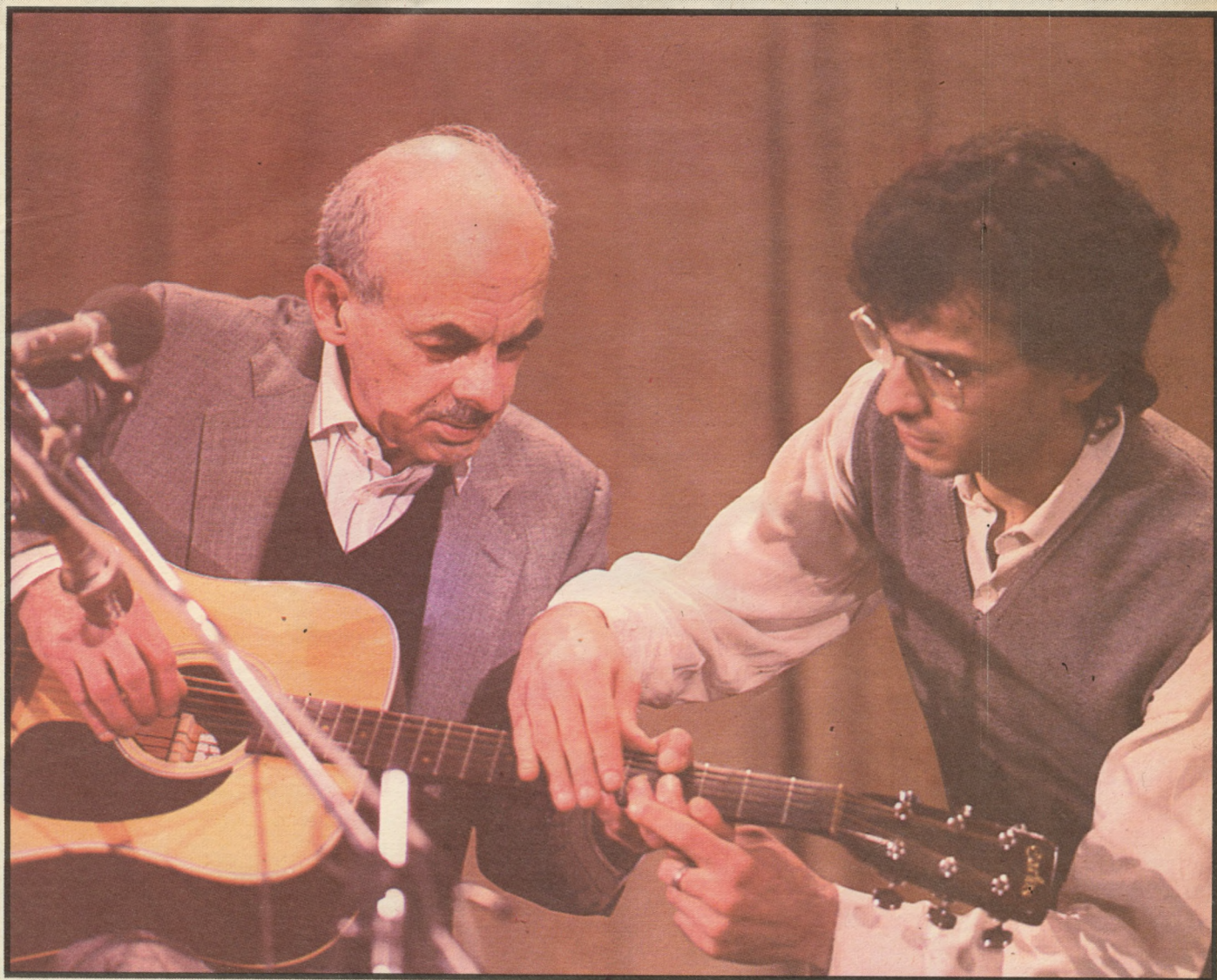
х х х

Жизнь как будто ничего
возле дома своего.
Но едва свернешь в сторонку —
сразу все — на одного.

Так и хочется спросить:
чем я вам мешаю жить?
Почему, едва я выйду,
нужно вам меня убить?

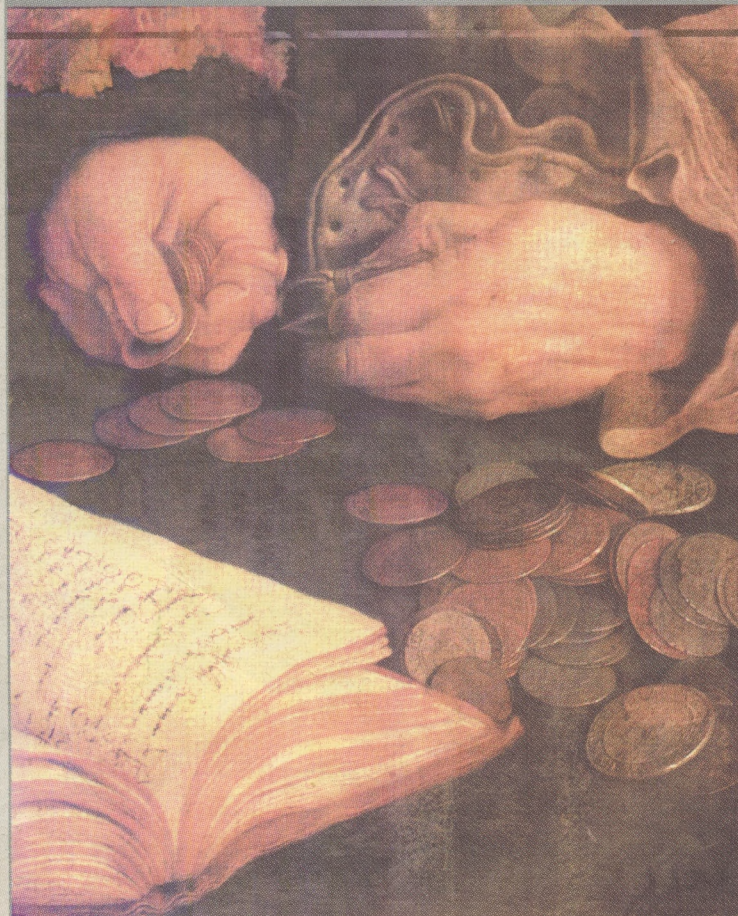
Отвечают: потому,
неизвестно почему,
но у нас от сотворенья
нет пощады никому.

Малеевка,
декабрь 1979

**В день рождения подарок преподнес я сам себе.
Сын потом возьмет, озвучит и сыграет на трубе.
Сочинилось как-то так, само собою,
Что-то среднее меж песней и судьбою...**

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК